R 702

ISSN 2010-6203

XALQARO MUNOSABATLAR

Экз №

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Ushbu sonda

- *К ИТОГАМ ТАШКЕНТСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ВЫСОКОГО УРОВНЯ ПО АФГАНИСТАНУ*
- *ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ УЗБЕКИСТАНА*
- *EUROPEAN STUDIES IN UZBEKISTAN*

№1/2018

INTERNATIONAL RELATIONS

Alisher Navoiy
nomidagi
O'zbekiston MK

JAHON IQTISODIYOTI VA DIPLOMATIYA
UNIVERSITETI

XALQARO MUNOSABATLAR

Эка
№

FANLARARO ILMIY-NAZARIY JURNAL

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

INTERNATIONAL RELATIONS

INTERDISCIPLINARY SCIENTIFIC
AND THEORETICAL JOURNAL

1/2018
(№ 71)

BOSH MUHARRIR: A.A. ABDUVAXITOV

TAHRIR HAY'ATI A'ZOLARI:

Sh.M. Abdullayev, E. Aripov, B. Asadov, M.M. Bahadirov, M.T. Baqoev, B.A. Islamov, A. Kurmanov, M.M. Rahmankulov, N.Sirajiddinov, B. Tursunov, R.F.Farmonov, I.A. Xamedov, U.A. Xasanov, K.Yusupov, A.A. Abduganiev

TELEFONLAR: 267-07-41; 268-61-07; FAKS: 267-09-00
TAHRIRIYAT MANZILI: 100113, Toshkent,
Mustaqillik shoh ko'chasi, 54.

Ushbu sonni tayyorlaganlar:

Muharrirlar: L.B. Hodanovich, G.S. Djumaeva
Original-maket va dizayn: I.A. Semenyuk

JIDU ruxsatisiz qayta chop etish man qilinadi.
Ko'chirib bosilganda «Xalqaro munosabatlar» jurnali ko'rsatilishi shart.
Tahrir hay'ati fikri muallif fikridan o'zgacha bo'lishi mumkin.
Qo'lyozmalar, suratlar qaytarilmaydi.

Перепечатка статей без разрешения УМЭД не допускается.
При перепечатке ссылка на журнал «Xalqaro munosabatlar» обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.
Рукописи, фотографии, рисунки не возвращаются.

Ushbu nashr 068 raqami bilan qayd etilgan.

Formati 70x100 1/16. Hajmi 8 b.t. Adadi 300 nusxa. Kelishilgan narxda.
JIDUda chop etildi. Toshkent, Mustaqillik shoh ko'chasi, 54.

© Xalqaro munosabatlar, 2018.

МУНДАРИЖА

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Бош муҳарриридан 5

I. К ИТОГАМ ТАШКЕНТСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ВЫСОКОГО УРОВНЯ ПО АФГАНИСТАНУ «МИРНЫЙ ПРОЦЕСС, СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ И РЕГИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ»

Ш. Абдуллаев. Исторические и культурно-цивилизационные взаимосвязи народов Узбекистана и Афганистана 8

Э. Арипов. Узбекско-афганские отношения: новый этап динамичного развития 17

В. Норов. История конфликта в Афганистане и международные инициативы по его мирному урегулированию 24

А. Умаров. Инициативы Республики Узбекистан в афганском направлении: потенциальные возможности и риски 33

А. Рахимов. Ташкентская конференция по Афганистану в оценках зарубежных экспертов и исследователей 44

II. ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
Марказий Осиё: муаммолар ва истиқболлар
Central Asia: Problems and Perspectives

И. Неъматов. Ускорение завершения правового оформления Государственной границы со странами Центральной Азии как приоритет внешней политики Узбекистана 56

III. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И РЕАЛИИ
Иқтисодий дипломатия: тенденциялар ва мавжуд ҳолат
Economic Diplomacy: Trends and Realities

И. Мавланов. Трансформация экономической дипломатии Узбекистана для реализации внешнеэкономических приоритетов Стратегии действий Республики Узбекистан на 2017–2021 гг. 62

IV. ТОЧКА ЗРЕНИЯ
Нуқтаи назар
Point of view

Ш. Таджиев. Публичная дипломатия как важная составная часть «мягкой силы» 74

V. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
Хорижий тажриба
Foreign Experience

Б. Исламов, Д. Исламов. Либерализация обменного курса: международный опыт и уроки для Узбекистана 88

VI. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, МЕТОДОЛОГИИ И ПРАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
Халқаро тадқиқотларнинг назарий, услубий ва амалий масалалари
Issues of Theory, Methodology and Practice of International Studies

Kh. Yunusov, A. Umarov. European studies in Uzbekistan 97

VII. ДАЙДЖЕСТ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Хорижий адабиётларнинг қисқача шарҳи
Digest of foreign literature

А. Рахимов. Центральная Азия – Афганистан: от советского вмешательства до инициатив Шелкового пути 111

VIII. РЕЦЕНЗИЯ
Тақриз
Book review

И. Хамедов. Отзыв на коллективную монографию «Правовая политика Республики Узбекистан в условиях демократического обновления страны» (концептуальные основы правовой политики) / под ред. д.ю.н. профессора М.Х.Рахманкулова 117

IX. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ УМЭД 122
Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетининг илмий ҳаёти
Scientific life of the University of world economy and diplomacy

МЕТОДИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ 125
Методик кабинет

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

Основной материал данного номера журнала посвящен крупномасштабному политическому событию - Ташкентской международной конференции высокого уровня по Афганистану «Мирный процесс, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие». Этот форум стал началом качественно нового этапа в сфере обеспечения безопасности не только в Афганистане, но и в регионе, даже в мире. Ташкентская конференция перевела в абсолютно новую – практическую плоскость переговоры по афганскому кризису и явилась результатом реализации одной из важнейших внешнеполитических инициатив Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева. Это – важный шаг, предпринятый руководством страны, прилагающим огромные усилия к тому, чтобы Центральная Азия стала зоной стабильности, устойчивого развития и добрососедства. Данный вывод основывается на ряде важных идей, выдвинутых в рамках Конференции, реализация которых в силе кардинально изменить ход внутриафганского конфликта.

Ташкентская конференция по Афганистану перевела в абсолютно новую, практическую плоскость переговоры по афганскому кризису и явилась результатом реализации одной из важнейших внешнеполитических инициатив Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева.

В этом контексте следует отметить выдвинутую Президентом Узбекистана идею о необходимости вовлечения в урегулирование внутриафганского конфликта различных внутриполитических сил страны. Это сталкивается с крайней сложностью и противоречивостью многолетнего кризиса в Афганистане. Руководитель нашей страны четко обозначил конкретные задачи, требующие безотлагательного решения как на внутриафганском, так и на региональном, и глобальном уровнях. Такой системный и всеобъемлющий подход является важнейшим, можно сказать, концептуальным отличием Ташкентской конференции от других в решении афганской проблемы.

Одной из ключевых идей, выдвинутых Узбекистаном и нашедших отражение в Ташкентской декларации, является призыв к началу прямого диалога, без предварительных условий между центральным правительством Афганистана и основными силами вооружённой оппозиции, прежде всего движением «Талибан». Афганский конфликт нельзя урегулировать военным путём в отрыве от исторического опыта. Очевидна безальтернативность комплексного политического подхода к вопросам достижения мира в Афганистане через баланс интересов всех афганских

Одной из ключевых идей, выдвинутых Узбекистаном и нашедших свое отражение в Ташкентской декларации, является призыв к запуску прямого диалога, без предварительных условий между центральным правительством и основными силами вооружённой оппозиции, прежде всего движением «Талибан».

сторон. Выбор в пользу мирного процесса остается единственным решением по урегулированию кризиса, окончанию противостояния для всех внутриафганских сил. Афганский народ вправе самостоятельно определять свою судьбу. Настал благоприятный момент для разрешения конфликта, где нет побежденных или победителей. Откладывать начало внутриафганского политического процесса больше нельзя. Его затягивание будет стоить жизни многим мирным людям.

Необходимо достичь твердого консенсуса на региональном уровне, прежде всего при поддержке Пакистана, Индии, Ирана, Турции, Саудовской Аравии, Объединённых Арабских Эмиратов, Катара и стран Центральной Азии. Одновременно на глобальном уровне необходимо обеспечить принципиальную политическую поддержку мирного процесса и финансовое содействие социально-экономическому восстановлению Афганистана со стороны ведущих держав (США, Россия, ЕС, Китай) и донорских организаций.

Одна из первоочередных задач – всестороннее содействие вовлечению Афганистана в региональные экономические процессы, в систему торгово-экономических, транспортно-коммуникационных и культурно-гуманитарных связей с соседними странами. Это будет означать существенный вклад в процессы нормализации ситуации и возвращения страны к мирной жизни. Узбекистан уже вносит посильный вклад в социально-экономическое возрождение Афганистана: поставляет электроэнергию, строит новые линии электропередач, прокладывает железнодорожные пути, реализует такие стратегические проекты, которые служат восстановлению экономики Афганистана, способствуют повышению транзитного потенциала страны, созданию новых рабочих мест.

Задача достижения мира в Афганистане тесно взаимоувязана с усилиями, направленными на борьбу с терроризмом и экстремизмом, которые стали поистине беспрецедентной угрозой глобальной безопасности. Почти все страны мира в той или иной степени сталкиваются с угрозами терроризма, религиозного экстремизма, транснациональной преступности и наркотрафика. Принципиально важна мысль Президента Узбекистана Ш. Мирзиёева о необходимости отказаться от деления угроз безопасности на «свои и чужие», на деле придерживаться принципа «неделимости безопасности». Эффективное противодействие этим вызовам можно обеспечить только сообща, в рамках механизмов практического сотрудничества стран.

Напомним, что Узбекистан всегда занимал принципиальную позицию в вопросах борьбы с терроризмом, идеологией экстремизма и радикализма, под влияние которых чаще всего попадают молодые люди, только вступающие в жизнь. Как показывает наш национальный и международный опыт, наиболее эффективным инструментом противодействия экстремизму является просвещение, прежде всего молодежи, доведение до нее гуманистической сути ислама, истинных ценностей исламской культуры. В этой сфере особую ценность приобретает реализация инициативы главы нашего государства о создании специального Международного фонда поддержки образования в Афганистане.

Значение Ташкентского конференции можно определить как широкий международный консенсус, подтверждающий готовность Ташкента быть доверительной и надежной площадкой для мирных внутриафганских переговоров.

Таким образом, значение Ташкентского конференции можно определить как широкий международный консенсус, подтверждающий готовность Ташкента быть доверительной и надежной площадкой для мирных внутриафганских переговоров.

В то же время Узбекистан сохраняет прагматизм в отношении ситуации в Афганистане. В Ташкенте признают, что многолетний конфликт невозможно быстро ликвидировать, однако данный форум позволяет дать новый импульс предыдущим инициативам в этом направлении, достичь взаимных договоренностей в целях решения обсуждаемых проблем.

Учитывая большой академический и экспертный интерес к итогам Ташкентской международной конференции высокого уровня по Афганистану, материалы данного номера носят многоаспектный характер. В нем представлены статьи, освещающие исторические и культурно-цивилизационные корни взаимоотношений узбекского и афганского народов, характеризующие современное динамичное развитие всесторонних и конструктивных отношений между Узбекистаном и Афганистаном, касающиеся исторических аспектов афганского конфликта и усилий международного сообщества по его урегулированию, рассматривающие новую внешнеполитическую и внешнеэкономическую стратегию Узбекистана в отношении Афганистана, перспективы, проблемы и риски в этом направлении; дающие анализ оценок ведущих зарубежных «мозговых центров», международных экспертов и исследователей итогов Ташкентской конференции; содержащие новейшие научные разработки американских и европейских специалистов относительно решения афганской проблемы.

В номере представлены также публикации отечественных учёных, посвященные различным аспектам международных отношений и безопасности, экономической дипломатии, освоению передового зарубежного опыта. Надеемся, что материалы данного номера вызовут серьезный интерес и резонанс у наших читателей.

К ИТОГАМ ТАШКЕНТСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ВЫСОКОГО УРОВНЯ ПО АФГАНИСТАНУ «МИРНЫЙ ПРОЦЕСС, СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ И РЕГИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ»

Ш. Абдуллаев

Исторические и культурно-цивилизационные взаимосвязи народов Узбекистана и Афганистана*

Ташкентская международная конференция высокого уровня по Афганистану «Мирный процесс, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие», инициированная Президентом Узбекистана Ш.М.Мирзиёевым совместно с афганской стороной, имеет серьёзное глобальное и региональное значение. Новый уровень отношений во всех сферах между Узбекистаном и Афганистаном, который мы наблюдаем, имеет глубокие исторические корни и зиждется на прочном культурно-цивилизационном фундаменте. Если взглянуть на карту мира, то можно отметить, что два соседних государства – Узбекистан и Афганистан – занимают место в самом «сердце» Евразии на линии Север-Юг, Восток-Запад, являясь как бы мостом, соединяющим Европу и Ближний Восток, Южную и Восточную Азию (рис. 1).

Исторические связи между народами Узбекистана и Афганистана существовали задолго до образования самих этих государств, возникновение этих связей возвращает нас к тем временам, когда Узбекистан и Афганистан не были разделены политическими границами и считались частью единой территории. Как отметил Президент Узбекистана Ш.Мирзиёев, ***«на протяжении тысячелетий народы Узбекис-***

Абдуллаев Ш.М., докт. историч. наук, профессор, руководитель Центра Международных экономических и политических исследований УМЭД.

** Статьи Ш.Абдуллаева, Э.Арипова, В.Норова подготовлены на основе выступления авторов на заседании Международного пресс-клуба в г. Ташкенте 25 марта 2018 г.*

Рисунок 1.

тана и Афганистана развивались в одном культурно-цивилизационном пространстве». Издавна по обеим сторонам Амударьи жили люди, говорившие на общих языках, имевшие одинаковые обычаи, традиции и культуру и обладавшие религиозным единством.

Современная территория Северного Афганистана и регионы Южного Узбекистана были общим культурно-цивилизационным и экономическим пространством. Нынешние границы, установленные по р. Амударье, а также равнинные пространства Узбекистана никогда не являлись серьезной преградой для передвижения людей, торговли, обмена религиозными и культурными идеями. В течение тысячелетий на этой территории протекали общие этнические потоки, что привело к возникновению схожих этнических групп – узбеков, таджиков, туркмен и др.

Современная территория Северного Афганистана и прилегающие регионы Южного Узбекистана были в течение основного периода истории общим культурно-цивилизационным и экономическим пространством.

Историко-этнографическая связь узбеков Афганистана с узбеками Узбекистана выявляется в общих названиях племен: *каттаган* – в Кундузе и Ташкургане; *сараи* – в Мазари-Шарифе и Балхе; *минг* – в Мазари-Шарифе, Балхе, Меймене, Ташкургане; *кунград* – в Кундузе и Мазари-Шарифе; *дурмен* – в Хазрати-имам-Сахибе; *тюрк, могол, барлас, карлук* – в Катагане и Бадахшане. Узбеки являются наиболее древней частью тюркоязычного населения Афганистана.

К моменту создания первых мировых империй в середине VI века до н.э. на юге Узбекистана и севере Афганистана уже началось создание таких первых государственных образований, как Древняя Бактрия.

Территория Узбекистана и Афганистана признана специалистами одним из древнейших очагов зарождения человеческой цивилизации. Об этом свидетельствуют обнаруженные стоянки первобытных людей, их останки и каменные изделия (пещера Селенгур в Ферганской долине, Хазар-Суммы и Кары-Кум в отрогах Гиндукуша). С появлением первых мировых империй в середине VI в. до н.э. на юге Узбекистана и севере Афганистана уже создавались первые государственные образования, в том числе ***Древняя Бактрия***.

В бронзовом веке на обоих берегах р. Окс (древнее название р. Амударьи) сформировалась бактрийская цивилизация. Позднее она стала основой великих культур Востока, соединяя восточные и западные цивилизации, включая культуры Ирана, эллинизма, индо-буддизма, тюрков и арабов. Бактрию отличало выгодное географическое положение на перекрестке путей с Севера на Юг – из Великой степи в Индию и к побережью Океана и с Запада на Восток – из стран Средиземноморья в Китай. Такое положение наряду со сказочным плодородием края позволило Бактрии занять видное место в истории человеческой цивилизации. Арабы называли столицу Бактрии Балх «Умм аль-Билад», что означало «мать городов». Она дала импульс к появлению многих других великих и исторических городов Бактрии (рис. 2).

Рисунок 2. Бактрия.

Со времен древней античности народы Узбекистана и Афганистана имеют обширные контакты. Наибольшего рассвета эта взаимосвязь достигла в эпоху Греко-Бактрийского царства.

Со времен древней античности народы Узбекистана и Афганистана налаживали между собой обширные контакты. Эти взаимосвязи ярко проявились в эпоху ***Греко-Бактрийского царства***. В то время были заложены основы градостроительства, архитектуры, фортификации, материальной и художест-венной культуры. Складывалась так называемая эллинистическая культура – симбиоз автохтонной (коренного населения) и пришлой (греко-македонской) культур, давший блестящие образцы. Возникали прекрасные и могущественные города: ***Бактры, Александрия Арахозская, Александрия Заяксартская, Ай-Ханум, Кампыр-тепе*** и др. (рис. 3).

Рисунок 3. Греко-Бактрийское царство.

С середины II в. до н.э. на территории древних Узбекистана и Афганистана возвысилось царство, во главе которого стоял правящий дом кушанов из племени тохаров. ***Кушанское царство*** в конце I в. н.э. стало могущественнейшим государственным образованием, разделявшим с Римом, Парфией и Ханьским Китаем власть над всем цивилизованным миром древности. Первоначально столица Кушанской империи располагалась на юге Узбекистана, в районе раскопок городища Халчаян.

Предки узбекского и афганского народов совместно сосуществовали в рамках государства Газневидов и именно в эту эпоху творили многие известные богословы, ученые и поэты, чьи имена являются общим достоянием узбекского и афганского народов и вошли в летопись мировой цивилизации - Аль-Беруни, Утбий, Абул-Фазл Бейхакий, Гардизий, Уйсурий и другие.

Кушанская цивилизация оставила заметный след в истории мировой культуры, соединив достижения многих народов. Кушанское царство сыграло существенную роль в распространении буддизма. В ряду памятников эпохи кушан особое место занимает городище Далварзинтепа на юге Узбекистана. Именно здесь обнаружены самые древние в мире шахматы (рис. 4).

Предки узбекского и афганского народов совместно сосуществовали в рамках ***государства Газневидов*** (конец X – начало XI в.). В эпоху Газневидов творили многие известные богословы, знаменитые ученые и поэты, чьи имена стали общим достоянием узбекского и афганского народов, вошли в летопись мировой цивилизации – Аль-Беруни, Утбий, Абул-Фазл Бейхакий, Гардизий, Уйсурий и другие. Возводились величественные культовые сооружения мусульманской архитектуры, шло интенсивное проникновение ислама в Северную Индию. Именно Махмуду Газневи принадлежит открытие Индии для мусульман. Газна – столица Газневидов – по своей роскоши, богатству и красоте соперничала с Багдадом. В Газне к 1017 г. поселился, жил и творил ***Абу Райхан Аль-Беруни*** – выдающийся хорезмийский математик, астроном, врач, великий мыслитель ислама (рис. 5).

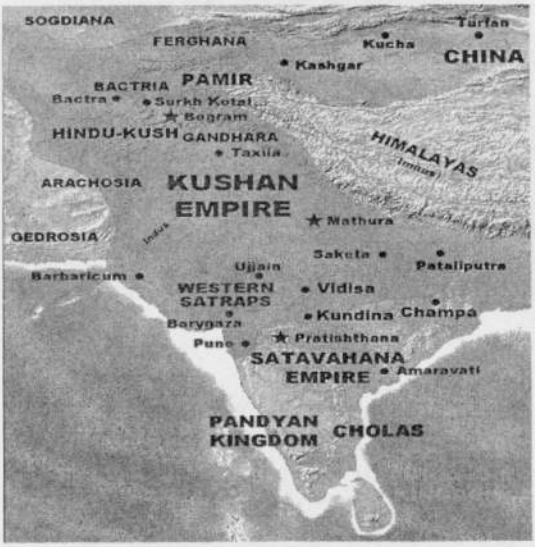


Рисунок 4. Кушанское царство.

Огромную историческую и культурно-цивилизационную роль в жизни узбекского и афганского народов сыграл ***Герат***, который с полным правом жители Востока на-

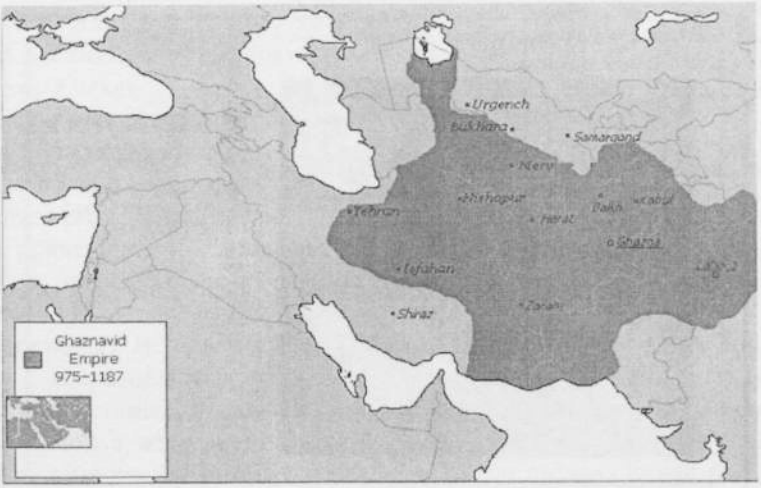


Рисунок 5. Государство Газневидов.

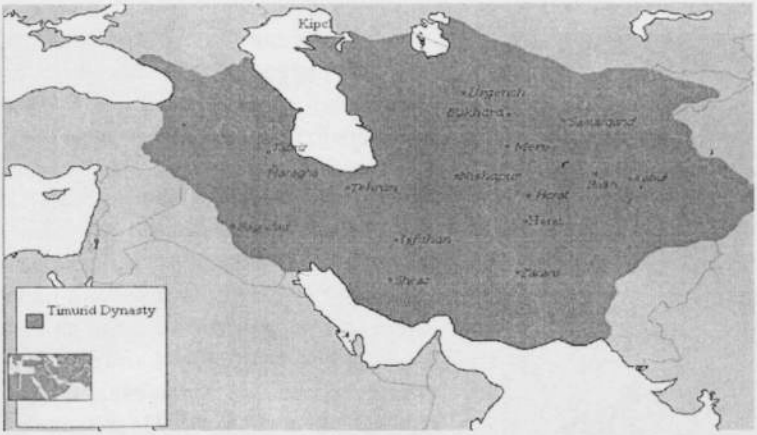


Рисунок 6. Империя Темуридов.

зывают «Жаннатсифат», т.е. «похожий на рай». Наибольшего расцвета Герат достиг при ***Темуридах*** (рис. 6), когда стал наряду с Самаркандом центром научно-литературной жизни Востока. Здесь творил великий узбекский поэт ***Лутфий***, который достиг совершенства в области староузбекского языка и техники стихосложения (рис. 7).

Рисунок 7.

Рисунок 8. Алишер Навои.

Основателем классической узбекской литературы стал великий мыслитель и крупный государственный деятель, гениальный поэт ***Алишер Навои*** (рис. 8). Он был уроженцем Герата, где провел большую часть своей жизни. Навои писал свои произведения на языке тюрки. Многие специалисты отмечают интересный культурологический парадокс: Ферганская долина – один из главных очагов возникновения староузбекского языка находится в тысячах километров от Герата, а Алишер Навои никогда не был там.

Об этом выдающийся государственный деятель, полководец, ученый и поэт ***Захириддин Мухаммад Бабур*** (1483–1530 гг.) (рис. 9) писал в своей знаменитой книге ***«Бабур-наме»***: «Жители Андижана – все тюрки; в городе и на базаре нет человека, который не знал бы по-тюркски. Говор народа сходен с литературным; сочине-

ния Мир Алишера Навои, хотя он вырос и воспитывался в Герате, написаны на этом языке».

Современный Афганистан глубоко ценит и с уважением относится к наследию великого узбекского мыслителя Алишера Навои, и считает его творчество органической частью культурной истории Афганистана.

Современный Афганистан глубоко ценит и с уважением относится к наследию великого узбекского мыслителя А. Навои и считает его творчество органической частью культурной истории Афганистана. «Путь к справедливости открывают такие великие личности, как Навои, – заявил президент Исламской Республики Афганистан Мухаммад Ашраф Гани. – Наша цель как правительства состоит в формировании справедливой системы, которая могла бы претворить добродетельные принципы Навои в жизнь». В соответствии с Указом президента Гани в Афганистане именем великого Алишера Навои названа новая государственная награда.

Рисунок 9. Захириддин Мухаммад Бабур.

Рисунок 10. Автопортрет Камолиддина Бехзода. Хранится в фондах библиотеки Гарвардского университета.

Камолиддин Бехзод (1455-1535) – выдающийся представитель среднеазиатского Ренессанса эпохи Тимуридов, замечательный художник-миниатюрист, работавший в Герате и признанный одним из крупнейших мастеров гератской школы рисования. На Западе он получил признание как Рафаэль Востока. На формирование личности Бехзода и его мировоззрения большое влияние оказал Алишер Навои, создатель той творческой атмосферы, которая была присуща Герату во время правления султана Хусейна Байкары. Неповторимые краски произведений Камолиддина Бехзода, внесшего весомый вклад в развитие мирового изобразительного искусства, до сих пор изумляют мир (рис. 10).

Таким образом, народы Узбекистана и Афганистана исторически развивались в единстве культурно-цивилизационной жизни, состоянии постоянных контактов и сотрудничества. Древние и великие цивилизации Евразии были общим пространством двух народов, где происходило смешение этнических, культурных, языковых и религиозных компонентов. Специфика происходивших процессов показывает, что местные культуры и традиции обладали высоким уровнем адаптации к инокультурным влияниям. Не менее активным был и диалог культурных и художественных традиций народов Узбекистана и Афганистана, в результате совместного проживания между ними происходил закономерный процесс взаимовлияний и сближений.

Народы Узбекистана и Афганистана исторически развивались в тесной культурно-цивилизационной взаимосвязи, состоянии постоянных контактов и сотрудничества.

В наши дни этот исторический и цивилизационный фундамент составляет надежную основу для тесного, взаимовыгодного и конструктивного сотрудничества народов Узбекистана и Афганистана. Общее наследие создаёт перспективу для активного и плодотворного взаимодействия во всех сферах жизни, содействуя постепенному вовлечению Афганистана в региональные процессы.

К ИТОГАМ ТАШКЕНТСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ВЫСОКОГО УРОВНЯ ПО АФГАНИСТАНУ «МИРНЫЙ ПРОЦЕСС, СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ И РЕГИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ»

Э. Арипов

Узбекско-афганские отношения: новый этап динамичного развития

Узбекистан активно подключился к международным усилиям по урегулированию афганской проблемы. Высокая динамика узбекско-афганских отношений – это результат новой внешнеполитической стратегии Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева. Ее основные положения узбекский лидер подробно изложил на 72-й сессии Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке в сентябре 2017 г. [1], в ходе Самаркандской международной конференции «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и взаимного процветания» [2] 10 ноября того же года и на консультативной встрече глав государств региона в Астане 16 марта 2018 г.

С первых дней на посту Президента Ш. Мирзиёев главным приоритетом внешней политики Узбекистана определил выстраивание конструктивных и взаимовыгодных связей с ближайшими соседями, укрепление региональной безопасности и стабильности [3].

Предпринятые меры позволили Ташкенту добиться «прорыва» в урегулировании целого ряда сложных центральноазиатских проблем по уточнению границ и объемов водопользования, которые не только годами не решались, обостряя двусторонние отношения, но и выступали в качестве источников региональной напряженности.

В Центральной Азии начали набирать силу принципиально иные тенденции регионального развития, заметно повысился уровень политического доверия, новая атмосфера позволила существенно активизировать связи между странами Центральной Азии в торгово-экономичес-

Арипов Э., канд. полит. наук, директор Информационно-аналитического центра международных отношений.

С первых дней на посту Президента Ш. Мирзиёев главным приоритетом внешней политики Узбекистана определил выстраивание конструктивных и взаимовыгодных связей с ближайшими соседями, укрепление региональной безопасности и стабильности.

кой сфере. Так, товарооборот Узбекистана со странами региона по итогам 2017 г. достиг почти 3 млрд долл. США, увеличившись на 20% [4]. Как заявил лидер Узбекистана на саммите глав государств Центральной Азии в Астане, уже в ближайшие годы объем взаимной торговли будет доведен до 5 млрд долл. США [5].

Важно учитывать, что перспективы стабильного и устойчивого развития в Центральной Азии неразрывно связаны с достижением мира в соседнем Афганистане. Невозможно обеспечить процветание стран региона без решения афганской проблемы. Афганистан всегда был и останется неотъемлемой частью Центральной Азии.

Государства ЦА и Афганистан объединяют общая история, религия, культура и традиции, общие интересы в сфере обеспечения безопасности и развития торговли. Мирный Афганистан способен открыть центральноазиатским странам наикратчайший выход к портам Индийского океана и Персидского залива, соединить Южную Азию с рынками Европы и Китая.

Принимая во внимание указанные факторы, крайне важно начать смотреть на Афганистан не как на источник региональных проблем, угроз и вызовов, а как на уникальную стратегическую возможность, способную дать принципиально новый импульс развитию широких трансрегиональных связей на всем евразийском пространстве.

Перспективы стабильного и устойчивого развития в Центральной Азии неразрывно связаны с достижением мира в соседнем Афганистане. Невозможно обеспечить процветание стран региона без решения афганской проблемы.

Именно в рамках своей внешнеполитической стратегии Узбекистан реализует последовательную и выверенную линию по всестороннему развитию торгово-экономических, транспортных, энергетических и культурно-гуманитарных отношений с Афганистаном.

Мощный импульс двустороннему диалогу придают личные контакты лидеров Узбекистана и Афганистана, которые приобрели регулярный характер. Благодаря 5 встречам Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева с главой Афганистана А. Гани удалось наладить тесный и продуктивный диалог, сформировать доверительные каналы общения. Необходимо особо отметить официальный визит в Узбекистан Президента Афгани-

стана А. Гани в декабре 2017 г., который стал поистине историческим событием в двусторонних отношениях, закрепившим качественно новый уровень политического взаимодействия и практического сотрудничества между двумя странами.

По итогам переговоров стороны подписали 20 совместных документов, касающихся вопросов безопасности, энергетики и транспорта, а также 40 коммерческих контрактов на 500 млн долл. США по поставкам в Афганистан стройматериалов, продовольственных товаров, пшеницы, бытовой техники, автотранспортных средств и т.д. [6].

Крайне важно начать смотреть на Афганистан не как на источник региональных проблем, угроз и вызовов, а как на уникальную стратегическую возможность, способную дать принципиально новый импульс развитию широких трансрегиональных связей на всем евразийском пространстве.

Договоренности между лидерами двух стран активизировали контакты руководителей министерств и ведомств. За прошедшие полтора года Узбекистан посетило более 20 высокопоставленных делегаций из ИРА, что стало беспрецедентным за всю историю узбекско-афганских отношений.

В начале февраля 2018 г. в Ташкенте состоялось первое заседание узбекско-афганской совместной комиссии по вопросам безопасности, в котором приняли участие секретарь Совета безопасности Узбекистана и советник Президента Афганистана по национальной безопасности. На встрече был предметно обсужден целый комплекс актуальных вопросов сотрудничества в сфере противодействия угрозам терроризма и экстремизма, торговли оружием и незаконного оборота наркотиков [7].

Интенсивные и доверительные контакты на всех уровнях благодаря политической воле лидеров двух стран позволили Узбекистану и Афганистану придать двусторонним отношениям принципиально новую динамику, которая отчетливо прослеживается во всех сферах сотрудничества.

Интенсивные и доверительные контакты на всех уровнях благодаря политической воле лидеров двух стран позволили Узбекистану и Афганистану придать двусторонним отношениям принципиально новую динамику, которая отчетливо прослеживается во всех сферах сотрудничества.

Во-первых, колоссальный прорыв был сделан в торгово-экономической сфере. За последние 1,5 года наблюдается положительная динамика объемов двусторонней торговли одновременно с значительным расширением ее структуры за счет включения совершенно новой номенклатуры товаров.

По итогам 2017 г. объем товарооборота вырос на 15%, составив около 600 млн долл. США. В январе 2018 г. товарооборот увеличился почти на 30%.

По поручению Президента Узбекистана в начале 2017 г. была принята «дорожная карта развития сотрудничества», реализация которой позволит уже в ближайшие годы значительно нарастить товарооборот и довести его объем до 1,5 млрд долл. США [8].

Важным практическим шагом в расширении двустороннего сотрудничества стало открытие Торгового дома Узбекистана в Кабуле с постоянно действующей выставкой товаров под названием «Сделано в Узбекистане».

В сентябре 2017г. в Мазари-Шарифе открылся шоу-рум «Узтрейд», где выставлена широкая номенклатура продукции узбекского производства. Компания «Узтрейд» заключила контракты с афганскими партнерами на сумму более 29 млн долл. США [9].

Кроме того, Узбекистаном на безвозмездной основе уже осуществлена поставка 25 автобусов марки «Isuzu», 3 тракторов и навесной техники.

В целях создания условий для активизации взаимо-действия между двумя государствами создан международный логистический центр с таможенным терминалом в Термезе [10]. Данный «Карго-центр» призван содействовать экспортно-импортным и транзитным грузопотокам между двумя странами с выходом на рынки стран Европы и Азии.

Достигнуты договоренности об организации долгосрочных поставок из Узбекистана в Афганистан ежегодно до 300 тыс. т минеральных удобрений, 2 тыс. единиц сельскохозяйственной техники, до 250 тыс. т продовольственной пшеницы и другой востребованной на афганском рынке продукции.

Рассматривается вопрос налаживания сотрудничества с Афганистаном в сфере производства автомобилей, сельскохозяйственных машин и текстильной продукции.

Реализация проекта новой железной дороги Мазари-Шариф - Герат внесет существенный вклад в экономическое восстановление Афганистана. По предварительным данным, ее запуск будет способствовать увеличению внешнеторгового оборота ИРА на 50%.

Узбекистанские специалисты изучают возможности оказания содействия афганской стороне в разработке перспективных месторождений нефти и газа на севере Афганистана.

Во-вторых, мощный импульс получило взаимодействие в транспортно-коммуникационной сфере. Достигнуты важные договоренности по формированию трансафганского транспортного коридора по маршруту Мазари-Шариф – Герат. Новая магистраль станет продолжением ранее постро-

енной Узбекистаном первой железнодорожной линии Хайратон – Мазари-Шариф, имеющей ключевое значение для экономики Афганистана. По этой магистрали завозится значительная часть афганского импорта и гуманитарных грузов. По оценкам АБР, с запуском железной дороги Хайратон – Мазари-Шариф более 1 тыс. жителей страны были обеспечены новыми рабочими местами. Темпы роста трудоустройства афганцев вдоль железной дороги составили 10-11% в год, что позволило увеличить занятость вдвое по сравнению с 2008 г. [11].

Реализация проекта новой железной дороги Мазари-Шариф – Герат внесет существенный вклад в экономическое восстановление Афганистана. По предварительным данным, ее запуск будет способствовать увеличению внешнеторгового оборота ИРА на 50%. Прогнозируемый объем транзита грузов по завершению строительства данной линии в первый год эксплуатации составит около 5,3 млн т, в дальнейшем увеличится до 15 млн т/год.

Вместе с тем транспортное сотрудничество с Афганистаном не ограничивается взаимодействием в железнодорожной сфере. Интенсивно расширяются и другие направления. Так, с ноября 2017 г. между АО "Узбекистон хаво йуллари" и афганской авиакомпанией "КамЭйр" были начаты регулярные рейсы по маршруту «Ташкент-Кабул».

Активно развивается сфера автоперевозок. В 2017 г. объем афганских грузов, перевезенных через территорию Узбекистана, вырос на 70% по сравнению с 2016 г.

В-третьих, последовательно наращивается взаимодействие в энергетической сфере, являющейся ключевой для успешного социально-экономического восстановления Афганистана. На протяжении более чем 15 лет Узбекистан выступает надежным партнером Кабула в области поставок электроэнергии. По сравнению с 2002 г. объемы поставок электроэнергии в Афганистан увеличились в 30 раз, при этом, с января 2018 г. Узбекистан снизил цену на электроэнергию, поставляемую в Афганистан, на 35%: с 7,6 до 5 центов за 1 кВт [12].

В ходе визита Президента Афганистана А. Гани в Узбекистан в декабре 2017 г. было подписано Соглашение о реализации проекта строительства линии электропередач Сурхан-Пули-Хумри. Ее протяженность составит 260 км, в том числе по территории Республики Узбекистан – 45 км [13]. После проведенных обсуждений были согласованы координаты трассы для дальнейшего проектирования и началась разработка ТЭО проекта.

Финансирование работ на территории Узбекистана будет осуществлено узбекистанской стороной. Кабул рассчитывает привлечь средства международных финансовых институтов.

Важно отметить, что совместные узбекско-афганские энергетические проекты во многом имеют мультипликативный эффект. Так, строительство линии электропередач в Кабул позволит решить не только острейшую для населения проблему дефицита энергии, но и откроет дополнительные возможности по созданию производственных мощностей и рабочих мест, запуску новых предприятий в ИРА.

На качественно новый уровень выходит сотрудничество в образовательной сфере. По инициативе Президента Республики Узбекистан в городе Термез создан Образовательный центр по обучению афганских граждан.

В-четвертых, на качественно новый уровень выходит сотрудничество в образовательной сфере. Так, по инициативе Президента Республики Узбекистан в городе Термез создан Образовательный центр по обучению афганских граждан [14].

Основная задача Центра - подготовка квалифицированных кадров в соответствии с взаимосогласованными образовательными программами высшего, среднего специального и профессионального образования, повышение квалификации специалистов разного профиля. 50% стоимости за образование оплачивается за счет направляющей стороны, остальная сумма покрывается компанией «Узбекистон темир йуллари».

В данном Центре по специальности «узбекский язык и литература» обучается около 100 студентов. Срок обучения 2 года, по истечении которого выпускникам присуждается степень бакалавра.

В качестве перспективных направлений деятельности образовательного Центра также определена подготовка специалистов в области железнодорожного транспорта и сервиса. Приоритет будет отдаваться обучению афганских граждан именно тем специальностям, которые востребованы для нужд и развития экономики Афганистана.

Можно уверенно утверждать, что Узбекистану удалось достичь огромных результатов фактически по всем ключевым направлениям двустороннего взаимодействия. Благодаря политической воле Президента Узбекистана и при твердой поддержке руководства Афганистана совершен «системный рывок» в узбекско-афганских связях.

Узбекистан не намерен останавливаться на достигнутом. Поддерживая процесс политического урегулирования конфликта в ИРА, реализуя планы взаимной торговли, транспортные проекты общерегионального значения, обеспечивая электроэнергией население страны, внося вклад в будущее развитие молодого поколения афганцев, Узбекистан продолжит усилия по содействию мирному развитию Афганистана, что

служит залогом безопасности и процветания всего Центральноазиатского региона.

Литература

1. http://uza.uz/ru/politics/prezident-uzbekistana-shavkat-mirziyeev-vystupil-na-72-y-ses-20-09-2017

2. http://uza.uz/ru/politics/vystuplenie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziye-10-11-2017

3. https://mfa.uz/ru/press/news/2018/03/14237/?print=Y

4. Выступление Премьер-министра Республики Узбекистан Шавката Миромоновича Мирзиёева на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса. 09.09.2016 http://uza.uz/ru/politics/vystuplenie-premer-ministra-respubliki-uzbekistan-shavkata-m-09-09-2016

5. Первая консультативная встреча глав государств Центральной Азии. http://uza.uz/ru/politics/pervaya-konsultativnaya-vstrecha-glav-gosudarstv-tsentralnoy-15-03-2018.

6. Узбекистан и Афганистан подписали ряд документов. 5 декабря 2017г. https://www.gazeta.uz/ru/2017/12/05/talks/

7. Узбекско-афганская комиссия по безопасности провела первое заседание. 10 февраля 2018 https://www.gazeta.uz/ru/2018/02/10/commission/

8. Узбекистан и Афганистан подписали торгово-экономическую «дорожную карту». 24 января 2017 г. https://regnum.ru/news/2230651.html

9. Товары из Узбекистана представлены в Мазари-Шарифе. 1 декабря 2017г. https://www.gazeta.uz/ru/2017/12/01/afghanistan/

10. Афганистан будет использовать новый центр логистики на юге Узбекистана. 13.09.2017г. https://ru.sputniknews-uz.com/economy/20170913/6295944/afganistan-budet-ispolzovat-centr-logistiki-na-uge-ubekistana.html

11. Asian Development Bank's Validation Report on Afghanistan: Hairatan to Mazar-e-Sharif Railway Project // Independent Evaluation Department, December 2015. https://www.adb.org/sites/default/files/evaluation-document/178419/files/pvr-439.pdf

12. Узбекистан снижает экспортную цену электроэнергии для Афганистана на 35%. 14 февраля 2018 г. http://uz24.uz/ru/economics/uzbekistan-snizhaet-eksportnuyu-cenu-elektroenergii-dlya-afganistana-na-35

13. Узбекистан приступил к строительству новой ЛЭП в Афганистан. 24 марта 2018 г. http://podrobno.uz/cat/economic/uzbekistan-pristupil-k-stroitelstvu-novoy-lep-v-afganistan-/

14. Образовательный центр по обучению афганских граждан открыт в Узбекистане. 24 января 2018 г. https://www.uzdaily.uz/articles-id-35879.htm

К ИТОГАМ ТАШКЕНТСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ВЫСОКОГО УРОВНЯ ПО АФГАНИСТАНУ «МИРНЫЙ ПРОЦЕСС, СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ И РЕГИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ»

В. Норов

История конфликта в Афганистане и международные инициативы по его мирному урегулированию

Анализ ситуации в Афганистане за примерно 40 лет позволяет разделить историю вооруженного конфликта в этой стране на три этапа.

Первый этап обострения конфронтации противоборствующих сил в Афганистане начался с введением ограниченного контингента советских войск в декабре 1979 г., после которого наблюдалось обострение общественно-политической ситуации в этой стране вплоть до 1989 г. В то время на территории Афганистана проходили военные действия, получившие название афганской войны, а по сути это был один из периодов гражданского вооруженного противостояния.

За время афганской войны 1979-1989 гг. в этой стране, по некоторым данным, от военных действий погибло до 2 млн мирных жителей, а 5 млн афганцев стали беженцами. Кроме того, потери ограниченного контингента советских войск составили более 15 тыс., военнослужащих афганской армии – свыше 26 тыс. и представителей оппозиции – до 90 тыс. человек убитыми.

После вывода войск СССР из Афганистана в феврале 1989 г. обстановка в стране резко обострилась. Тогдашнему президенту Афганистана Мухаммаду Наджибулле в условиях нарастания влияния вооруженной оппозиции удавалось удержаться у власти в течение трех лет. Однако после развала СССР в 1991 г. и с прекращением всякой помощи президент Наджибулла весной 1992 г. был вынужден уйти в отставку.

НоровВ.И., директор ИСМИ при Президенте Республики Узбекистан.

В 1992 г., через 3 года после ухода советского воинского контингента из Афганистана, власть в стране перешла к представителям оппозиции во главе с новым президентом Бурхануддином Раббани.

Второй этап обострения напряженности в соседней стране характеризуется появлением на военно-политической карте Афганистана движения «Талибан». Оно зародилось на юге страны, в провинции Кандагар. Немногочисленное вначале, движение стремительно набирало силу и пополнялось новыми сторонниками. В 1995 г. талибы уже контролировали половину территории Афганистана, под их властью находился весь юг страны.

За время афганской войны 1979-1989 гг. в этой стране от военных действий погибло до 2 млн мирных жителей, а 5 млн афганцев стали беженцами.

В сентябре 1996 г. талибы захватили афганскую столицу и провозгласили Афганистан Исламским Эмиратом. Его главой был объявлен мулла Мухаммад Омар. В оппозиции к новому режиму оказались лидеры и сторонники прежнего правительства Бурхануддина Раббани, активное противостояние которых с «Талибаном» длилось в период с 1996 по 2001 г. Следует отметить, что объединенным силам прежнего правительства Афганистана и их сторонникам, именовавшимся «Северным Альянсом» и признаваемым международным сообществом, удалось остановить наступление талибов на север страны.

Таким образом, к началу 1997 г. в Афганистане сложился своеобразный статус-кво, когда ни одна из сторон не могла взять под свой контроль всю территорию страны, поэтому позиционные бои между ними продолжались.

Очевидно, что нестабильность в ИРА в 1990-е годы привела к возникновению в регионе Центральной Азии устойчивых источников значимых угроз и вызовов в виде терроризма, религиозного экстремизма, наркобизнеса и незаконной торговли оружием. В этих условиях Узбекистан выступил с рядом инициатив по обеспечению мира и стабильности в Афганистане, в том числе по созданию под эгидой ООН контактно-согласительной группы «Соседи и друзья» Афганистана в виде «6+2», участие в которой приняли 6 стран, непосредственно граничащих с Афганистаном, – Иран, Китай, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, а также США и Россия.

Нестабильность в ИРА в 1990-е годы привела к возникновению в регионе Центральной Азии устойчивых источников значимых угроз и вызовов в виде терроризма, религиозного экстремизма, наркобизнеса и незаконной торговли оружием.

21 сентября 1998 г. в Нью-Йорке была организована встреча на уровне министров

Подписанная афганскими противоборствующими сторонами Ташкентская Декларация 1999 г. до сих пор остается единственным официальным документом, согласованным, принятым всеми внутриполитическими силами этой многострадальной страны и одобренным ООН.

иностранных дел в формате «6+2», по итогам которой был принят документ «Пункты общего понимания» по афганскому вопросу. 19-20 июля 1999 г. состоялась Ташкентская встреча высокого уровня группы «6+2» по Афганистану под эгидой ООН. В ней также приняли участие основные противоборствующие стороны межафганского конфликта – представители «Северного Альянса» и движения «Талибан».

Участники Ташкентской встречи достигли международного консенсуса относительно понимания бесперспективности силовых методов разрешения афганского конфликта. Они отметили, что дальнейшее углубление ситуации можно предотвратить только совместными энергичными усилиями всего мирового сообщества. Участники встречи единодушно заявляли, что долгосрочный мир может быть достигнут только усилиями самих афганцев. Подчеркивалась важность создания в этой стране полиэтнического, широкопредставительного коалиционного правительства.

По итогам встречи группы «6+2» была подписана Ташкентская Декларация об основных принципах мирного урегулирования конфликта в Афганистане, которая закрепила основные направления и этапы переговорного процесса между противоборствующими сторонами, а также схему и формы его осуществления.

17 лет вооруженных операций сил коалиции в Афганистане не привели к значимым результатам по установлению мира и стабильности в этой стране. Более того на афганской территории заявила о себе деструктивная сила - так называемое «Исламское государство», которая вызывает беспокойства у афганцев и всего мирового сообщества.

Подписанная афганскими противоборствующими сторонами Ташкентская Декларация 1999 г. до сих пор остается единственным официальным документом, согласованным, принятым всеми внутриполитическими силами этой многострадальной страны и одобренным ООН.

Третий этап оказался новой фазой афганского конфликта после терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне в 2001 г. и отказа «Талибана» выдать их главного организатора Усаму бен Ладена, находившегося на подконтрольной талибам территории. США и собранная под ее началом международная коалиция начали военную операцию в Афганистане в соответствии с Резолюцией Совета Безопасности ООН от 20 декабря 2001 г. Однако 17 последующих лет вооруженных операций сил коалиции в Афганистане

не привели к значимым результатам по установлению мира и стабильности в этой стране. Более того на афганской территории заявила о себе деструктивная сила, которая вызывает беспокойство у афганцев и всего мирового сообщества, это так называемое «Исламское государство».

Если «Талибан» можно считать преимущественно пуштунским движением, причем его лидеры никогда не ставили перед собой экспансионистских задач, то «Исламское государство» провозгласило цель создания всемирного халифата, рассматривая Афганистан, Пакистан, Восточный Иран и страны Центральной Азии в качестве «своей провинции Хорасан». Чтобы потушить афганский конфликт, длящийся уже 40 лет, власти этой страны пытаются привлечь для этого международных участников и наблюдателей и найти приемлемые пути его ликвидации.

Четвертый этап ознаменовался инициативами по мирному урегулированию ситуации в Афганистане самого разнообразного характера. Среди них можно назвать трехсторонние переговоры (ИРА-ИРП-Турция, ИРА-ИРП-Великобритания), двусторонние (ИРА-ИРП), различные диалоговые площадки в Катаре и других арабских странах, встречу Международной контактной группы по Афганистану в Осло (Норвегия), встречу в Урумчи (КНР), Пагоше (Канада), а также работу квартета «Афганистан-США-Китай-Пакистан», Стамбульский процесс, Московскую мирную инициативу, Кабульский процесс и другие.

Неоднократно правительство Афганистана пыталось заручиться поддержкой мирового сообщества через такие конференции, как, например, конференция в Брюсселе, Варшавская конференция, Мюнхенская конференция по безопасности, Шанхайская и другие.

Появилось несколько ключевых международных диалоговых площадок по урегулированию афганского кризиса.

«Сердце Азии – Стамбульский процесс» международная межправительственная платформа в виде регионального диалога. Она учреждена 2 ноября 2011 г. в Стамбуле для расширения практической координации работ между Афганистаном, его соседями и региональными партнерами в борьбе против общих угроз, включая антитеррористическую и антинаркотическую деятельность, борьбу с бедностью и экстремизмом.

Участниками Стамбульского процесса стали 15 стран, среди них Афганистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Азербайджан, Россия, Турция, Китай, Иран, Индия, Пакистан, Саудовская Аравия, ОАЭ, а также ООН. Этот процесс поддерживается также 16 другими государствами и 12 международными и региональными организациями. С 2011 г. в рамках Стамбульского процесса проведено 7 ежегодных встреч, последняя из которых состоялась в декабре 2017 г. в г. Баку.

К основным темам повестки дня и достижениям данного процесса можно отнести следующие:

- призыв к возобновлению мирных переговоров с движением «Талибан»;
- принятие коммюнике, в котором выражена приверженность мирового сообщества курсу на поэтапную передачу афганским властям ответственности за управление своей страной, включая решение ключевых задач по обеспечению безопасности и социально-экономическому развитию;
- содействие дальнейшему диалогу и сотрудничеству по проблеме миграции, а также расширение экономических отношений Афганистана с соседями путем строительства трубопровода «Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия» (ТАПИ) и системы линий электропередач CASA-1000;
- поддержка подготовленного Кабулом проекта рамочной региональной стратегии борьбы с терроризмом с включением в список наиболее опасных террористических группировок так называемого «Исламского государства», сети Хаккани, «Аль-Каиды», Исламского движения Туркестана и других.

Квартет «Афганистан-США-Китай-Пакистан» был официально признан по итогам встреч стран-членов в указанном составе на полях региональной конференции «Сердце Азии», прошедшей в столице Пакистана в декабре 2015 г. Последовали несколько встреч представителей Пакистана, Афганистана, Китая и США в Исламабаде и Кабуле. В частности, с января 2016 г. группа провела 6 заседаний в Кабуле и Исламабаде.

Основная цель четырехсторонней контактной группы «Афганистан-США-Китай-Пакистан» – это выведение движения «Талибан» на прямой диалог с афганскими властями.

Основная цель данной четырехсторонней контактной группы – это выведение движения «Талибан» на прямой диалог с афганскими властями. Однако в данном вопросе пока остается множество трудностей.

Московская мирная инициатива по Афганистану впервые прошла в 2016 г. в трехстороннем формате с участием представителей России, Китая и Пакистана. В апреле 2017 г. в Москве в более широком составе состоялся второй раунд переговоров, на которой участвовали представители Афганистана, Пакистана, Ирана, Китая, Индии, а также центральноазиатских государств, в том числе Узбекистана. Следует отметить, что Россия интенсифицировала формирование широкоформатного стратегического альянса с Китаем, Пакистаном и Ираном для запуска мирного процесса на новой переговорной площадке.

По мнению политикоформирующих кругов России, продвижение переговорного процесса с талибами и выход на промежуточные договоренности способны позитивно повлиять не только на мирное урегулирование афганского конфликта, но и обстановку на южных рубежах СНГ. Кроме того, продвигаемая Кремлем диалоговая платформа, по мнению экспертов, может иметь положительный эффект в плане создания благоприятных внешних условий для урегулирования конфликта и привлечения к этой нерешенной проблеме внимания мирового сообщества.

«Кабульский процесс» по замыслу его вдохновителей создан для того, чтобы побудить афганское правительство формировать широкий фронт для мирного урегулирования, инициатив и политических переговоров со всеми сторонами конфликта.

«Кабульский процесс» по замыслу его вдохновителей создан для того, чтобы побудить афганское правительство формировать широкий фронт для мирного урегулирования, инициатив и политических переговоров со всеми сторонами конфликта.

6 июня 2017 г. в Кабуле была созвана первая международная конференция «Кабульский процесс». В ней приняли участие представители 27 государств и международных организаций, в том числе из России, США, Великобритании, Германии, Саудовской Аравии, ОАЭ, Турции, Катара, Ирана, Пакистана, Таджикистана, Индии, Китая, ООН, ЕС и других. Делегация Узбекистана также принимала участие в данном мероприятии.

По мнению участников конференции, основными принципами в поиске долговременных решений должны стать следующие:

- межгосударственное сотрудничество, направленное на достижение мирных договоренностей между правительством и вооруженными группировками;
- региональное сотрудничество по укреплению партнерских отношений Афганистана с международным сообществом;
- региональный консенсус относительно поддержки мирного процесса, возглавляемого и управляемого властями Афганистана;
- искоренение «двойных стандартов» в определении терроризма.

Президент Афганистана А.Гани, выступая на открытии данной конференции, обозначил ее цель как «объединение мира в борьбе с терроризмом». Одним из важнейших результатов конференции стало то, что Афганистан способен провести важное международное мероприятие в условиях серьезных угроз в сфере безопасности.

28 февраля 2018 г. прошел второй этап «Кабульского процесса» при участии представителей из 25 стран мира, в том числе из Узбекистана.

В ходе мероприятия президент Афганистана заявил, что в случае, если «все пройдет без затруднений», талибам разрешат открыть штаб-квартиру в Кабуле, выдадут паспорта и позволят свободно перемещаться по территории страны. Помимо этого, афганское правительство посодействует в освобождении членов «Талибан», отбывающих срок в афганских тюрьмах. Талибам также обеспечат доступ к СМИ и позволят перевезти свои семьи в любую точку страны.

Основные усилия государств региона и всего международного сообщества должны быть направлены на создание экономической инфраструктуры и развитие таких важных сфер, как образование и здравоохранение.

Завершая обзор международных инициатив, сделаем несколько выводов.

1. Современное положение в Афганистане является подтверждением того, что без конструктивного участия соседних стран и заинтересованных держав урегулирование конфликта не представляется возможным.

2. Анализ этапов развития конфликта в Афганистане за прошедший период показал наличие у стран-соседей и международного сообщества больших надежд на сотрудничество в деле стабилизации в ИРА. Основные усилия государств региона и всего международного сообщества должны быть направлены на создание экономической инфраструктуры и развитие таких важных сфер, как образование и здравоохранение.

Учитывая тот факт, что Афганистан исторически и географически входит в регион Центральной Азии, Узбекистан крайне заинтересован в скорейшем установлении мира и стабильности в соседнем государстве.

Президент Республики Узбекистана Шавкат Миромонович Мирзиёев, подчеркивая стратегическую важность установления мира и стабильности в Афганистане ради обеспечения региональной и международной безопасности, неоднократно привлекал внимание мирового сообщества к необходимости скорейшего решения афганского конфликта. В своих выступлениях на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2017 г., на заседании Совета глав государств СНГ в октябре 2017 г., на международной конференции «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и взаимного процветания» в ноябре 2017 г. он высказывал мнение, что «единственный путь к миру в Афганистане – это прямой диалог, без предварительных условий, между центральным правительством и

Одна из первоочередных задач международного сообщества – всестороннее содействие интеграции Афганистана в региональные экономические процессы.

основными внутриполитическими силами. Переговоры должны проходить при главенствующей роли самих афганцев, на территории Афганистана и под эгидой ООН. Мудрый афганский народ вправе самостоятельно определять свою судьбу».

Одна из первоочередных задач международного сообщества – всестороннее содействие интеграции Афганистана в региональные экономические процессы. Это будет важнейшим вкладом в обеспечение мирного развития в Афганистане. Общие усилия по вовлечению ИРА в систему торгово-экономических, транспортно-коммуникационных и культурно-гуманитарных взаимоотношений с соседними странами внесут существенный вклад в процесс нормализации ситуации.

Узбекистан, как непосредственный сосед Афганистана, поддерживает усилия афганского народа и международного сообщества по восстановлению мирной жизни в этой стране. Благодаря взаимным усилиям Ташкента и Кабула сотрудничество между двумя странами получило новый беспрецедентный импульс. Встречи глав государств, министерств и ведомств двух стран приобрели регулярный характер. В 2017 г. лидеры двух стран провели 5 встреч на полях саммитов ШОС и ОИС (Астана), заседания Генассамблеи ООН (Нью-Йорк). В декабре 2017 г. Президент А.Гани посетил Узбекистан. В ходе его визита были достигнуты прорывные договоренности в сфере торговли, налаживании транспортных коммуникаций, энергетики, образования. Подписано 20 документов и 40 экспортных контрактов на сумму свыше 500 млн долл. США. За короткие сроки созданы все условия для увеличения уже в ближайшие годы объемов взаимной торговли между Узбекистаном и Афганистаном до 1,5 млрд долл. США. Следует отметить, что по итогам 2017 г. двусторонний товарооборот вырос на 15%, составив около 600 млн долл. США.

За короткие сроки созданы все условия для увеличения уже в ближайшие годы объемов взаимной торговли между Узбекистаном и Афганистаном до 1,5 млрд долл. США.

В знак искренней дружбы от имени Президента Республики Узбекистан Афганистану переданы в дар 25 автобусов марки «Isuzu» и 3 современных трактора марки «New Holland», произведенных в Узбекистане.

Наряду с этим создан международный логистический центр с таможенным терминалом в г. Термез. Данный «Карго-центр» призван регулировать экспортно-импортные и транзитные грузопотоки между двумя странами с выходом на рынки стран Европы и Азии.

Важным решением, достигнутым в ходе визита афганского лидера в Узбекистан, было одобрение проекта строительства железной дороги Мазари-Шариф – Герат и линии электропередачи Сурхан – Пули Хум-

Важным решением, достигнутым в ходе визита афганского лидера в Узбекистан, было одобрение проекта строительства железной дороги Мазари-Шариф – Герат и линии электропередачи Сурхан – Пули Хумри

ри. Возведение нового отрезка железной дороги призвано внести существенный вклад в экономическое восстановление Афганистана. По предварительным данным, после сдачи в эксплуатацию этой части железной дороги внешнеторговый оборот ИРА увеличится на 50%, а прогнозируемый объем транзита грузов составит около 5 млн т в год.

Особое значение имеет сотрудничество двух стран для решения проблем дефицита энергии, а также создания новых предприятий и рабочих мест в Афганистане. С 2002 г. Узбекистан увеличил объемы поставок электроэнергии в Афганистан в 30 раз, а с февраля 2018 г. снизил экспортную цену на электроэнергию на 35%.

В целях обеспечения безопасности и развития в январе 2013 г. в Термезе открылся образовательный центр, в котором около 100 афганских юношей и девушек обучаются по более чем 30 направлениям высшего и профессионального образования.

Важным шагом на пути афганского урегулирования стала проведенная по совместной инициативе лидеров Узбекистана и Афганистана в марте 2018 года в г. Ташкент международная конференция «Мирный процесс, сотрудничество в сфере безопасности и региональное сотрудничество». В мероприятии такого высокого уровня приняли участие представители всех государств – постоянных членов Совета Безопасности ООН и стран Шанхайской Организации Сотрудничества. По итогам конференции принята Ташкентская декларация, в которой определены основные цели и задачи совместных усилий: 1) разработка основных принципов мирного урегулирования и достижение по ним широкого международного консенсуса; 2) выработка механизма запуска переговоров между афганским правительством и вооруженной оппозицией; 3) принятие «дорожной карты» по содействию процессу национального примирения в Афганистане.

К ИТОГАМ ТАШКЕНТСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ВЫСОКОГО УРОВНЯ ПО АФГАНИСТАНУ «МИРНЫЙ ПРОЦЕСС, СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ И РЕГИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ»

А. Умаров

Инициативы Республики Узбекистан в афганском направлении: потенциальные возможности и риски

Как результат отсутствия должного внимания со стороны международного сообщества и ведущих держав к одному из ключевых геостратегических регионов мира, в 1990-х годах в нем возник постоянный очаг крупномасштабной нестабильности в Афганистане. Республика Узбекистан имеет общую с Исламской Республикой Афганистан (ИРА) границу, традиционные исторические и культурные связи с этой страной. Наша страна за годы независимости приложила значительные усилия и выдвинула ряд конкретных инициатив с целью привлечения внимания международного сообщества к афганской проблеме. Основным принципом афганского направления внешней политики Узбекистана в течение 27 лет было политико-дипломатическое урегулирование обострившегося конфликта и невмешательство во внутренние дела Афганистана.

Избрание президентом Республики Узбекистана Ш.Мирзиёева дало новый импульс политике наращивания сотрудничества и урегулированию отдельных вопросов в отношениях с соседними государствами. Несомненно, особое место в этом контексте занимает ИРА, с которой нашу страну связывают тесные узы дружбы и добрососедства, основанные на общности истории, культуры, традиций и ценностей.

В последнее время Узбекистан заметно расширил двусторонние связи с Афганистаном, активно подключился к международным усилиям по урегулированию афганской проблемы. Высокая динамика узбекско-афганских отношений – это результат новой внешнеполитической стратегии Президента Республики Узбекистан. Ее основные положения Ш.Мир-

Умаров А., канд. полит. наук, старший преподаватель кафедры «Практическая дипломатия» УМЭД.

Высокая динамика узбекско-афганских отношений - это результат новой внешнеполитической стратегии Президента Республики Узбекистан.

зиеёев подробно изложил на 72-й сессии Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке в сентябре 2017 г. [1], в ходе Самаркандской конференции высокого уровня по Центральной Азии в ноябре того же года [2], на консультативной встрече глав государств региона в Астане [3] и Ташкентской конференции [4] в марте 2018 г.

Вместе с тем, при продвижении Республикой Узбекистан ряда инициатив на афганском направлении полагаем важным обратить внимание на ряд потенциальных рисков и вызовов.

1. Намечено строительство крупных инфраструктурных проектов – железной дороги Мазари Шариф – Герат (рис. 1, длина 730 км, стоимость около 3 млрд долл. США [5]) и линии электропередач Сурхан – Пули-Хумри (260 км, 150 млн долл. США [6]), которые внесли бы вклад в дальнейшее расширение торгово-экономического сотрудничества между нашими странами и способствовали бы созданию новых рабочих мест, росту экономики Афганистана. Также планируется присоединение Узбекистана к проекту газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия (ТАПИ) [7].

Рис. 1. Железная дорога Мазари Шариф – Герат [8].

Однако существует ряд аспектов, которые представляются важными в реализации данных проектов.

А) Определение источников финансирования этих затратных инфраструктурных объектов. Не исключено, что при этом лидирующую роль будут играть такие международные финансовые институты, как Азиатский банк развития и Всемирный банк. Однако необходимо привлечение китай-

ского капитала из ресурсов Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, Фонда Шелкового пути, других источников, направленных на обеспечение денежными ресурсами и реализации проекта «Пояс и Путь».

Считаем важным привлечь к данному процессу и индийский капитал. Нью-Дели крайне заинтересован в реализации масштабных социально-экономических проектов в Афганистане и может выразить интерес к участию в данных инициативах. Диверсифицированность источников финансирования проекта позволит учесть интересы ряда влиятельных государств и повысить их личный интерес в успешной реализации этих инициатив.

Диверсифицированность источников финансирования проекта ТАПИ позволит учесть интересы ряда влиятельных государств и повысить их личный интерес в успешной реализации этих инициатив.

Б) Обеспечение безопасности на этапе строительства и при дальнейшей эксплуатации объектов. Последние тенденции развития ситуации в сфере безопасности в Афганистане не вызывают значительного оптимизма. В отчёте Специального генерального инспектора США по восстановлению Афганистана (SIGAR), опубликованном в конце апреля 2018 г. [9], сообщается, что к началу 2018 г. состав боевых подразделений афганских правоохранительных органов сократился более чем на 35 тыс. чел. по сравнению с показателем прошедшего года (рис. 2).

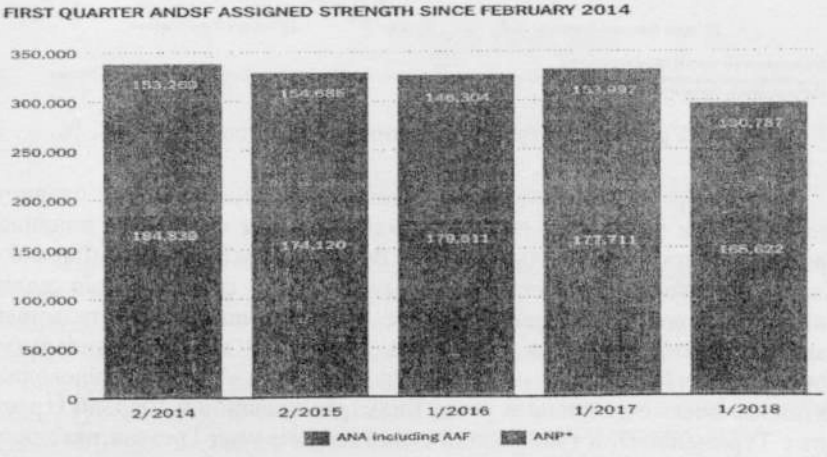


Рис. 2. Изменение численности афганских сил национальной безопасности с 2014 по 2018 г. [10].

В настоящее время 59 (14,5%) округов страны находятся под контролем или влиянием талибов, это рекордно высокий показатель за последние два года.

В документе также отмечается, что в настоящее время 59 (14,5%) округов страны находятся под контролем или влиянием талибов, это рекордный показатель за последние два года (рис. 3). Также в 119 округах (29,2%) идет противостояние правительственных и оппозиционных сил. Под контролем или влиянием правительственных сил находятся 229 округов (56,3%). Для сравнения: в январе 2016 г. Кабул осуществлял контроль над 71% округов страны [11].

Рис. 3. Уровень контроля или влияния талибов, по годам, %.

В то же время ряд провинций Афганистана, через которые планируется провести указанные проекты, находятся под серьезным влиянием противостоящих правительству сил. В провинциях Бадгис, Фарьяб и Сари-Пуль, через территории которых намечено строительство железной дороги, ведутся активные боевые действия между правительственными и противостоящими им силами талибов и других радикальных организаций. К примеру, в мае 2018 г. движение «Талибан» проводило активные боевые действия в уезде Билчираг провинции Фарьяб (граничит с Туркменией), а граничащий с Билчирагом уезд Грезван находился в критической ситуации [12].

Линии электропередач Сурхан-Пули-Хумри на территории Афганистана должны пересечь территории провинций Балх, Саманган и Баглан. Наиболее сложной является ситуация в провинции Баглан,

административный центр которой – город Пули-Хумри (рис. 4). Боевики радикального движения «Талибан» 15 апреля разрушили опору главной ЛЭП [13], поставляющей электроэнергию в данную провинцию. Подрывы ЛЭП происходили в этом регионе и в марте 2018 г., и в предыдущие годы (январь 2016 г.). После захвата боевиками «Талибана» уезда Тала Ва Барфак провинции Баглан 10 мая 2018 г. в окружении оказались около 100 представителей афганских вооруженных сил.

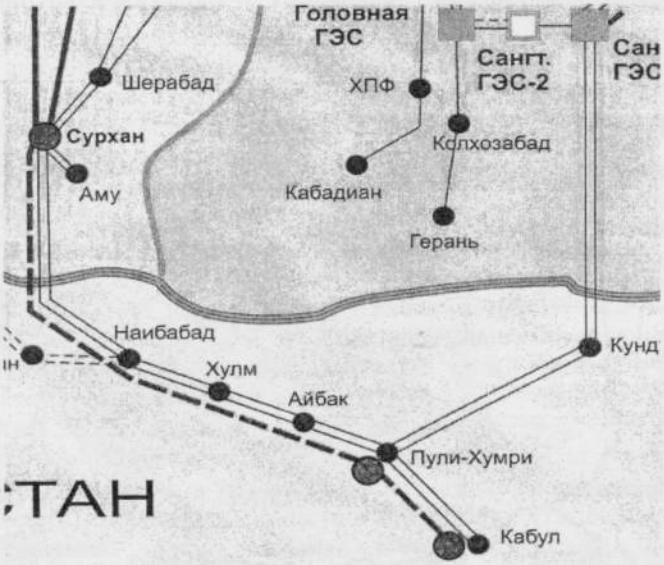


Рис. 4. Карта ЛЭП Сурхан – Пули-Хумри [14].

В) Проект газопровода ТАПИ (рис. 5) длительное время остается нереализованным по причине отсутствия конкретных источников финансирования. Планируется, что газопровод ТАПИ соединит туркменское месторождение Галкыныш транзитом через Афганистан с Пакистаном и Индией. Общая протяженность газопровода составит 1680 км (из которых на территории Туркмении - 170 км, Афганистана - 830 км, Пакистана -

Строительство ТАПИ не начато по следующим причинам: неудовлетворительная ситуация в сфере безопасности в ИРА, сложные отношения между основными потребителями газа - Пакистаном и Индией, а также необходимость привлечения современных технологий и крупных финансовых средств.

400 км), а пропускная способность трубопровода достигнет около 33 млрд кубометров [15]. Азиатский банк развития в 2008 г. оценивал стоимость строительства газопровода в 7,6 млрд долл. США, но в настоящее время стоимость возросла до 10 млрд долл. США [16]. Строительство ТАПИ не начато по следующим причинам: неудовлетворительная ситуация в сфере безопасности в ИРА, сложные отношения между основными потребителями газа – Пакистаном и Индией, а также необходимость привлечения современных технологий и крупных финансовых средств.

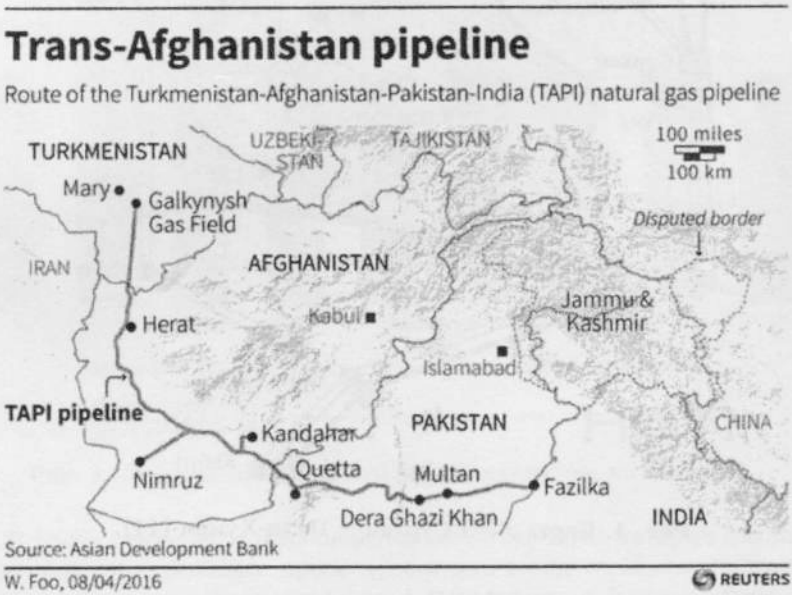


Рис. 5. Проект ТАПИ.

Одним из главных факторов наращивания узбекско-афганского двустороннего сотрудничества служат личные доверительные взаимоотношения между главами государств. Однако при выстраивании внешнеполитической линии на афганском направлении следует также обратить внимание на наблюдаемое ослабление позиций администрации А.Гани и ее растущую непопулярность среди населения и основных политических сил страны.

Эксперты отмечают, что за последние 3,5 года с момента прихода к власти А.Гани ухудшились его отношения с рядом влиятельных поли-

тических фигур, которые покинули его ближнее окружение: советник президента Ахмад Зия Масуд, первый вице-президент генерал А.Дустум, глава исполнительной власти А.Абдулла, заместитель главы исполнительной власти Хаджи Мохаммад Мохаккик, экс-президент Хамид Карзай, министр иностранных дел и председатель партии «Джамиат-и-Ислами» Салахуддин Раббани, губернатор Балха и исполнительный секретарь «Джамиат-и-Ислами» Атта Мохаммад Нур, глава управления национальной безопасности Рахматулла Набиль и др. (рис. 6).

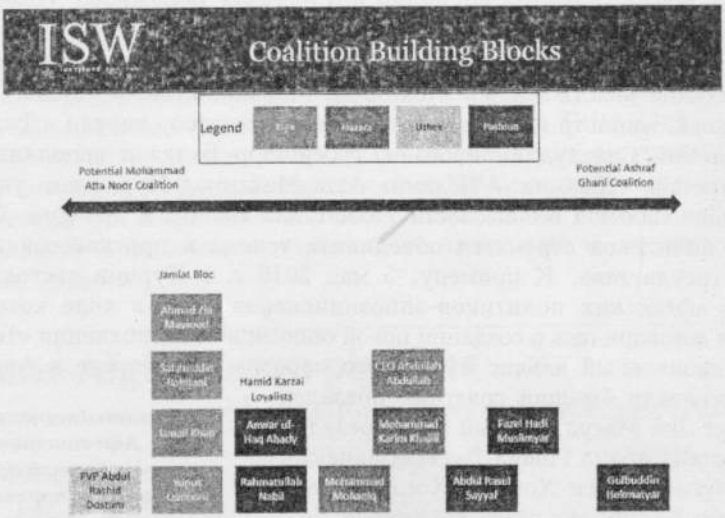
Ряд политиков стремятся объединить усилия в противостоянии с главой государства. К примеру, 5 мая 2018 г. в Турции состоялась встреча афганских политиков-оппозиционеров [17], в ходе которой стороны договорились о создании новой оппозиционной коалиции «Большой национальный альянс афганского народа». На встрече в Анкаре присутствовали бывший советник президента Ахмад Зия Масуд, первый вице-президент Афганистана Абдул Рашид Дустум, вице-спикер Волуси Джирги Хомаюн Хомаюн, депутат Захир Кадир, экс-глава провинции Балх Атта Мохаммад Нур и другие политические деятели.

Внутриполитическая карта Афганистана может в ближайший год претерпеть определенные изменения с учетом планируемых осенью 2018 г. парламентских выборов и в апреле-мае 2019 г. президентских выборов.

Как сообщают СМИ Афганистана со ссылкой на некоторых участников встречи, в состав альянса вошли старейшины из Кандагара и Пактии, «Национальный фронт Афганистана» под руководством Анвара уль-Хак Ахади, а также партии «Джамиат-и-Ислами» (Исламское общество Афганистана), «Джунбиш-е-Милли» (Национальное исламское движение Афганистана), «Хизб-и-Вахдат» (Партия исламского единства Афганистана), ранее являвшиеся членами «Высшего совета Коалиции за спасение Афганистана». А осенью 2017 г. в Афганистане был создан политический альянс – «Высший совет Коалиции за спасение Афганистана» [18]. Новый оппозиционный блок возглавили исполнительный секретарь партии «Джамиат-и-Ислами» Атта Мохаммад Нур, глава партии «Хизб-и-Вахдат» Хаджи Мохаммад Мохакик и лидер «Джунбиш-е-Милли» Абдул Рашид Дустум.

Внутриполитическая карта Афганистана может в ближайший год претерпеть определенные изменения с учетом планируемых осенью 2018 г. парламентских выборов и в апреле-мае 2019 г. президентских выборов.

Афганское руководство стремится найти в лице Узбекистана нового партнера в транзите необходимых грузов, импорте товаров и услуг в условиях ухудшения отношений Кабула и Исламабада.



Формирование политических альянсов в ИРА [19]

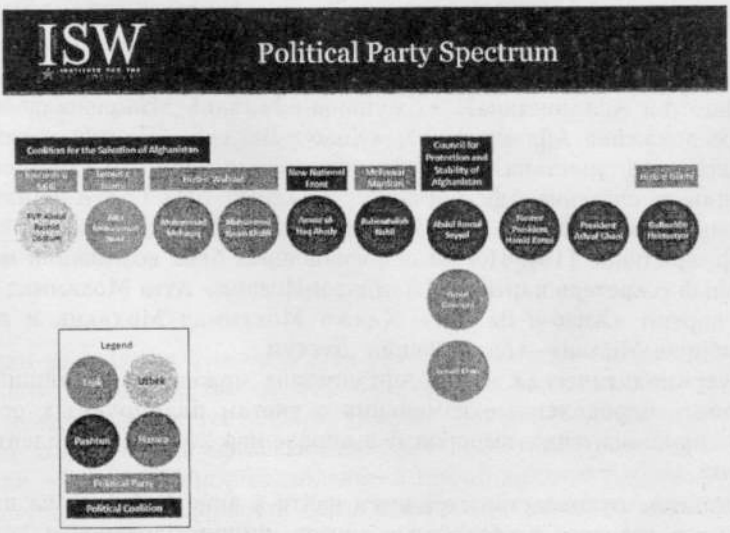


Рис. 6. Политические партии Афганистана и их руководители [20].

В начальный период своего президентства А.Гани выдвигал инициативу полноценного налаживания отношений с Пакистаном и урегулирования накопившихся двусторонних проблемных вопросов. Однако отношения между Кабулом и Исламабадом начали поэтапно ухудшаться в результате отсутствия доверительных отношений и усиления негативной риторики. Учитывая тесные экономические связи Афганистана с Пакистаном, данный негативный тренд в их отношениях отрицательно сказывается на перспективах стабилизации ситуации и обеспечения экономического развития. В этих условиях Афганистан крайне заинтересован в налаживании отношений с другим крупным региональным государством – Узбекистаном в целях компенсирования потенциальных потерь от ухудшения отношений с Пакистаном.

Узбекистан демонстрирует свою решительность в виде оказании содействия стабилизации Афганистана в реализации конкретных проектов по мирному строительству, восстановлению разрушенного многолетней войной экономики соседнего государства.

Имеет место обеспокоенность отдельных государств активной позицией Узбекистана по реализации своих товаров в ИРА.

Основными торговыми партнерами Афганистана являются Иран и Пакистан, на долю которых в последние годы приходилась основная часть импортируемых товаров – около 40-50% всего афганского импорта.

По данным Всемирного банка, объем импорта товаров в Афганистан из Ирана в 2016 г. составил 1,265 млрд долл. США, в 2015 г. – 1,807 млрд долл. США и в 2014 г. – 1,497 млрд долл. США. Объем импорта из Пакистана в 2016 г. составил 1,198 млрд долл. США, в 2015 г. – 1,346 млрд долл. США, а в 2014 г. – 1,327 млрд долл. США. Объем импорта из Узбекистана в 2016 г. составил 399,14 млн долл. США, а в 2015 г. – 336 млн долл. США [21].

Как видно из представленных данных, объемы импорта из Пакистана и Ирана демонстрируют постепенное падение на фоне роста экспорта товаров из Узбекистана в Афганистан. Данное обстоятельство потенциально может вызвать в определенной степени недопонимание Тегерана и Исламабада, не заинтересованных в потере выгодного рынка сбыта своих товаров и использующих торговые связи в качестве инструмента влияния на Кабул. Следует отметить, что товары направляемые Узбекистаном для реализации на афганском рынке, совпадают с экспортными статьями Ирана и Пакистана, это строительные материалы, продовольственные товары, бытовая техника, автомобили и др.

Не стоит также исключать дальнейший рост конкуренции за обеспечение афганского и потенциально пакистанского рынка поставок элек-

троэнергии по мере роста генерирующих мощностей стран Центральной Азии в результате ввода в эксплуатацию новых энергетических объектов.

Узбекистан демонстрирует свою решительность в оказании содействия стабилизации Афганистана в виде реализации конкретных проектов по мирному строительству, восстановлению разрушенной многолетней войной экономики соседнего государства. Ташкент и в дальнейшем намерен продолжить практическое содействие в создании инфраструктуры Афганистана, рассматривая это как непременное условие обеспечения мира и процветания в этой стране.

Полагаем, что активная внешняя политика Узбекистана на афганском направлении, изменение восприятия страны не в качестве лишь источника угроз, но и потенциальных возможностей позволит добиться значительных успехов в укреплении сотрудничества между государствами и мирном урегулирования ситуации в Афганистане. В то же время представляется важным учитывать интересы и других стран на афганском направлении и проводить комплексную дипломатическую работу в целях согласовывания важных инициатив республики и их последующей успешной реализации.

Литература

1. Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев выступил на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. // Пресс-служба Президента Республики Узбекистан, 20.09.2017. http://president.uz/ru/lists/view/1063

2. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на международной конференции «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и взаимного процветания» в Самарканде. // Пресс-служба Президента Республики Узбекистан, 10.11.2017. http://president.uz/ru/lists/view/1227

3. По инициативе Шавката Мирзиёева прошла консультативная встреча глав государств Центральной Азии. // Пресс-служба Президента Республики Узбекистан, 15.03.2018. http://president.uz/ru/lists/view/1571

4. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на международной конференции по Афганистану: «Мирный процесс, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие». // Пресс-служба Президента Республики Узбекистан, 27.03.2018. http://president.uz/ru/lists/view/1601

5. Афганистан сможет увеличить товарооборот на 50% благодаря ж/д Мазари-Шариф–Герат. // Агентство новостей «Podrobno.uz», 23.03.2018. http://podrobno.uz/cat/economic/afganistan-smozhet-uvelichit-tovarooborot-na-50-blagodarya-zh-d-mazari-sharif-gerat-/

6. «Узбекэнерго» приступило к строительству новой ЛЭП в Афганистан за $150 млн // ИА «Spot.uz», 24.03.2018. https://www.spot.uz/ru/2018/03/24/afgan/

7. Узбекистан будет участвовать в проекте ТАПИ. // ИА «Газета.uz», 23.04.2018. https://www.gazeta.uz/ru/2018/04/23/tapi/

8. Railroads-a must for Afghanistan mining. // Afghan Business, 04.10.2012. http://wadsam.com/afghan-business-news/railroads-a-must-for-afghanistan-mining-987/

9. Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction - thirty-ninth Quarterly Report to Congress. // April 30, 2018. https://www.sigar.mil/pdf/quarterlyreports/2018-04-30qr.pdf

10. Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction - thirty-ninth Quarterly Report to Congress. // April 30, 2018. https://www.sigar.mil/pdf/quarterlyreports/2018-04-30qr.pdf

11. Там же.

12. Талибы захватили часть территории уезда Хваджа Сабзпош провинции Фарьяб. // ИА «Афганистан.Ру», 13.05.2018. http://afghanistan.ru/doc/120632.html

13. Талибы снова подорвали опору ЛЭП и обесточили большую часть Кабула. // РИА Новости, 15.04.2018. https://ria.ru/world/20180415/1518690388.html

14. *Шамсиев Х.* Развитие региональной торговли в Объединенной энергетической системе Центральной Азии. 14-е заседание целевой группы по региональному энергетическому сотрудничеству в Центральной и Южной Азии (RECA), 7 ноября 2017 года. https://energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Events/CDC_Energiya__Uzbekistan_-_Khamidulla_Shamsiev.pdf

15. ООН поддерживает строительство газопровода Туркмения - Афганистан - Пакистан – Индия. // ИА Регнум, 3 апреля 2010 г. www.regnum.ru/news/1269885.html [OONpodderjivaet stroitelstvo gazoprovoda Turkmeniya - Afganistan - Pakistan – Indiya. // 3 aprelya 2010 g. www.regnum.ru/news/1269885.html]

16. Turkmenistan- Afghanistan – Pakistan-India [TAPI] Pipeline. // Ministry of Mines and Petroleum of Afghanistan. http://mom.gov.af/en/page/1378/shiberghan-gas-project

17. Афганские СМИ сообщают о создании новой оппозиционной коалиции. // ИА «Афганистан.Ру», 05.05.2018. http://afghanistan.ru/doc/120438.html

18. Атта Мохаммад Нур и Абдул Рашид Дустум провели переговоры в Турции. // ИА «Афганистан.Ру», 30.09.2017. http://afghanistan.ru/doc/114910.html

19. Afghanistan's powerbrokers prepare for 2019 presidential elections. // ISW, 30.03.2018. http://www.understandingwar.org/backgrounder/afghanistans-powerbrokers-prepare-2019-presidential-elections

20. Там же.

21. Afghanistan Export/Import US$ Thousand. // World Bank World Integrated Trade Solution. https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/AFG/StartYear/2012/EndYear/2016/TradeFlow/Export/Partner/IRN/Indicator/XPRT-TRD-VL

А. Рахимов

Ташкентская конференция по Афганистану в оценках зарубежных экспертов и исследователей

Международная конференция высокого уровня по Афганистану «Мирный процесс, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие» вызвала большой интерес в экспертно-аналитических кругах мира. Ведущие зарубежные аналитики и исследователи активно комментировали значение проведенного форума и принятой по его итогам Ташкентской декларации для региональной и глобальной безопасности и стабильности.

Данный форум стал логическим дополнением к «Московскому формату», Международной контактной группе по Афганистану, форуму «Сердце Азии – Стамбульский процесс», «Кабульскому процессу», контактной группе «ШОС-Афганистан» и др. В то же время, как отметил директор программы изучения Афганистана и Пакистана Вашингтонского института Ближнего Востока **Марвин Уэйнбаум**, конференция в Ташкенте по Афганистану стала одним из самых значимых мероприятий по афганской тематике такого уровня.

Приезд глав внешнеполитических ведомств ЕС, КНР, США, России, стран Центральной и Южной Азии, Ближнего Востока свидетельствует о проявлении серьезного интереса к усилиям узбекской дипломатии, имеющей позитивный опыт регулирования афганского кризиса. В этой связи заместитель директора Центра азиатских исследований Каирского университета **Ахмад Тарабик** напоминает, что в рамках встре-

Рахимов А., главный научный сотрудник Центра международных экономических и политических исследований УМЭД.

чи Контактной группы «6+2» в июле 1999 г. в Ташкенте произошел прорыв и был достигнут консенсус между глобальными игроками, при этом удалось усадить за стол переговоров враждующие афганские группировки.

Конференция в Ташкенте по Афганистану стала одним из самых значимых мероприятий по афганской тематике такого уровня.

Важное преимущество Ташкентской конференции состояло в том, что на нее были приглашены не только крупные и региональные державы, но и «ближайшие соседи» Афганистана.

Директор программы по Афганистану Института мира США **Скот Ворден** заявил, что своевременность проведения Ташкентской конференции продиктована именно тем, что вопросы урегулирования конфликта в ИРА все больше приобретают региональный характер. Была предоставлена эффективная платформа для стран региона чтобы обсудить вопросы поддержки мирного процесса, учитывая, что именно соседи реально могут повлиять на ситуацию в Афганистане в борьбе с терроризмом и внести активный вклад в процесс модернизации экономики, расширения транспортных коммуникаций, оказания гуманитарной помощи.

С.Ворден, в частности, отмечает, что достигнутые в Ташкенте договоренности окажут определенное влияние на движение «Талибан». «Результативность Ташкентского форума была обусловлена тем, что мероприятие проводилось как продолжение «Кабульского процесса», где президент Афганистана А.Гани впервые заявил о готовности к мирным переговорам с талибами. Афганский руководитель выступил с очень привлекательной инициативой, которая позволит движению «Талибан» участвовать в построении демократичного, конституционного, плюралистического будущего ИРА, а Ташкентская декларация направила серьезный сигнал вооруженной оппозиции Афганистана о наличии консолидированной позиции стран региона, которые твердо намерены добиться мира и стабильности в Афганистане.

Важное преимущество Ташкентской конференции в том, что на нее были приглашены не только крупные и региональные державы, но и «ближайшие соседи» Афганистана.

По мнению профессора Института изучения Ближнего Востока при Шанхайском университете международных исследований **Чжу Вэйле,** участие афганского президента А.Гани на конференции в Ташкенте выражало дань уважения руководства Афганистана миротворческим усилиям Президента Узбекистана Ш.Мирзиёева, который неоднократно с высоких трибун, включая Генеральную Ассамблею ООН, призывал содействовать решению многолетней афганской проблемы и помочь противоборствующим силам направить пе-

реговоры в сторону национального примирения. Рациональный подход Президента Узбекистана Ш.Мирзиеева к решению проблемных ситуаций, его метод выстраивания переговорного процесса в нужном русле находят ответное понимание и готовность к совместному прагматичному сотрудничеству.

На поддержку международным сообществом инициативы проведения Ташкентской конференции по Афганистану указывает директор Европейского института азиатских исследований **Аксель Гезалс**, сообщая, что Генеральный секретарь ООН А.Гутерриш подчеркнул важную роль стран региона в афганском процессе и создании более безопасной региональной среды. Профессор Института политических наук при Варшавском университете **Мирослав Корват** утверждает, что хотя Афганистан попрежнему остается приоритетным вопросом повестки дня Совета Безопасности ООН, однако мировое сообщество только сейчас пришло к пониманию того, что развитие мирного процесса может быть наиболее эффективным только при активном участии соседних с Афганистаном стран. М.Корват уверен, что конференция положит начало утверждению широкого международного консенсуса по основным вопросам установления стабильности в Афганистане. Большинство заинтересованных стран выразили свою поддержку инициативе Ташкента по проведению этого важнейшего для всего мира форума, особенно перед парламентскими и президентскими выборами в ИРА. «Афганский мирный процесс становится жизненно важным и отвечающим вопросам национальной безопасности Узбекистана и соседних стран», – резюмирует польский эксперт.

Ташкентская декларация направила серьезный сигнал вооруженной оппозиции Афганистана о наличии консолидированной позиции стран региона, которые твердо намерены добиться мира и стабильности в Афганистане.

Ташкентский форум руководствовался фундаментальной международной концепцией - принципом неделимости безопасности. Именно это в своей вступительной речи на конференции выделил Президент Узбекистана **Ш. Мирзиёев**, говоря об отказе от восприятия разделения угроз безопасности на «собственные» и «чужие», создании общей и всеобъемлющей безопасности, основанной на приверженности общим обязательствам и нормам поведения в интересах всех государств. Действительно, конфликт в Афганистане давно перерос региональные рам-

Мировое сообщество только сейчас пришло к пониманию того, что развитие мирного процесса в Афганистане может быть наиболее эффективным только при активном участии соседних с ним стран.

ки и стал геополитической проблемой угрозы безопасности. Ведущие мировые державы стремились разрешить ситуацию путем военного вмешательства, но показали свою неспособность к достижению стабильности.

Ташкент больше всех заинтересован в мирном Афганистане, что вписывается в стратегию стабильности, устойчивого развития и добрососедства в Центральной Азии. Данная стратегия уже демонстрирует свои позитивные результаты.

Президент Узбекистана Ш.Мирзиёев не раз заявлял о необходимости прямого диалога между Кабулом и «Талибаном», что свидетельствует о поддержке узбекским руководством реалистичных подходов, основанных на мирных переговорах между правительством ИРА и вооруженной оппозицией, несет здравый смысл как единственное прагматичное, инклюзивное внутриафганское решение. Кроме того, Узбекистан, расположенный в стратегически важной точке мира и имеющий дружественные отношения со всеми странами региона, способен убеждать лидеров других государств присоединиться к усилиям республики по стабилизации ситуации в ИРА. Это обеспечило участие в форуме всех заинтересованных сторон и центров силы, в том числе США, Европы, Китая, России и соседних стран. Наконец, Ташкент больше всех заинтересован в мирном Афганистане, что вписывается в стратегию стабильности, устойчивого развития и добрососедства в Центральной Азии. Данная стратегия уже демонстрирует свои позитивные результаты.

По мнению директора греческого Института дипломатии и глобальных проблем **Андреаса Андрианопулоса**, стало очевидным, что афганский вопрос можно решать только путем мирных переговоров и посредством дипломатии.

Эксперт Института перспектив и безопасности в Европе **Канишка Сурхаби** также полагает, что Ташкентская конференция по Афганистану является очень позитивным сигналом для начала конструктивных переговоров по решению афганской проблемы. «Мероприятие, инициированное руководителем Узбекистана с привлечением к участию всех республик Центральной Азии, РФ, КНР, США и других стран, а также региональных и международных структур, можно назвать историческим событием в обеспечении мира и стабильности в ИРА и в сплочении государств региона», - заявил французский аналитик.

Многосторонние форматы по афганской проблематике должны не просто искать пути достижения компромисса между противоборствующими сторонами, но и параллельно акцентировать внимание на восстановлении экономического потенциала Афганистана.

По мнению исполнительного директора бельгийского аналитического центра «Демократический форум Южной Азии» **Паоло Касака**, основная цель конференции заключалась в достижении международного консенсуса по основным вопросам установления мира и безопасности в Афганистане путем поддержки возглавляемого Кабулом процесса национального примирения и Ташкентский форум стал основным региональным инструментом, используемым для этой цели.

Индийский эксперт исследовательско-аналитического центра «Observer Research Foundation» **Кабири Танеджа** полагает, что многосторонние форматы по афганской проблематике должны не просто искать пути достижения компромисса между противоборствующими сторонами, но и параллельно акцентировать внимание на восстановлении экономического потенциала Афганистана. Примечательно, что участники Ташкентской конференции обсудили также социально-экономическую ситуацию в ИРА и перспективы содействия развитию афганской экономики.

Только переговоры могут привести к конечной цели и сделать Афганистан стабильной, единой и развивающейся страной.

По мнению профессора Джорджтаунского университета **Тукира Хуссайна**, имеются три главных фактора, способствующих установлению мира и стабильности в Афганистане: 1) процесс внутреннего перемирия; 2) региональные усилия, направленные на улучшение ситуации в ИРА; 3) приверженность международного сообщества курсу дальнейшего развития страны. Поэтому в качестве главных целей многосторонней встречи в Ташкенте были определены согласование основных принципов мирного урегулирования в Афганистане, выработка механизма «запуска» переговоров между правительством ИРА и вооруженной оппозицией, а также согласование международных совместных действий по поддержке этого процесса.

Как отмечают наблюдатели, на форуме удалось обсудить все заявленные темы, найти приемлемые подходы к их решению и теперь - дело за практическим их воплощением.

От готовности талибов поддержать эту инициативу будет зависеть дальнейшее развитие ситуации в этой стране. Первым шагом в достижении мира должно стать начало процесса переговоров между центральным правительством и вооруженной оппозицией. Только переговоры могут привести к конечной цели и сделать Афганистан стабильной, единой и развивающейся страной, а внутриафганский диалог выгоден для всех стран без исключения.

По мнению **М.Уэйнбаума**, существует, однако, и другой сценарий развития событий. Нельзя гарантировать, что талибы пойдут на уступ-

ки и выразят готовность к взаимодействию. В данном случае мировое сообщество должно поддержать официальное правительство Афганистана, его проекты в сфере экономического развития страны. Это позволит продемонстрировать, что время «играет в пользу» властей, а вооруженные группировки будут осознавать значимость открытого и доверительного диалога с правительством.

Установление мира в Афганистане будет способствовать и созданию более благоприятного регионального имиджа для привлечения в центральноазиатские страны иностранных инвестиций.

Афганистан имеет ключевое значение для экономического развития всего региона Центральной Азии. Страна обладает огромным транзитным потенциалом и может стать хабом для региональной торговли. По мнению американского аналитика **М.Уэнбаума**, высказывается множество инициатив, реализация которых зависит от достижения мира в этой стране. В частности, Узбекистан способен оказать содействие афганской стороне в развитии железнодорожной и энергетической инфраструктуры. Установление мира в Афганистане будет способствовать и созданию более благоприятного регионального имиджа для привлечения в центральноазиатские страны иностранных инвестиций.

По мнению многих экспертов, начало нового этапа мирного процесса в Афганистане возможно лишь при условии прекращения вмешательства извне и полной поддержке переговорного процесса внутри самой страны. Отказ от вооруженной деятельности и безусловное соблюдение режима прекращения огня со стороны вооруженной оппозиции и правительства Афганистана предоставят благоприятную возможность инициировать мирный диалог для решения всех накопившихся проблем, прежде всего в сфере безопасности.

Мировое экспертное сообщество уже начинает характеризовать узбекского лидера как «движущую силу нового динамизма в Центральной Азии».

Президент консалтинговой организации по вопросам международного права «Public International Law Advising Group» **Пьер-Эммануэль Дюпон** выражает надежду, что Совет Безопасности ООН одобрит принятую по итогам конференции Ташкентскую декларацию об основных принципах и условиях мирного урегулирования ситуации в ИРА. «В результате все государства окажут необходимую поддержку и содействие в соответствии с мирным процессом, имплементируемым в рамках Устава ООН».

Пьер-Эммануэль Дюпон подчеркивает, что Узбекистан в силу своих исторически дружественных, добрососедских связей и близости инте-

ресов с ИРА имеет полное право на выдвижение новой инициативы по обеспечению мира в Афганистане. Узбекистан никогда не имел конфликтов и не вмешивался во внутренние дела Афганистана и, как хороший сосед, только желает мира и процветания афганскому народу. Узбекская инициатива также полностью созвучна с новой региональной политикой Ташкента, который реализует инициативный и энергичный Президент Узбекистана Ш.Мирзиёев. Мировое экспертное сообщество уже начинает характеризовать узбекского лидера как «движущую силу нового динамизма в Центральной Азии».

Заместитель директора Нью-Йоркского центра «За международное взаимодействие» **Б.Рубин** отмечает, что Ташкентская конференция проходила в период, когда для достижения мира постепенно формируется наиболее благоприятная экономическая среда. До этого мирные усилия опирались исключительно на гуманитарные и политические сферы. Теперь же продолжение афганского конфликта ставит под угрозу миллиарды долларов, потраченные на указанные проекты. В этой связи Китай и Индия будут более активно вовлекаться в урегулирование ситуации в ИРА.

Пакистан скептически оценивает проекты Индии в ИРА, а Иран и Россия не доверяют действиям США в этой стране. Такой форум, как Ташкентская конференция, где собрались все соседи Афганистана, региональные и мировые державы и самое главное - сами афганцы, может стать началом процесса формирования плана ликвидации имеющихся разногласий.

Вместе с тем были отмечены и ряд трудностей для достижения мира в Афганистане. Среди них названо сохранение недоверия среди крупных и региональных держав. В частности, Пакистан скептически оценивает проекты Индии в ИРА, а Иран и Россия не доверяют действиям США в этой стране. Существуют опасения, что будет очень сложно преодолевать эти разногласия. Но такой форум, как Ташкентская конференция, где собрались все соседи Афганистана, региональные и мировые державы и самое главное – сами афганцы, может стать началом процесса формирования плана ликвидации имеющихся разногласий. Примеров того, что эта цель достижима, очень много, например, улучшение американо-вьетнамских отношений, что было практически невозможно представить в 70-х годах прошлого века.

Советник директора Центра политических и стратегических исследований «Аль-Ахрам» **Мухаммад аль-Саид Идрис** напоминает, что в целях урегулирования конфликта в Афганистане до этого времени проведено множество мероприятий, мирных конференций в различных форматах, в которых инициаторами в разное время выступали США, Россия, Китай, а участниками - представители Пакис-

тана, Ирана, Катара, стран Центральной Азии, ЕС. Однако ни один из этих форумов не привел к ощутимым результатам. В частности, безуспешно завершились Стамбульский процесс (под эгидой Вашингтона) и трехсторонние встречи Афганистан–Пакистан–Китай (по инициативе Пекина). Московская встреча в многостороннем формате с участием стран Центральной Азии также не привела к ощутимым итогам.

Главной причиной отсутствия прорыва в урегулировании 40-летнего вооруженного конфликта можно считать отсутствие общей позиции у основных игроков – США, РФ и КНР.

Главной причиной отсутствия прорыва в урегулировании 40-летнего вооруженного конфликта можно считать отсутствие общей позиции у основных игроков – США, РФ и КНР, под патронажем и с участием которых проходили конференции. Глобальные игроки, на словах заявляя о стремлении добиться мира и стабильности в Афганистане, руководствуются противоположными интересами, что затрудняет достижение консенсуса.

Новая инициатива Ташкента заслуживает позитивной оценки за конструктивные предложения: под эгидой ООН приступить к разрешению афганской проблемы на трех уровнях – добиться примирения и координации усилий внутри страны, усадить за стол переговоров представителей региональных игроков – Пакистан, Иран, КНР, страны Центральной Азии, а также создать предпосылки для достижения консенсуса между Россией и США.

Российский эксперт по Центральной Азии **Аркадий Дубнов** надеется, что мировые и региональные политические структуры, которые прежде занимались афганским урегулированием, в том числе в рамках Стамбульского, Кабульского и Московского процессов, будут не перетягивать одеяло на себя, стремясь представить себя как бы главным пунктом урегулирования, а думать прежде всего об Афганистане.

На фоне дальнейшей дестабилизации ситуации в ИРА, усугубления проблем в области правосудия и госуправления, Афганистан, как никогда, нуждается в международной поддержке в военной, экономической и инфраструктурной сферах.

Эксперт Индийского института оборонных исследований и анализа **Мина Рой** считает, что урегулирование афганского конфликта отвечает жизненно важным интересам практически всех соседних стран ИРА. В частности, для Индии мирный и стабильный Афганистан – это прежде всего важный транзитный коридор и большой рынок сбыта индийских товаров. В этой связи в Дели поддерживают любые усилия, направленные на установление мира и стабильности в ИРА.

Ташкентская конференция сделала реальный шаг в определении конкретных целей и задач региональной политики и безопасности непосредственно самими странами региона.

По мнению директора Берлинского центра «Европейского института кавказских и каспийских исследований» **Матиаса Дорнфельдта**, на фоне дальнейшей дестабилизации ситуации в ИРА, усугубления проблем в области правосудия и госуправления Афганистан, как никогда, нуждается в международной поддержке в военной, экономической и инфраструктурной сферах. И государства Центральной Азии, как соседи, должны стать важными партнерами в этих направлениях. Если соседи Афганистана проводят мероприятия, чтобы найти решение проблем и поддержать эту страну, то такие усилия, несомненно, принесут позитивные плоды. Только при региональном сотрудничестве, в том числе с участием Пакистана, Китая и Индии, возможно установление мира, стабильности и экономического развития страны в долгосрочной перспективе.

По мнению аналитиков, региональная стабильность в конечном счете будет зависеть от успешной интеграции Афганистана в систему торговых, экономических и инфраструктурных отношений со странами Центральной Азии. В частности, генеральный секретарь Ассоциации востоковедов Испании, профессор **Хесус Хил Фуенсенте** подчеркивает, что страны Центральной Азии и Афганистан осознают открывающиеся перспективы достижения мира через развитие экономики. Тенденции расширения сотрудничества между этими странами говорят о четком понимании того, что укрепление экономической стабильности может сыграть роль «переломного момента» в стабилизации ситуации в ИРА.

Видение Центральной Азии как региона возможностей, сотрудничества, инноваций и развития является важным «краеугольным камнем» для общего сосуществования этого региона в глобальном масштабе.

По мнению эксперта по Афганистану Института перспектив и безопасности в Европе **Канишки Сурхаби,** Ташкентская конференция сделала реальный шаг в определении конкретных целей и задач региональной политики и безопасности непосредственно самими странами региона. Во внешней политике Узбекистан стал активным игроком и инициатором в решении накопившихся вопросов в отношениях с соседями, в том числе афганской проблематики. Правительство ИРА также поддерживает данный подход, по которому все вопросы безопасности региона должны решаться в первую очередь непосредственно странами Центральной Азии и Афганистаном при поддержке ООН, ШОС и др. Для этого необходимо обеспечить постоян-

ство усилий и конструктивность среди указанных акторов. Ни одна страна не в состоянии самостоятельно обеспечить свое развитие, стабильность и безопасность в одиночку, поэтому страны региона должны действовать вместе и на взаимовыгодной основе. Более того, народы стран Центральной Азии и Афганистана имеют общее прошлое, схожие черты в сфере культуры и традиций. Это дает шанс углубить культурное сотрудничество и сблизить братские народы. На фоне последних инициатив лидеров стран Центральной Азии возможны перспективы создания региональной интеграционной структуры наподобие ЕС.

Как утверждает профессор Католического университета гуманитарных и естественных наук (Италия) **В.Пьячентини,** видение Центральной Азии как региона возможностей, сотрудничества, инноваций и развития является важным «краеугольным камнем» для общего сосуществования этого региона в глобальном масштабе. Проект сотрудничества между государствами Центральной Азии и Афганистаном в формате «С5+1» может стать началом регионального сотрудничества с целью закладки основы процесса структурных и устойчивых инноваций для прочного мира в Центральной Азии и Афганистане.

Ташкентская конференция знаменует новую эпоху в региональном развитии и стабильности международных отношений. Термин «близость» не является просто риторикой, а выражением усилий превратить Центральную Азию в консолидированный регион.

Директор Азербайджанского института глобальных экономических проблем **Натиг Ширинзаде** считает, что инициатива Президента Ш.Мирзиёева по проведению данной международной конференции направлена прежде всего на создание безопасного, экономически процветающего, мирного пространства на границах Центральной Азии. Узбекистан под руководством нового лидера превращается в центр мирного диалога и устойчивого развития региона. Безусловно, формирование основ безопасного и мирного сосуществования в регионе откроет большие возможности для социально-экономического развития, так как Центральная Азия является центром инфраструктурных и торговых сообщений между Европой и Азией.

Директор Кембриджского форума по Центральной Азии **Сиддхартх Саксена** также полагает, что Ташкентская конференция знаменует новую эпоху в региональном развитии и стабильности международных отношений. Термин «бли-

Впервые за многие года регион Центральной Азии начал двигаться в направлении от стагнации к экономическому, политическому и, самое главное, человеческому развитию.

зость» не является просто риторикой, а выражением усилий превратить Центральную Азию в консолидированный регион. На это направлена новая политика Президента Узбекистана Ш.Мирзиёева, проводимая в отношении Афганистана. Для многих эта страна воспринимается как источник проблем, а узбекский лидер делает акцент на потенциале Афганистана для глобального сообщества. И если большинство политиков пытаются подходить к Афганистану как к проблеме, которую нужно разрешить, то Ташкент видит в этой стране еще и возможности. Такое видение знаменует новую эпоху для Центральной Азии, поскольку впервые за многие годы регион начал двигаться в направлении от стагнации к экономическому, политическому и, самое главное, человеческому развитию. Афганская инициатива Узбекистана представляет собой уникальную возможность, которую необходимо реализовать. Подобные инициативы требуют видения, стоящего вне собственных интересов одного государства, но именно всего региона. И именно такое видение демонстрирует Президент Ш.Мирзиёев, консолидируя Центральную Азию, которая включает в себя и Афганистан – это само по себе уже огромное достижение. Афганистан теперь уже не изолированная страна, а часть системы к достижению процветания.

По мнению многих представителей международного экспертного сообщества, Ташкентская конференция имела целью усиление регионального взаимодействия и вместе с тем стала действенным сигналом для начала мирных переговоров между всеми конфликтующими сторонами в самом Афганистан.

По мнению таджикского эксперта **Тохира Карими,** объединение стран Центральной Азии увеличивает потенциал региона в решении афганского конфликта, а принятые документы в будущем станут для Афганистана судьбоносными.

Исполнительный директор японского исследовательского института изучения Центральной Азии и Кавказа **Т.Танака** напоминает, что Президент Ш.Мирзиёев призывает к развитию многопланового и взаимовыгодного сотрудничества Афганистана с государствами Центральной Азии. О намерении активно углублять добрососедские отношения со странами Центральной Азии, включая Афганистан, он сообщал и на Самаркандской международной конференции в ноябре 2017 г. Данные усилия имеют стратегически важный характер для укрепления стабильности и дальнейшего развития всего Центральноазиатского региона. Благодаря активным усилиям Президента Ш.Мирзиёева и продвигаемой им политике добрососедства главы стран Центральной Азии осознали важность сплочения в целях развития региона. Новый формат ежегодных встреч глав

государств Центральной Азии отражает дружескую атмосферу между центральноазиатскими лидерами и также будет способствовать ускорению решения афганской проблемы.

Узбекистан демонстрирует серьезное политическое лидерство, так как суть проводимой республикой внешней политики заключается в том, что кооперация стран региона рассматривается в качестве главного решения афганской проблемы.

Таким образом, по мнению многих представителей международного экспертного сообщества, Ташкентская конференция имела целью усиление регионального взаимодействия и вместе с тем стала действенным сигналом для начала мирных переговоров между всеми конфликтующими сторонами в самом Афганистане.

В то же время эксперты отмечают, что политика Узбекистана в отношении Афганистана характеризуется своей прагматичностью. По мнению директора программы по Южной Азии Атлантического совета США **Бхарата Гополасвами**, Ташкент признает наличие множества факторов, которые влияют на развитие ситуации в соседней стране. Одновременно узбекская сторона хорошо осведомлена об угрозах прошлого и возможностях будущего. В диалоге с миром по афганскому вопросу ее лидер концентрируется более на перспективах, нежели на проблемах. Благодаря своему географическому расположению Узбекистан способен сыграть ключевую роль в процессах региональной интеграции, а Афганистан может стать основным партнером республики в данном контексте.

Таким образом, Ташкентская конференция по Афганистану стала важным политическим этапом в процессе мирного урегулирования афганской проблемы, что свидетельствует о воплощении в жизнь выдвинутых Президентом Узбекистана Ш.Мирзиёевым практических предложений в этом направлении на 72-й сессии ГА ООН.

Все предложения и инициативы Узбекистана направлены на мирное урегулирование афганской проблемы и вовлечение этой страны в региональную систему торгово-экономических, транспортно-коммуникационных и культурно-гуманитарных связей. Как заключают зарубежные исследователи, Узбекистан демонстрирует серьезное политическое лидерство, так как суть проводимой республикой внешней политики заключается в том, что кооперация стран региона рассматривается в качестве главного решения афганской проблемы, способная создать возможности для углубления экономического сотрудничества между государствами.

И. Неъматов

Ускорение завершения правового оформления Государственной границы со странами Центральной Азии как важный приоритет внешней политики Узбекистана

Президент Республики Узбекистан Ш.Мирзиёев на совместной сессии Олий Мажлиса в 2016 году обозначил приоритетом внешней политики Узбекистана развитие сотрудничества с близкими соседями Центрально-азиатского региона. Это стало важным шагом, направленным на активизацию переговорного процесса по правому оформлению Государственной границы с сопредельными странами.

5 апреля 2018 г. Указом Президента Республики Узбекистан №УП-5400 утверждены «Приоритетные направления развития внешнеполитического и внешнеэкономического сотрудничества Республики Узбекистан с основными зарубежными партнерами на среднесрочную перспективу», в которых окончательное завершение процесса делимитации и демаркации Государственной границы Узбекистана заявлено одним из важнейших приоритетов внешней политики государства.

Ускорение решения вопросов правового оформления границы также включены в План мероприятия по реализации Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан в 2017-2021 годах.

Как известно, Узбекистан, находясь в центре региона, имеет общую границу со всеми странами Центральной Азии, ее протяженность со-

Неъматов И., канд. экон. наук, посол по особым поручениям Министерства иностранных дел Республики Узбекистан.

ставляет более 7000 км, в том числе с Казахстаном 2356,31 км, с Кыргызстаном 1476,12 км, с Таджикистаном 1296,9 км, с Туркменистаном 1831,49 и с Афганистаном 143,0 км.

Наряду с активизацией сотрудничества Узбекистана с зарубежными государствами в других важных сферах, переговорный процесс по вопросам делимитации и демаркации границ со странами Центральной Азии приобрел непрерывный характер. С августа 2016 г. по июль 2018 г. проведены 63 встречи правительственной делегации Узбекистана с правительственными делегациями соседних стран, в том числе с Казахстаном 17, Кыргызстаном 27, Таджикистаном 9, Туркменистаном 9 и Афганистаном 1.

В настоящее время переговорный процесс по вопросам делимитации и демаркации границ со странами Центральной Азии приобрел непрерывный характер.

Основными результатами работы в сфере делимитации и демаркации границы, решения приграничных проблем стало подписание в ходе государственных визитов Президента Узбекистана Ш.Мирзиёева в Кыргызскую Республику и Республику Таджикистан 5 сентября 2017 г. и 9 марта 2018 г. соответственно Договора об узбекско-кыргызской государственной границе на ее согласованную часть и Договора об отдельных участках узбекско-таджикской государственной границы.

После долгих бесплодных споров, наконец, благодаря открытой и прагматичной политике Президента Узбекистана было найдено понимание по вопросу о районе точки стыка государственных границ между Узбекистаном, Казахстаном и Туркменистаном. Соответствующий договор был подписан в ноябре 2017 г. в Самарканде в рамках Международной конференции высокого уровня по Центральной Азии.

С Казахстаном делимитация линии государственной границы уже завершена, ведутся переговоры по подготовке необходимых документов к Договору о демаркации Государственной границы.

С Туркменистаном Договор о государственной границе был подписан в сентябре 2000 г. в Ашхабаде, в котором 10 участков были выведены за скобки для продолжения работы по ним. В соответствии с договоренностью, достигнутой на высшем уровне в марте 2017 г. в Ашхабаде в ходе государственного визита Президента Узбекистана Ш.Мирзиёева в Туркменистан, после многолетнего перерыва были возобновлены переговоры рабочих групп по вопросам границы. Всего за период с марта

Благодаря открытой и прагматичной политике Президента Узбекистана найдено понимание по вопросу о районе точки стыка государственных границ между Узбекистаном, Казахстаном и Туркменистаном.

2017 по июль 2018 г. состоялись 9 встреч рабочих групп правительственных делегаций двух стран.

Элис Уэллс: «Выдвигаемые Президентом Узбекистана Шавкатом Мирзиёевым инициативы служат дальнейшему развитию регионального сотрудничества»

С Афганистаном в феврале 2018 г. проведена встреча, в ходе которой были рассмотрены вопросы укрепления берегов пограничной полосы по р. Амударья.

Урегулирование вопросов границ Узбекистана с соседними государствами вызывало весьма позитивную реакцию и высокую оценку не только в самих странах региона и СНГ, но и во всем мире. Симптоматичными относительно этого являются мнения зарубежных экспертов.

Британский политолог **Сайпир Фурстенберг** отметил: *«За свой относительно небольшой срок у кормила власти Мирзиёев продемонстрировал, что умеет не только говорить, но и делать. Начнем с того, что его поездка в Нью-Йорк стала первым визитом узбекского лидера в ООН за последние 15 лет. Мирзиёев таким образом положил конец многолетней самоизоляции Узбекистана. Кроме того, многие изложенные Мирзиёевым идеи относительно будущего страны стали претворяться в жизнь. Например, результатом его стремления возобновить партнерские отношения с другими странами Центральной Азии стало, в частности, заключение договора о делимитации границы с Кыргызстаном. Данная проблема давно служила препятствием для налаживания двусторонних отношений».*

Элис Уэллс, заместитель помощника Государственного секретаря США по делам Южной и Центральной Азии, заявил: *«Сегодня одной из важнейших новостей является то, что выдвигаемые Президентом Узбекистана Шавкатом Мирзиёевым инициативы служат дальнейшему развитию регионального сотрудничества. В результате у государств Центральной Азии появляется больше шансов для полной реализации своего потенциала. Шавкат Мирзиёев открывает государству внешний мир, протягивает соседям руку дружбы, принимает меры по решению вопросов, касающихся границ».*

Андрей Грозин, заведующий отделом Центральной Азии Института стран СНГ, сказал следующее: *«Появление Шавката Мирзиёева на политической арене Центральной Азии положительно сказалось на отношениях стран соседей. В Центральной Азии трансформируется система межгосударственных отношений после того, как в Узбекистане поменялось руководство. За прошедший год Ташкент продемонстрировал высокую активность на самых разных направлениях. Недавний визит Мирзиёева в Бишкек и подписанное соглашение о час-*

тичной делимитации и демаркации границ является отличным примером тому».

Джеймс Дурсо, американский колумнист издания и управляющий директор консалтинговой компании Corsair LLC, отметил: *«Узбекистан подписал соглашение с Кыргызстаном о делимитации границы. Ташкент даже согласился помочь в строительстве ГЭС на реке Нарын. Важными результатами недавнего визита Шавката Мирзиёева в Бишкек стали возобновление работы контрольно-пропускных пунктов в Ферганской долине и облегчение передвижения населения между двумя странами».*

Подобных комментариев зарубежных политологов и экспертов очень много. Их общее мнение сводится к тому, что открытая политика добрососедства и дружбы, проводимая Президентом Ш. Мирзиёевым, показывает, что лидер Узбекистана умеет идти на компромисс и найти решения по самым сложным вопросам, которые копились годами и мешали развитию нормальных отношений с соседними государствами.

Действительно, Договора о границе, подписанные с Кыргызстаном и Таджикистаном, открыли большие возможности нашей стране для развития цивилизованного экономического сотрудничества, приграничной торговли, роста товарооборота и, самое главное, создали благоприятные условия передвижения гражданам, проживающим в приграничных районах.

Благодаря достижению договоренностей с Кыргызстаном о снятии ограничений на пограничных пунктах и с Таджикистаном о полноформатном функционировании погранпостов количество граждан, ежедневно пересекающих узбекско-кыргызскую границу, достигает 30 тыс. человек, а узбекско-таджикскую границу до 20 тыс. человек.

Президент Узбекистана умеет идти на компромисс и найти решения по самым сложным вопросам, которые годами накапливались и мешали развитию нормальных отношений с соседними государствами.

Во время служебных командировок в соседние государства мы становимся свидетелями того, что официальные лица и рядовые граждане этих стран высказывают искреннюю благодарность Президенту Узбекистана Ш.Мирзиёеву за открытую и добрососедскую политику в отношении соседей. Особую признательность лидеру нашей страны выражает население приграничных районов Кыргызстана и Таджикистана, где многие люди имеют тесные родственные связи с узбекскими семьями, проживающими в населенных пунктах, прилегающих к приграничной зоне.

Чтобы глубже понять важность и необходимость урегулирования вопросов границы, надо обратиться к истории решения делимитации и демаркации границы нашей страны с соседями.

Переговорный процесс по делимитации и демаркации государственных границ Узбекистана со странами Центральной Азии начался в 2000 г. в соответствии с постановлением Кабинета Министров от 3 ноября 1999 г. №487-115 «О мерах по установлению и обустройству Государственной границы Республики Узбекистан». Этот процесс продолжался вплоть до подписания с Туркменистаном Договора о границе в сентябре 2000 г. в Ашхабаде, причем 10 участков были выведены за скобки для продолжения работы по ним. 5 октября 2002 г. в Душанбе подписан Договор об узбекско-таджикской границе на ее согласованную часть.

Многолетние споры по вопросам делимитации границ, по которым можно было найти разумные решения, очень часто приводили не только к разногласиям, но и пограничным инцидентам.

Как известно, переговоры по окончательному урегулированию вопросов границы с соседними странами, продолжавшиеся более 15 лет безрезультатно, в конечном итоге зашли в тупик.

Многолетние споры, порою даже противостояние, по таким вопросам, по которым при здравом подходе можно было найти разумные решения, очень часто приводили не только к разногласиям, но и пограничным инцидентам.

К сожалению, результатом этого стало не только затягивание процесса делимитации границы, но и создание искусственных барьеров на пути развития отношений между Узбекистаном и странами региона, от которых в основном страдали обычные граждане, особенно население приграничных районов.

Сложившаяся ситуация в отношениях между Узбекистаном и соседями настоятельно требовала пересмотра всего комплекса вопросов двустороннего сотрудничества и изменения подходов к решению вопросов делимитации границ, а также функционирования пограничных пунктов пропуска. В связи с этим, по поручению Президента Узбекистана было принято решение проводить переговоры с соседними странами по вопросам делимитации и демаркации границ на основе трех главных принципов. **Первый:**строгий учет взаимных интересов; **второй:** глубоко продуманный разумный компромисс; **третий:** эквивалентный обмен земельными участками. Все стороны согласились в том, что без применения и соблюдения этих принципов невозможно урегулировать вопросы границы не с одной страной региона, так как всем странам Центральной Азии досталось очень запутанное наследие от Советского союза.

По результатам переговоров и после проведения совместных полевых обследований, а также изучения архивных документов и картографических материалов были выявлены те проблемы, которые усложняли описание линии государственных границ с соседними странами.

Первая и основная проблема – это отсутствие легитимной, то есть прошедший всю процедуру утверждения правовой базы для делимитации государственных границ практически со всеми странами Центральной Азии.

Вторая проблема – это противоречия в документах, принятых в годы размежевания Среднеазиатских республик в 1924-1927 гг. и документах, принятых в 1930-е годы и позже.

Третья проблема – это несоответствие линии границ, указанных на картах с фактическим использованием земель, ирригационных сетей, расположением многих инфраструктурных объектов, домовладений и кладбищ.

Уже есть все основания утверждать, что благодаря политической воле и настойчивости Президента Узбекистана Ш.Мирзиёева за короткий период комиссиям удалось найти взаимоприемлемые решения по самым сложным и запутанным участкам на линии границ нашей страны с соседями.

Несомненно, подписание Договора об узбеко-кыргызской границе и Договора об отдельных участках узбекско-таджикской границе, а также Договора о районе точки стыка между Узбекистаном, Казахстаном и Туркменистаном стали важным историческим событием в политической жизни Узбекистана.

Интенсивная работа по окончательному завершению правового оформления государственных границ Узбекистана со странами региона продолжается.

Граждане Узбекистана убеждены, что граница между братскими народами Центральной Азии станет границей мира, дружбы и сотрудничества.

■ Иқтисодий дипломатия: **тенденциялар ва мавжуд ҳолат** ■
■ Economic Diplomacy: **Trends and Realities** ■

И. Мавланов

Трансформация экономической дипломатии Узбекистана для реализации внешнеэкономических приоритетов Стратегии действий Республики Узбекистан на 2017–2021 гг.

С первых дней независимости Республики Узбекистан ее внешняя экономическая политика была направлена на дальнейшую интеграцию страны в мировую экономику, обеспечение экономической безопасности, полноправное участие в международных экономических организациях, диверсификацию присутствия на мировых рынках путем расширения географии внешнеэкономических связей. Узбекистан всегда уделял большое внимание развитию своего экспортного потенциала.

В области внешней торговли Узбекистан имел положительную динамику на протяжении многих лет. Так, объем экспорта Узбекистана систематически увеличивался (табл. 1.).

Таблица 1. Объемы экспорта Узбекистана за 2006-2015 гг.*

Год	*Объемы экспорта, млрд долл. США*
2006	5.0
2007	5.5
2008	10.4
2009	10.7
2010	13.1

Мавланов И.Р., доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и инвестиции» УМЭД.

Продолжение табл. 1.

Год	*Объемы экспорта, млрд долл. США*
2011	15.0
2012	14.4
2013	12.8
2014	13.3
2015	13.5

* Источник - CIA World Factbook.

Однако на расширенном заседании Кабинета Министров 14 января 2017 г. Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев дал весьма критическую оценку состоянию дел во внешнеэкономической сфере и акцентировал внимание на необходимости *коренной ее трансформации*, особенно в области привлечения иностранных инвестиций и развития внешней торговли Узбекистана [1].

Проведенный контент-анализ доклада Президента Узбекистана показал (табл. 2), что вопросы финансов затронуты 29 раз, инвестиций – 21 раз, вопросы экспорта – 18 раз, вопросы импорта – 13 раз; к макроэкономике и предпринимательству обращалось внимание по 8 раз, к конкурентоспособности – 7 раз.

Президент Узбекистана достаточно критически рассмотрел внешнеэкономическую деятельность республики, несмотря на то, что определенные статистические данные показывали их положительную динамику в сравнении с предшествующим периодом.

Нужно обратить внимание на долю Узбекистана в мировом экспорте товаров. По данным ВТО за 2015 г., этот показатель составил лишь 0,08%, а доля импорта - 0,08%. Доля же Узбекистана в мировом экспорте услугами составила 0,05%, а доля импорта – 0,02%. По итогам за 2015 г. Узбекистан в мировой торговле товарами по экспорту занял 75-е место, по импорту – 87-е место. В мировой торговле услугами Узбекистан по экспорту занял 89-е место, а по импорту – 130-е место. Эти данные можно сравнить с показателями некоторых развитых и развивающихся стран (табл. 2), поскольку в Стратегии развития Республики Узбекистан на 2017–2021 гг. поставлена задача войти в число развитых государств.

Таблица 2. Показатели объемов и доли экспорта Узбекистана в мировой торговле в сравнении с некоторыми другими странами

По данным ВТО за 2016 год	*Узбекистан*	*Индия*	*Германия*
Торговля на душу населения, 2013-2015 годы, долл. США	486	369	18 518
Доля в мировом экспорте товарами (2015 г.)	0,06	1,65	8,4
Доля в мировом импорте товарами (2015 г.)	0,07	2,21	6,5
Доля в мировом экспорте услугами (2011 г.) в 2013 г.	0,04	3,20	6,08
Доля в мировом импорте услугами (2011 г.) в 2013 г.	0,01	3,07	7,33

Для того, чтобы Узбекистан вошел в число развитых стран по торговле, необходимо увеличить его долю в мировом экспорте товарами более чем в 40-60 раз по сравнению с нынешним уровнем. Это весьма амбициозная задача, решение которой потребует не одного десятилетия. Сегодняшнее состояние дел в сфере внешней экономики, видимо, стало причиной серьезного беспокойства главы государства Ш.Мирзиёева.

Немалую обеспокоенность Президента Узбекистана вызывала и ситуация в области привлечения прямых иностранных инвестиций. Необходимо отметить, что за годы независимости в Республике реализовано более 5000 крупных проектов с привлечением иностранных инвестиций. Однако, несмотря на это, приток иностранных инвестиций в экономику Узбекистана в период с 2011 по 2016 г. снизился более чем на 40% – с 3,3 до 1,9 млрд долл. США, о чем сообщалось в ходе Ташкентского международного «круглого стола», посвященного вопросам совершенствования инвестиционного климата [2].

Для того чтобы Узбекистан вошел в число развитых стран по торговле, необходимо увеличение его доли в мировом экспорте товарами более чем в 40-60 раз по сравнению с сегодняшним днем.

Такое положение дел во внешней торговле и привлечении прямых иностранных инвестиций (ПИИ) не может не беспокоить руководство государства. Для преодоления негативных тенденций во внешнеэкономической сфере предпринимаются, на наш взгляд, следующие важные шаги.

Во-первых, издан Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 г. № УП-4947 «Стратегия действий по пяти приоритет-

ным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах» [3], в котором важное внимание уделено дальнейшему развитию международного торгово-экономического сотрудничества, в том числе путем расширения связей с ведущими международными и зарубежными финансовыми институтами, либерализации экспортной деятельности, диверсификации структуры и географии экспорта, расширению и мобилизации экспортного потенциала отраслей экономики и территорий. В Стратегии развития были *поставлены и более амбициозные задачи* по привлечению иностранных инвестиций.

Во-вторых, Президент Ш.Мирзиёев лично систематически проводит селекторные совещания с участием руководителей всех ведомств и регионов по вопросам экспорта и привлечения инвестиций, где, рассматривая вопросы привлечения инвестиций, указывает на необходимость коренной модернизации структуры экспорта с увеличением доли экспорта услуг и особенно интеллектуальной собственности.

«Экспорт, экспорт и еще раз экспорт», «привлечение иностранных инвестиций, передовых технологий и знаний», а также «расширение туристического потока в Узбекистан» должны стать приоритетными направлениями в деятельности дипломатических учреждений.

В-третьих, Президент Узбекистана систематически посещает регионы страны, где организовывает рассмотрение инвестиционных проектов и проектов по расширению объемов экспортной продукции.

В-четвертых, Президент Ш.Мирзиёев провел специальное совещание, посвященное деятельности Министерства иностранных дел и посольств нашей страны за рубежом в январе 2018 г., на котором он выделил следующие задачи: *«экспорт, экспорт и еще раз экспорт», «привлечение иностранных инвестиций, передовых технологий и знаний», «расширение туристического потока в Узбекистан».* Их решение должно стать *приоритетными направлениями* в деятельности дипломатических учреждений [4], при этом каждое посольство должно быть закреплено за определенными регионами республики.

Результат трансформации экономической дипломатии показывает, что за последние 1,5 года в Узбекистане принято несколько указов Президента и постановлений правительства о внешнеэкономической деятельности, экспорте, инвестициях. Уже по итогам 2017 г. видно, что объем освоенных иностранных инвестиций в экономику Узбекистана вырос в 1,4 раза и превысил 2,4 млрд долл. США, а доля иностранных вложений в общем объеме инвестиций выросла до 20,4% против 15,3% годом ранее [5].

Следует отметить, что руководитель государства последовательно, шаг за шагом ставит конкретные и серьезнейшие задачи во внешнеэко-

номической сфере, определяя при этом ответственных лиц за их выполнение; важным является определение причин такого подхода к внешнеэкономической деятельности.

Глава государства ясно осознает наличие не только внутренних проблем модернизации внешнеэкономической сферы страны, но и вызовы, имеющиеся на международной арене, которые придется преодолевать Узбекистану.

На развитие торговли и притока инвестиций в страну будут оказывать влияние современные международные факторы протекционизма.

Во-первых, на развитие торговли и притока инвестиций в страну будут оказывать влияние современные международные факторы протекционизма. По данным ВТО, с октября 2010 г. по май 2016 г. количество ограничительных мер в торговле (торговых тарифных барьеров) на мировой арене увеличилось более чем в 5 раз (с 546 до 2835). Следует также отметить, что 83,4% экспорта ПИИ и 73,1% импорта ПИИ приходится всего на 10 развитых стран. Данные ЮНКТАД показывают увеличение протекционизма и снижение либерализации в мире в области законодательных актов по сфере инвестиций и др.

Во-вторых, в последние десятилетия произошли существенные изменения в национальной инвестиционной политике многих развитых стран – *усилились меры протекционизма в предоставлении самих инвестиций.* Данные ЮНКТАД свидетельствуют о том, что в 2016 г. примерно 58 стран и экономик приняли не менее 124 мер, оказывающих влияние на иностранные инвестиции, что стало наивысшим показателем с 2006 г.; из них 84 меры были направлены на либерализацию и поощрение инвестиций, а 22 вводили новые ограничения и нормы регулирования (оставшиеся 18 мер носили нейтральный характер). Доля либерализирующих и стимулирующих инвестиции мер составила 79%, что значительно ниже по сравнению с 1990-ми годами [6].

Мировая статистика показывает, что 85% всех ПИИ сосредоточено в 10-15 крупных развитых и развивающихся странах. Данный факт демонстрирует всю сложность задачи по привлечению зарубежных инвестиций.

В-третьих, проявилась ограниченность числа стран, обладающих реальными источниками ПИИ. Мировая статистика показывает, что 85% всех ПИИ сосредоточено в 10-15 крупных развитых и развивающихся странах; данный факт демонстрирует всю сложность задачи по привлечению зарубежных инвестиций в Узбекистан.

В-четвертых, необходимо учесть мировой объем накопленных ПИИ по секторам, который показывает, что около 60% ПИИ сосре-

доточено в сфере услуг, около 25% - в обрабатывающей промышленности и только около 6% - в сырьевом секторе.

Для преодоления названных и других международных барьеров и вызовов, в целях практической реализации Стратегии действий во внешнеэкономической сфере Узбекистану потребуются мощные инструменты.

Для преодоления международных барьеров и вызовов, а также практической реализации Стратегии действий во внешнеэкономической сфере Узбекистану потребуются мощные инструменты.

5 апреля 2018 г. Президент Узбекистана подписал Указ «О мерах по коренному совершенствованию системы Министерства иностранных дел Республики Узбекистан и усилению его ответственности за реализацию приоритетных направлений внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности», где подчеркнуто, что реформирование системы МИД Узбекистана должно осуществляться ***«с акцентом на продвижение «экономической дипломатии» [7].*** Таким образом, Указ направлен на создание мощного инструмента реализации приоритетных направлений внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности, каковым является *экономическая дипломатия.*

Отметим, что направлению «экономическая дипломатия» впервые придан такой важный официальный государственный статус. Оперирование термином *«экономическая дипломатия»* на высоком государственном уровне и введение ее в государственный оборот указывает на то, что руководство Узбекистана понимает, какими инструментами пользуются ведущие державы во внешнеэкономической сфере для продвижения своих интересов на мировой арене.

Направлению «экономическая дипломатия» впервые в Узбекистане придан важный официальный государственный статус.

Подчеркнем, что ни в странах СНГ, ни даже во многих странах Запада и Востока нет государственного документа, который придавал бы такое важное государственное значение экономической дипломатии. Для этого в системе МИД создается Главное управление внешнеэкономического сотрудничества и входящие в его структуру Управление привлечения иностранных инвестиций и средств финансово-технического содействия, Управление продвижения экспорта и внешнеторговых связей, Управление координации деятельности межправительственных комиссий и Управление международного сотрудничества в сфере развития туризма.

Экономическую дипломатию в современных условиях нужно рассматривать не только как предмет академических исследований, но и как деятельность, которую осуществляют государственные и негосударственные субъекты.

Чем больше экономических проблем страны приобретают международный экономический статус, тем больше государственных учреждений вовлекаются в процесс экономической дипломатии.

Согласно сложившимся стереотипам, дипломатическая деятельность осуществляется только дипломатами, т.е. сотрудниками Министерства иностранных дел. Однако эти стереотипы не относятся к экономической дипломатии. Объекты или сфера деятельности экономической дипломатии намного шире, чем деятельность Министерства иностранных дел. Основными объектами экономической дипломатии являются торговля, финансы, инвестиции, энергетика, рынки, транспорт, логистика, экономическая безопасность, проблемы окружающей среды и др., которые обеспечивают экономическую устойчивость развития страны.

Чем больше экономических проблем страны приобретают международный экономический статус, тем больше государственных учреждений вовлекаются в процесс экономической дипломатии. Поэтому все министерства и агентства, имеющие экономические обязательства и действующие на международном уровне, также включены в экономическую дипломатию. Парламент, независимые публичные агентства и множество негосударственных субъектов также вовлечены в экономическую дипломатию. Бизнес и неправительственные организации как часть гражданского общества выходят на передний план экономической дипломатии, становясь самой активной ее частью. Международные и региональные организации также являются важными акторами, участвующими в принятии решений по вопросам экономической дипломатии.

Таким образом, экономическая дипломатия – это деятельность по продвижению национальных внешнеэкономических интересов на мировой арене государственными и негосударственными структурами с использованием средств и инструментов дипломатии.

Рассмотрим роль экономической дипломатии Узбекистана в Центральной Азии. Для Узбекистана Центральная Азия представляет собой перспективный экономический, инвестиционный и торговый рынок, обладающий стратегическим потенциалом для создания совместных предприятий в сфере малого и среднего бизнеса, который может стать ключевым сектором и дать экономике Узбекистана преимущества в долгосрочной перспективе. Регион является для Узбекистана важным объектом в реализации транспортно-коммуникационных, водно-энергетических, торговых проектов, которые могут способствовать быстрому выходу стран Центральной Азии к мировым рынкам, превратить его в устойчиво развивающийся экономически и всесторонне процветающий регион.

Важные шаги предпринял Президент Узбекистана Ш.Мирзиёев, посетив Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан. Он

подчеркивал необходимость совместного развития в выступлениях в Самарканде на международной конференции «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и взаимного процветания» в ноябре 2017 г. и в марте 2018 г. в Астане на консультативной встрече глав государств Центральной Азии. Так, в столице Казахстана Ш.Мирзиёев внес предложения по конкретным механизмам реализации приоритетов регионального экономического сотрудничества [8]. Предлагая углублять региональные торгово-экономические связи, Президент Узбекистана указал на важность обеспечения полноценного функционирования режима свободной торговли между странами региона, интенсивного развития приграничной торговли, снятие барьеров для производственной кооперации, расширения сотрудничества между регионами стран; налаживания прямого диалога между бизнес-сообществами, ведущими зарубежными инвесторами для продвижения конкретных проектов; совместного использования водных ресурсов, объединения усилий для кардинального повышения транзитно-логистического потенциала Центральноазиатского региона в целях реализации транспортно-коммуникационных проектов, которые позволят связать Центральную Азию с крупнейшими морскими портами и мировыми рынками.

Основными задачами экономической дипломатии Республики Узбекистан являются развитие экспорта, привлечение иностранных инвестиций, передовых технологий и знаний, а также расширение туристического потока в Узбекистан.

Как следует из выступлений Президента Узбекистана Ш.Мирзиёева и Стратегии развития Узбекистана, **главными целями современной экономической дипломатии Республики Узбекистан** является укрепление экономической независимости и экономического суверенитета государства, отстаивание национальных экономических интересов, обеспечение экономической безопасности страны и экономической стабильности в регионе, формирование благоприятных внешнеэкономических условий для устойчивого развития экономики Узбекистана, ее экономической и технологической модернизации, перевода на инновационный путь развития, повышения уровня и качества жизни населения.

Для реализации главных целей важно решить следующие задачи: развитие экспорта, привлечение иностранных инвестиций, передовых технологий и знаний, расширение туристического потока в Узбекистан. Таким образом, будет сделан шаг по продвижению развития и завоевания авторитетных позиций в современной системе мировой экономики, в наибольшей мере отвечающих интересам Республики Узбекистан.

Поскольку внешняя экономическая политика Республики Узбекистан направлена на обеспечение поступательного развития страны, обеспечения ее конкурентоспособности в современном глобальном мировом рынке, экономическая дипломатия Узбекистана должна способствовать проведению единой государственной политики в области внешнеэкономической деятельности и обеспечить следующие приоритеты: либерализацию внешней торговли, стимулирование экспорта, привлечение иностранных инвестиций, расширение и укрепление внешнеторговых связей, разработку и осуществление практических мер по развитию и повышению конкурентоспособности экономики и ее интеграции в мировую экономическую систему, содействие в реализации программ развития экспортного потенциала республики, обеспечение прав и интересов отечественных субъектов внешнеэкономической деятельности и др.

Как следует из решений Президента, правительства и законодательных органов, Узбекистан проводит самостоятельный и независимый внешнеэкономический курс, продиктованный ее национальными экономическими интересами и опирающийся на уважение международного экономического права.

Современная внешняя экономическая политика, как и экономическая дипломатия Узбекистана, является открытой и прагматичной. Она характеризуется последовательностью, преемственностью и отражает уникальную, сформировавшуюся в течение многих веков позицию нашей страны на мировой арене. Экономическая дипломатия Узбекистана проводит целенаправленную работу по участию страны в мирохозяйственных связях, развитию двусторонних и многосторонних экономических отношений, взаимовыгодному и равноправному сотрудничеству с иностранными государствами и международными организациями на основе принципов уважения экономической независимости и суверенитета, отстаиванию национальных экономических интересов, а также расширению недискриминационного международного торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества.

Практическая реализация задач экономической дипломатии потребует решения двух важных вопросов: кадрового и научно-академического обеспечения деятельности экономической дипломатии.

Практическая реализация масштабных задач, стоящих перед экономической дипломатией Узбекистана, потребует параллельного решения еще двух важных вопросов: *кадрового и научно-академического обеспечения деятельности экономической дипломатии.*

Относительно кадрового обеспечения важнейшим, на наш взгляд, является выступление Президента Ш.Мирзиёева в январе 2018 г. на

совещании, посвященном деятельности Министерства иностранных дел и посольств нашей страны за рубежом, где он не только высказал критические замечания, но и обозначил основные требования к дипломатическим кадрам в области экономической дипломатии.

Другим важным документом является Указ Президента Узбекистана «О мерах по коренному совершенствованию системы Министерства иностранных дел Республики Узбекистан и усилению его ответственности за реализацию приоритетных направлений внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности», который направлен на «кардинальный пересмотр кадровой политики в Министерстве иностранных дел и заграничных учреждениях Республики Узбекистан путем внедрения передовых и прозрачных организационно-правовых механизмов подбора, подготовки, переподготовки и повышения квалификации, ротации и формирования перспективного резерва дипломатических кадров».

Названные документы должны служить отправным пунктом, настольным руководством и важнейшим ориентиром для подготовки кадров в области экономической дипломатии. Реализация этих ориентиров позволит создать в УМЭД и в других экономических университетах Узбекистана специального направления по подготовке магистров по специальностям «Экономическая дипломатия», а также новых специальностей в магистратуре, связанных с экономической дипломатией, например, «Коммерческая дипломатия и транснациональный бизнес», «Международная логистика», «Международное экономическое право», «Публичная дипломатия и/или международные переговоры». Интересам подготовки кадров может отвечать и расширение преподавания дисциплины «Экономическая дипломатия» в бакавлавриатуре на экономических факультетах в университетах Узбекистана.

Важное значение должно быть придано организации и созданию на постоянной основе специальных тренинг-курсов повышения квалификации по нескольким направлениям:

экономическая дипломатия – для дипломатов, торгово-экономических советников, служащих Министерства внешней торговли, Госкомитета по инвестициям и др.;

экономическая дипломатия и транснациональный бизнес – для предпринимателей малого, среднего и крупного бизнеса, стремящихся выйти на мировой рынок торговли и привлечения инвестиций.

В сфере *научно-академического обеспечения деятельности экономической дипломатии* в УМЭД ведутся исследования в течение 15 лет. Они подтвердили многие научные прогнозы и предположения о важности развития экономической дипломатии. За этот период в УМЭД изданы десятки книг, включая несколько монографий, учебников и пособий по экономи-

ческой дипломатии, ведется преподавание этой дисциплины на бакалавриате и в магистратуре, издана серия книг и научных статей за рубежом.

Еще в 2012 г. были научно доказаны и внесены предложения по реформированию МИД Узбекистана и созданию в ее структуре внешнеэкономического управления [9]. В 2013 г. эти предложения были включены в «Концепцию экономической дипломатии Республики Узбекистан (проект основных положений)», разработанный в рамках совместного проекта МИД – ПРООН «Развитие национального потенциала для продвижения и эффективного использования экономической дипломатии» [10].

Экономическая дипломатия современного Узбекистана сможет реально стать действенным инструментом на пути устойчивого развития национальной экономики.

В этом вопросе необходимо опираться на Указ Президента Узбекистана «О мерах по коренному совершенствованию системы Министерства иностранных дел Республики Узбекистан и усилению его ответственности за реализацию приоритетных направлений внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности», где особое внимание обращено на необходимость «усиления роли университета в осуществлении системного анализа внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан путем проведения фундаментальных научно-прикладных исследований с прогнозными оценками перспектив сотрудничества с зарубежными партнерами и развития международных отношений».

Исходя из этого, в рамках реализации Указа Президента следует разработать современную концепцию экономической дипломатии Республики Узбекистан. В целях проведения дальнейших фундаментальных и прикладных исследований в области экономической дипломатии было бы целесообразным создание в УМЭД специальной кафедры «Экономическая дипломатия» с расширением круга преподаваемых дисциплин по данному направлению и с охватом экономических специальностей.

Таким образом, реализация Указов и инициатив Президента Узбекистана Ш.Мирзиёева в области трансформации экономической дипломатии будут способствовать тому, что экономическая дипломатия современного Узбекистана сможет реально ***стать действенным инструментом*** на пути устойчивого развития национальной экономики. Это также позволит создать в Узбекистане мощную и развитую *«Школу экономической дипломатии»*, что явилось бы своего рода хорошим *новым брендом* не только для УМЭД и республики, но и для международного образовательного пространства. Это, в свою очередь, окажет положительное влияние на международный имидж Республики Узбекистан.

Субъектам экономической дипломатии Узбекистана необходимо всемерно использовать все инструменты экономической дипломатии для

продвижения отечественных товаров на мировой рынок и его завоевание. Достижение данной цели можно будет осуществить посредством использования современных методов двусторонней, многосторонней и региональной экономической дипломатии. Поэтому развитие экономической дипломатии станет для Узбекистана одной из важнейших стратегий по продвижению своих конкурентных позиций в мировой экономике.

Экономическая дипломатия Узбекистана должна *создать у мирового рынка потребность в товарах, услугах, идеях и рынках инвестиций* Узбекистана. Экономическая дипломатия Узбекистана образца XXI столетия – это в растущей степени открытая дипломатия, ориентирующаяся на опережающие действия и лидерство в постановке актуальных вопросов мирового экономического развития.

Литература

1. Доклад Президента Республики Узбекистан Ш.Мирзиёева на расширенном заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2016 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2017 год. http://www.mfa.uz/ru/press/news/2017/01/9952/

2. Приток иностранных инвестиций в Узбекистан снизился более чем на 40%. https://ru.sputniknews-uz.com/economy/20171108/6768232/Pritok-inostrannyh-investicii.html

3. 2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йуналиши буйича Харакатлар Стратегияси. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги ПФ-4947-сонли Фармонига 1-Илова. Ўзбекистон Республикаси конун хажжатлари туплами, 2017 й.

4. Выступление Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева на совещании, посвященном деятельности Министерства иностранных дел и посольств нашей страны за рубежом. 12 января 2018. https://mfa.uz/ru/press/news/2018/01/13631/

5. Объем иностранных инвестиций вырос до $2,4 млрд в 2017 году. https://www.gazeta.uz/ru/2018/01/12/investments/

6. Доклад о мировых инвестициях 2017: Инвестиции и цифровая экономика. Основные тенденции и общий обзор. ООН, ЮНКТАД, Нью-Йорк, 2017.

7. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию системы Министерства иностранных дел Республики Узбекистан и усилению его ответственности за реализацию приоритетных направлений внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности», Ташкент, 5 апреля 2018 г. https://mfa.uz/ru/press/library/2018/04/14421/

8. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на консультативной встрече глав государств Центральной Азии. http://jahonnews.uz/ru/aktualno/124/44767/

9. *Мавланов И.Р.* Формирование и развитие современной экономической дипломатии (на примере Индии): Автореф. дисс. ... докт. экон. наук. – Ташкент: УМЭД, 2012.

10. *Мавланов И.Р.* Экономическая дипломатия для развития национального потенциала: Методологическое пособие по подготовке и проведению тренингов. – Ташкент: УМЭД: ПРООН, 2015.

Ш. Таджиев

Публичная дипломатия как важная составная часть «мягкой силы»

Активизация современного внешнеполитического курса Республики Узбекистан, принятие действенных мер по более широкому продвижению национальных интересов на международной и региональной арене на основе принципов открытости, взаимной выгоды и прагматизма актуализируют дискуссию по вопросу формирования нового инструментария реализации поставленных долгосрочных целей в этой важнейшей сфере и задействования для этого всего имеющегося потенциала и ресурсов государства и общества.

В данном контексте эффективным инструментом реализации приоритетов внешней политики Узбекистана представляется использование концепции «мягкой силы», роль которой в практике международных отношений в последнее время неуклонно возрастает. Более того, этот тезис идет в унисон с п.5.2 «Приоритетные направления в сфере осуществления взвешенной, взаимовыгодной и конструктивной внешней политики» Стратегии действий по развитию Республики Узбекистан на 2017-2021гг., где обозначены следующие приоритетные задачи, которые определяют направления деятельности внешнеполитического аппарата страны:

- укрепление независимости и суверенитета государства, повышение роли страны в качестве полноправного субъекта международных отношений, вхождение в число развитых демократических государств, создание вокруг Узбекистана пояса безопасности, стабильности и добрососедства;
- укрепление международного имиджа Республики Узбекистан, доведение до мирового сообщества объективной информации о проводимых в стране реформах [1].

Таджиев Ш.Ш., самостоятельный соискатель.

Следовательно, задачей концептуальной значимости становится использование всех имеющихся сил и средств «для формирования нового облика страны» [2].

Задачей концептуальной значимости становится использование всех имеющихся сил и средств для формирования нового облика Узбекистана.

В этом плане знаковым является заявление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 19 сентября 2017 г. о том, что «сохраняя внеблоковый статус, Узбекистан открыт для диалога» и «заинтересован в расширении сотрудничества со всеми партнерами во имя мира, прогресса и процветания» [3].

Общепризнано, что глобальная геополитика сегодня находится на пике своей фундаментальной трансформации, буквально «вбрасывая» все новые вызовы для многих государств мира. На фоне наблюдаемых турбулентных процессов в международных отношениях внешнеполитические аппараты различных стран прибегают к использованию новейших подходов и инструментария для отстаивания своих интересов, в числе которых концепция «мягкой силы» Дж.Ная.

По мере роста значимости «мягкой силы» драйверами множественных изменений мирового политического ландшафта выступают два мегатренда. Первый – рост трансграничных сетей в глобальных делах. Второй – это цифровая революция, приведшая к тому, что мировые события – малые или большие – все больше происходят он-лайн. Таким образом, глобальные отношения постепенно перемещаются от традиционной двусторонней дипломатии и иерархий к более сложному миру международных сетей.

На фоне турбулентных процессов в международных отношениях внешнеполитические структуры прибегают к использованию новейших подходов и инструментария для отстаивания интересов своих стран, чаще всего выбирая концепцию «мягкой силы».

В то же время наличие ресурсов «мягкой силы», будучи важнейшим условием в реализации концепции Дж. Ная, все же малополезны без разработки и реализации эффективной стратегии для доведения до целевой аудитории за рубежом. Мобилизация ресурсов «мягкой силы» преимущественно осуществляется посредством эффективных коммуникаций, при этом существует взаимозависимость между «мягкой силой», коммуникациями и влиянием, и, более того, эти факторы взаимно усиливают и дополняют друг друга.

Ресурсы «мягкой силы» формируют фундамент для внешней репутации государства, а коммуникационные стратегии выносят их вперед, используя для создания нарратива. Представляется, что результатом

эффективного использования ресурсов «мягкой силы» посредством коммуникационных стратегий является укрепление международного влияния стран. И наоборот, неспособность формирования убедительного нарратива на основе ресурсов «мягкой силы» и неумение их применения для достижения специфических целей с анализом и определением объектов вводит эти ресурсы в «спящее состояние».

Специалисты британского аналитического центра Portland Communications после анализа взаимосвязи между «мягкой силой» и коммуникациями предлагают собственную модель процесса конверсии ресурсов «мягкой силы» во внешнее влияние [4]:

Как и в классической модели конверсии Дж.Ная, четкое измерение ресурсов «мягкой силы» страны является обязательным первым шагом, так как их предварительный анализ предоставляет правительству возможность оценить свои сильные и слабые стороны, создать объективную базу для выстраивания стратегии. Вторым шагом после анализа ресурсов должно стать развитие стратегии с целью формирования национальных приоритетов, координации действий в международном плане и развертывания мягкосиловых ресурсов для воздействия на конкретные объекты.

Для большинства государств перевод «мягкой силы» в международное поле требует принятия действий, подкрепленных коммуникациями, что подразумевает разработку и реализацию продуманной политики, инициатив и программ.

Если предварительный анализ ресурсов «мягкой силы» в соответствии с первым шагом выявляет значительные пробелы, то их требуется устранить, потому что, как показывают практические исследования британских аналитиков Portland Communications, способность внушать

доверие и репутация на внешнем поле в конечном счете берут начало от реализуемой политики и действий как внутри страны, так и за рубежом. Превращение «мягкой силы» во влияние часто зависит от способности инкорпорирования новых действий субъекта «мягкой силы» в стратегию. Поэтому реальные действия больше, чем слова и заявления, становятся решающим условием в этом процессе. Когда эти ресурсы сконцентрированы, именно возможности коммуникаций обеспечивают их конверсию во внешнее влияние. Тем самым появляется возможность развертывания ресурсов и происходит вовлечение зарубежной аудитории с целью изменения ее восприятия и в конечном итоге поведения в отношении субъекта «мягкой силы».

По мнению британских политтехнологов, коммуникации, используемые через традиционные медиа, цифровые платформы или «цифровую дипломатию», составляют «момент истины» в процессе конверсии, явного или скрытого проявления целей субъекта в отношении реципиентов «мягкой силы». Этот процесс может реализовываться в форме прямого использования публичной дипломатии, специальных кампаний вокруг конкретной темы или дипломатических инициатив регионального и международного плана.

Последние два шага в конверсионном процессе – оценка и корректировка - являются взаимозависимыми, так как применение «мягкой силы» для получения международного влияния и авторитета должно базироваться на очевидных доказательствах или явных положительных проявлениях на основе анализа реакции объекта или других методов оценки влияния. Результаты данной работы используются для корректировки стратегии, действий и коммуникаций сообразно ситуации.

Правительства и другие международные акторы вкладывают значительные финансовые средства в попытках эффективного применения «мягкой силы» в своей внешней политике.

На современном этапе в академическом и практическом плане большую актуальность представляет изучение и эффективное использование инструментария «мягкой силы», который с быстрым развитием коммуникаций приобретает разнообразные формы.

В последние десятилетия правительства и другие международные акторы вкладывают значительные финансовые средства и время в попытках эффективного применения «мягкой силы» в своей внешней политике, формирования благоприятного восприятия страны за рубежом через такие меры, как определение повестки дня, структурирование международных проблем, проведение международных мероприятий и публичную дипломатию [5].

Хотя понятие «мягкой силы» возникло только в конце 90-х годов прошлого столетия, многие ученые, в том числе автор концепции Дж.Най, подчеркивают, что ее ресурсы по улучшению имиджа через официальные средства коммуникаций правительствами или странами не стали новым феноменом [6]. Традиционная дипломатия имеет отношение к общей «практике взаимодействия между различными акторами в целях получения стратегического преимущества через проведение переговоров, осуществляемых между представителями стран или организаций по таким вопросам, как достижение мира, торговля, война, экономика, культура, окружающая среда и права человека» и обращается в целом к взаимоотношениям между международными акторами [7]. В то же время понятие **«публичная дипломатия»** фокусируется на «влиянии общественного мнения на формирование и реализацию внешней политики» и выходит за пределы действия традиционной дипломатии.

Публичная дипломатия частично получила развитие для дистанцирования деятельности правительств по распространению зарубежной информации от термина «пропаганда».

Публичная дипломатия как один из основных инструментов «мягкой силы» и ее реализации на внешнем поле нацелена на попытку правительства сформировать общественное мнение посредством глобальных коммуникаций в отношении целевой аудитории [8].

Признанный эксперт Ян Мелиссен утверждает: «Продвижение имиджа, пропаганда и деятельность, которая сегодня называется «публичная дипломатия», являются столь же древними, как и дипломатия. Развитие коммуникационных и транспортных технологий, например, изобретение печатной прессы в 15-м веке, привнесло фундаментальное изменение и повлияло на международные общественные отношения. В течение всей истории национальные государства и страны делают значительные вложения в свой имидж на международной арене, однако лишь в конце 20-го века эта деятельность оказалась в фокусе внимания академических кругов и ученых, что совпало с возрастающим осознанием «мягкой силы» [9].

Термин «публичная дипломатия» был введен в научный оборот бывшим дипломатом и деканом Флетчерской школы права и дипломатии Тафтского университета (США) Эдмундом Гуллионом в 1965г. и получил широкое распространение среди ученых и практиков. Публичная дипломатия – это дипломатия, осуществляемая правительством одной страны в отношении населения другой страны [10].

Публичная дипломатия частично получила развитие для дистанцирования деятельности правительств по распространению зарубежной

информации от термина «пропаганда» [11]. По мнению Э.Гуллиона, публичная дипломатия – это дисциплина, которая «имеет дело с влиянием общественного мнения на формирование и реализацию внешней политики, охватывая измерения внешней политики вне традиционной дипломатии; культивированием правительствами общественного мнения в других государствах; взаимодействием частных групп и интересов в одной стране с аналогичными кругами в другой стране; межкультурной коммуникацией». Центральным для публичной дипломатии является трансформационное течение информации и идей [12].

В то же время ряд аналитиков определял публичную дипломатию как процесс коммуникации правительства с иностранной общественностью в попытке добиться понимания своей национальной идеи и идеалов, своих институтов и культуры, а также национальных целей и политики [13].

Безусловно, восприятие этого понятия со временем изменялось, публичная дипломатия признана процессом, через который осуществляются прямые отношения с народом того или иного государства с целью продвижения интересов и распространения ценностей тех, кто их проводит и несет в себе. Можно утверждать, что это деятельность государства и неправительственных организаций в целях коммуникации с населением зарубежных стран для разъяснения своих культурных отличий, идеалов и политики. Важным становится то, что публичная дипломатия развивается как реакция на появление новых акторов в международных отношениях – неправительственных организаций, транснациональных корпораций, межгосударственных институтов, которые ранее были вне рамок традиционной дипломатии [14].

Н.Кал рассматривает публичную дипломатию как попытку международных акторов осуществлять свою внешнюю политику через вовлечение в процесс зарубежной общественности. Он подчеркивает, что публичная дипломатия традиционно рассматривается как контакты в формате «правительство – народ» [15].

Б.Грегори определяет публичную дипломатию «как инструмент, используемый государствами, некоторыми полугосударственными и негосударственными акторами для разъяснения своей культуры, взглядов и поведения; формирования и управления отношениями; влияния на мышление и мобилизации действий для продвижения своих интересов и ценностей» [16]. Данный посыл появился в силу интенсивного развития «горизонтальных структур», в которых народы начали контактировать друг с другом при помощи новых технологий.

По мнению Э.Гилбао, инструменты публичной дипломатии включают в себя активную общественную деятельность и вещание (реактивная

или прямая форма деятельности через СМИ от имени внешнеполитического или иного органа власти субъекта на внешнюю аудиторию на всемирных языках), пиар, культурную дипломатию, обмены и национальный брендинг [17].

Зарубежные политологи подчеркивают, что необходимо отличать публичную дипломатию от пропаганды, создания странового имиджа и международных культурных отношений. По мнению голландского ученого Я.Мелиссена, публичная дипломатия строго учитывает мнение народа, другими словами, это двустороннее движение [18]. Более того, основная задача публичной дипломатии не самореклама. Напротив, она была разработана для демонстрации и разъяснения национальной политики или культуры народу другой страны. Что касается культурных связей, то они осуществляются на уровне неправительственных организаций и гражданского общества, но не на уровне государства. Как считает Дж.Най, велика опасность перепутать публичную дипломатию с пропагандой, но данное понятие имеет отрицательную коннотацию, и поэтому пропаганда не может формировать «мягкую силу» [19].

Публичная дипломатия включает в себя специализированную литературу и электронные издания, блоги и интернет-ресурсы, что наилучшим образом соответствует современному миру с его глобальной коммуникацией, нежели другие виды дипломатии.

В своей книге о «новой публичной дипломатии» Я.Мелиссен утверждает, что она действует в сетевой среде, где существует множество других акторов (помимо государств), чем в иерархической, государственно-центричной среде [20]. По его мнению, публичная дипломатия включает в себя специализированную литературу и электронные издания, блоги и интернет-ресурсы, что наилучшим образом соответствует современному миру с его глобальной коммуникацией, нежели другие виды дипломатии [21].

Российские политологии уделяют большое внимание проблеме развития публичной дипломатии как в силу установок руководства на расширение сфер влияния за счет невоенных и неэкономических ресурсов, так и с точки зрения отстаивания национальных интересов в условиях идеологических и культурно-цивилизационных трений с Западом. Ее цель – продвижение интересов государства с помощью формирования положительного образа в зарубежном общественном сознании. Этот вид дипломатии подразумевает диалог с обществом, в котором могут принимать участие не только представители стран, бизнес-сообществ, правительственных и неправительственных, научных и культурных организаций, но и самые разные категории граждан.

Нетривиальной в этом плане представляется российская оценка того, что если в английском варианте публичная дипломатия включает в себя общественную, народную дипломатию (people-to-people diplomacy), то в России эти понятия различаются. Самым высоким уровнем международного взаимодействия считается классическая дипломатия, межправительственное сотрудничество, следующим - публичная дипломатия, экспертное сотрудничество (к примеру, встреча на острове Бойсто, участники которой выдвинули рекомендации по Минским договоренностям), а фундаментальным – общественная дипломатия, нацеленная на работу с представителями гражданского общества, творческой интеллигенцией, молодыми лидерами (к примеру, культурные форумы стран-участниц СНГ). Одной из задач публичной дипломатии является выведение страны из условной «периферии» в «центр» с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, знание портрета людей, являющихся потенциальными получателями информации, проведение социологических опросов, направленных на выявление запросов зарубежной аудитории [22].

Дж.Най выделяет роль информации и контроля над ней [23]; в частности, он отмечает три основных измерения публичной дипломатии (применимых для США, но и полезных для других государств): каждодневное информирование о внешнеполитических действиях; точечное обсуждение наиболее важных политических событий; развитие контактов с зарубежной аудиторией через систему обменов и научных грантов. По мнению Дж.Ная, в этом процессе необходимо помнить, что недостаточно просто запустить информацию или выдвинуть идею, которые определенное государство или негосударственный актор хотели бы довести. Напротив, эффективная дипломатия и успешное формирование «мягкой силы» «предусматривают строительство долгосрочных отношений, которые создают благоприятную атмосферу для реализации государственной политики» [24]. Важно также выстраивать дружественные отношения на межгосударственном уровне и среди граждан других государств. Эффективным механизмом для развития «мягкой силы» является создание площадок для диалога граждан различных стран, а также программ для расширения двустороннего и многостороннего культурного обмена.

Ресурс привлекательности политической модели можно реализовать посредством инструментов официальной дипломатии, в рамках которой инициируются создание международных и региональных организаций, формирование политических, экономических и гуманитарных многосторонних государственных и общественных переговорных площадок, различного рода форумов, клубов и др.

Наряду с этим, по мнению американского ученого, следует иметь в виду, что «мягкая сила» может работать только при условии продвижения «благоприятной» для других государственной политики. Негодная политика не может быть «закреплена» или «спрятана» за «мягкой силой». По этому поводу Дж.Най говорил, что «мягкая сила» не должна быть игрой с нулевым результатом, в которой достижение одной страны обязательно означало бы потери для другой» [25]. В качестве примера он приводил Норвегию, которая при ограниченных бюджетных средствах для продвижения политики «мягкой силы» и публичной дипломатии смогла путем постоянного внимания и практических действий на международной арене завоевать имидж миротворца и нейтрального посредника и, следовательно, нарастить свой потенциал в этой сфере.

Таким образом, проявляется четкая связь между понятиями «мягкой силы» и «публичной дипломатией». Суммируя различия и одновременно взаимосвязь этих двух понятий, исследователь международной теории дипломатии Стефен Бей Расмуссен пришел к выводу, что ценности и идеи не перемещают сами себя, а требуют определенного контакта между двумя акторами, при этом он подчеркивает: «Идея «мягкой силы» о притягательности предполагает, что это происходит автоматически, тогда как публичная дипломатия рассматривается как попытка, через которую актор пытается передать мысли и убеждения, оказывая влияние на зарубежный политический дискурс через управление и участие в политических дебатах. Публичная дипломатия нацелена на структурированную среду, в которой акторы определяют себя, свои интересы и свою правду о мире» [26].

Узбекистан обладает исторически обусловленным уникальным потенциалом для реализации собственной концепции «мягкой силы» на региональном и международном уровнях.

Современный Узбекистан, находясь в центре стратегически важного макрорегиона, имея границы со всеми государствами Центральной Азии, обладает исторически обусловленным уникальным потенциалом для реализации собственной концепции «мягкой силы» на региональном и международном уровнях.

Имея в виду, что в настоящее время выделяются три основных аспекта концепции «мягкой силы»: политические ценности, культура и внешняя политика *(внутри этих категорий существует множество других параметров для оценки уровня «мягкой силы»)*, Узбекистан обладает практически всеми исходными параметрами и фундаментом для эффективного продвижения позитивного национального имиджа, последовательного формирования и прямого влияния на разработку и реализацию региональной и международной повестки и самое главное

– для отстаивания национальных интересов в политическом и экономическом разрезе.

Среди главных привлекательных сущностей Узбекистана в контексте реализации политики «мягкой силы» стали узнаваемые во всем мире древняя история, богатая самобытная культура и архитектура.

Стоит отметить, что продвижение «мягкой силы» и формирование благоприятного восприятия за рубежом внутренней и внешней политики и всего облика нашей страны имеет исключительно важное значение не только с позиций репутации и имиджа, но и влияет на создание привлекательного для иностранного капитала инвестиционного климата. Это означает, что потенциал «мягкой силы» республики может рассматриваться в качестве необходимой надстройки для развития внешнеэкономического базиса.

Обратимся к такому аспекту «мягкой силы», как *политические ценности*, то есть общественно-политические реформы, осуществляемые в Узбекистане и получающие высокую оценку за рубежом. В 2016-2018 гг. в республике «проводятся глубокие реформы во всех сферах», цель которых «построение демократического государства и справедливого общества, где приоритетом является реализация простого и ясного принципа – интересы человека превыше всего» [27].

Высказанные с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН планы главы Узбекистана о том, что «не народ должен служить государственным органам, а государственные органы должны служить народу», о разработке программы мер по укреплению гарантий защиты прав человека, отмене выездных виз, активизации открытого диалога с национальными и международными неправительственными организациями по правозащитной тематике, о социальной реабилитации оступившихся граждан, попавших под влияние идеологии экстремизма, о росте роли политических партий, гражданского общества и СМИ, обеспечении подлинной независимости судебных органов, а также других коренных преобразованиях, - могут служить **основополагающими принципами в деле реализации концепции «мягкой силы» и дальнейшего укрепления международного авторитета страны.** Эти и другие неоспоримые достижения страны во внутриполитическом поле интересны и привлекательны для зарубежной аудитории, особенно в регионе Центральной Азии и в развитых демократических государствах мира.

Узбекистан на современном этапе «решительно настроен на диалог, конструктивное взаимодействие и укрепление добрососедства» со странами Центральной Азии.

Безусловно, среди главных конкурентных преимуществ Узбекистана в контексте реализации политики «мягкой силы» стали узнаваемые во всем мире и признанные авторитетными международными организациями *древняя история, богатая самобытная культура и архитектура*. Узбекистан последовательно укрепляет свои позиции в качестве авторитетного центра исламской культуры и духовности. Реализуются меры по продвижению национального и туристического брендинга, расширяются диаспоральные связи, используются традиционные методы проведения дней культуры, фестивалей и других мероприятий в стране и за рубежом. Предпринимаются усилия по поиску путей использования стратегических коммуникаций *(телевидение и радио, социальные сети, Интернет и др.)* для оказания влияния на региональную и международную аудиторию.

Комбинированный подход в применении «мягкой силы» в состоянии обеспечить создание привлекательного имиджа государства, что крайне необходимо в современных условиях, в первую очередь для привлечения иностранных инвестиций.

Один из примеров использования инструментария «мягкой силы» – привлекательность образовательной системы страны для иностранных студентов. Представляется, что практика обучения иностранных студентов в вузах Узбекистана будет постепенно расширяться, в первую очередь за счет граждан региона.

Внешняя политика Узбекистана ассоциируется у зарубежной профессиональной и непрофессиональной аудитории как «последовательная, принципиальная, миролюбивая и взаимовыгодная».

Узбекистан на современном этапе «решительно настроен на диалог, конструктивное взаимодействие и укрепление добрососедства» со странами Центральной Азии [28], что подтверждают инициативы Президента Шавката Мирзиёева о проведении регулярных консультативных встреч глав государств региона, предложение о принятии специальной резолюции Генеральной Ассамблеи в поддержку усилий государств Центральной Азии по обеспечению безопасности и укреплению регионального сотрудничества, поддержка Узбекистаном проектов конвенций об использовании водных ресурсов бассейнов Амударьи и Сырдарьи, меры по содействию мирному процессу в Афганистане, внесение на обсуждение мирового сообщества проекта Международной конвенции ООН о правах молодежи и резолюции Генеральной Ассамблеи «Просвещение и религиозная толерантность», решительные шаги по укреплению мер доверия в регионе и многое другое. Все это формирует наступательную стратегию Узбекистана на международной арене и в Центральной Азии. Все перечисленное требует продуманного и скоор-

динированного информационного сопровождения во внешнеполитическом поле, формирования положительного общественного мнения в соседних государствах, чему могут способствовать методы и механизмы концепции «мягкой силы».

Помимо этого, с учетом активизации отношений с ведущими государствами мира на двусторонней основе по всем направлениям взаимовыгодного сотрудничества **актуализируется вопрос о проработке комплексного и системного подхода к определению целей, задач и направлений политики «мягкой силы», совершенствованию институциональной основы и механизмов ее реализации, идентификации целевой аудитории и объектов.**

Созданные Комитет по межнациональным отношениям и дружественным связям с зарубежными странами при Кабинете Министров, Информационно-аналитический центр «Стратегия развития», Союз молодежи Узбекистана, организуемые Центр исламской цивилизации в Ташкенте и Международный исследовательский центр имени Имама Бухари в Самарканде, а также международный фольклорный музыкальный фестиваль «Шарк тароналари», продвижение нематериальных ценностей народа, включенных в списки ЮНЕСКО, призваны стать, наряду с действующими национальными субъектами, **новыми важными механизмами при реализации стратегии «мягкой силы»,** особенно для работы с зарубежной целевой аудиторией.

Комбинированный подход в применении «мягкой силы» в состоянии обеспечить создание привлекательного имиджа государства, что крайне необходимо в современных условиях, в первую очередь для привлечения иностранных инвестиций. Одновременно налаживание и развитие культурно-гуманитарных, научно-исследовательских и духовно-просветительских связей позволит сформировать устойчивый благоприятный фон для реализации внешнеполитических инициатив и восприятия Узбекистана в мире в позитивном плане.

При выработке практических мероприятий в данной актуальной сфере необходимо дифференцировать и разработать специфический подход к имиджевым и мягкосиловым вопросам. С учетом этого при реализации политики «мягкой силы» следует использовать методологическую цепь, включающую определение объекта и субъекта «мягкой силы», разработку механизма и инструментария воздействия на объект, оценку воздействия, коррекцию политики воздействия.

Целесообразно вести поиск индивидуального подхода к объектам «мягкой силы» в страновом и региональном разрезе. На современном этапе приоритетными направлениями применения инструментария «мягкой силы» могли бы стать сопредельные государства, далее страны СНГ

(прежде всего Россия) и основные стратегические партнеры Узбекистана на международной арене (Китай, США, государства Европы).

Требуется **систематизация и классифицирование ресурсов «мягкой силы»** (дипломатия, культура, спорт, искусство, наука, образование и другие). Направление этого процесса в управляемое и конструктивное русло, разработка форм и методов реализации концепции применительно к каждой стране индивидуально позволит систематизировать и сформировать необходимые каналы для продвижения национальных интересов и обеспечения безопасности Республики Узбекистан.

Как представляется, на первом этапе по опыту многих государств было бы целесообразным включить в разрабатываемые концептуальные документы в сфере внешней политики понятия о «мягкой силе» и публичной дипломатии с дальнейшим формированием целостной **межведомственной программы развития данной сферы**. Перспективным в этом плане является также разработка пилотного зонтичного проекта под с названием *«Мир Узбекистана» или «Узбекистон олами» (The World of Uzbekistan)* для объединения под общей эгидой многочисленных «мягкосиловых» акций и мероприятий. Такой единый бренд может быть использован для создания сети культурно-образовательных центров при некоторых дипломатических миссиях Узбекистана.

Литература

1. Указ Президента Республики Узбекистан № 4947 «О Стратегии действии по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» [http://www.lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=3107042].

2. http://president.uz/ru/lists/view/1063.

3. http://president.uz/ru/lists/view/1063.

4. https://softpower30.com/what-is-soft-power.

5. *Nielsen Kristian*. EU Soft Power and the Capability-Expectations Gap // Journal of Contemporary European Research, 2013, №5; Nye, 'Public Diplomacy and Soft Power'.

6. Cit. op., p. 96-99.

7. Diplomacy // In Cultural Diplomacy Dictionary of the Academy for Cultural Diplomacy. – Berlin: The Institute for Cultural Diplomacy, 2013. P. 38.

8. Public Diplomacy // In Cultural Diplomacy Dictionary of the Academy for Cultural Diplomacy. – Berlin: The Institute for Cultural Diplomacy, 2013, P. 78.

9. *Melissen Jan*. The New Public Diplomacy: Between Theory and Practice // In The New Public Diplomacy. Soft Power in International Relations. 2005. P. 3-6.

10. *Файзуллаев А.* Публичная дипломатия на службе национальных интересов // Gazeta.uz от 5 августа 2017 г.

11. What is public diplomacy? // USCCenter on Public Diplomacy at the Annenberg School // http://uscpublicdiplomacy.org/index.php/about/what_is_pd.

12. *Crocker Snow*. Public diplomacy practitioners: a changing cast of characters // The Journal of Business Strategy. Vol.27. No.3. 2006. P.19.

13. The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations // Studies in diplomacy and international relations. – New York: Palgrave Macmillan. 2007. P. 11.

14. *Langhorne Richard*. The Diplomacy of Non-State Actors // Diplomacy and Statecraft, Vol.16, No.2, 2005. P.332.

15. *Cull N.J.* The Cold War and the United States Information Agency: American propaganda and public diplomacy, 1945–1989. – New York: Cambridge University Press, 2008. P.15.

16. *Gregory B.* American public diplomacy: Enduring characteristics, elusive transformation // The Hague Journal of Diplomacy, 2011. P.353.

17. *Gilboa E.* Searching for a theory of public diplomacy. The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science, 616(1), 2008. Pp.55–77.

18. The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations // Studies in diplomacy and international relations. – New York: Palgrave Macmillan. 2007. P. 12-15.

19. On "The American century" and the future of smart power. An interview with Joseph Nye // URL://publicdiplomacymagazine.com/wp-content/uploads/2015/06/Smart-Power-PD-Mag.pdf.

20. *Melissen J.* The New Public Diplomacy. Soft Power in International Relations. – New York: Palgrave Macmillan, 2005. P.12.

21. *Melissen J.* Beyond the New Public Diplomacy // Clingendael Papers. Oct. 2011, №3. P. 1-2.

22. *Великая А.* Публичная дипломатия как инструмент международного диалога. – М: Международная жизнь. 2016. С. 156, 157.

23. *Nye Joseph. Jr.* Soft Power: The means to success in world politics. Chapter 4, Wielding Soft Power. April 5, 2004. P. 20-40.

24. *Nye Joseph. Jr.* Soft Power: The means to success in world politics. – Public Affairs. 2005. P.112.

25. *Най Дж.* Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век. – М., 2014. С.162.

26. *Steffen Bay Rasmussen*. Discourse Analysis of EU Public Diplomacy. Messages and Practices. The Netherlands: Institute of International Relations Clingendael and Antwerp University, 2009.

27. http://president.uz/ru/lists/view/1063.

28. http://president.uz/ru/lists/view/1063.

Б. Исламов, Д. Исламов

Либерализация обменного курса: международный опыт и уроки для Узбекистана

Введение

Целью данной статьи является изучение эффективности различных вариантов реформ в области либерализации валютных курсов (радикальных и постепенных) с точки зрения их наиболее оптимального использования в условиях Узбекистана.

В Указе о Стратегии действий, подписанном президентом Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёевым от 7 февраля 2017 г., либерализация экономики указана как одно из пяти приоритетных направлений развития страны. Документ предусматривает использование международного опыта для обеспечения стабильности национальной валюты и цен на внутренних рынках, а также всемерного использования международно признанных рыночных механизмов валютного регулирования и формирования обменного курса для обеспечения свободной конвертируемости национальной валюты [1]. 2 сентября 2017 г. был издан специальный президентский указ «О первоочередных мерах по либерализации валютной политики», который призван ускорить решение этого очень важного процесса на рыночной основе [2].

Для всех стран с переходной экономикой выбор правильной политики обменного курса стал одной из ключевых задач для решения проблем интеграции в мировую экономику и системных преобразований в целях обеспечения надлежащей взаимосвязи между внутренним и мировым рынками.

Политика либерализации обменного курса оказалась самой острой составляющей переходного периода, которая независимо от успеха или

Исламов Б., докт. экон. наук, профессор ТГЭУ и Филиала РЭУ имени Г.В. Плеханова (Ташкент).
Исламов Д., директор RB ASIA LLC (Ташкент).

неудачи рыночных реформ в других областях, включая стабилизацию, приватизацию и даже фискальную политику, может инициировать финансовый кризис. Однако большинство международных советников были почти единодушны в том, что немедленный переход к конвертируемости является наилучшим предписанием для всех стран с переходной экономикой. Было сделано лишь несколько предупреждений о том, что конвертируемость валют не должна быть началом, а завершением рыночных реформ, своего рода их «венцом» [3].

Политика либерализации обменного курса оказалась самой острой составляющей переходного периода.

Предлагаем собственный подход для решения дилеммы между концепциями «шоковой терапии», по которой начинать реформы следует с единовременной и полной либерализации обменного курса, и другим полярно противоположным подходом, в соответствии с которым эти меры должны «венчать» рыночные реформы. Суть данного подхода заключается в том, что полная либерализация валютного курса должна осуществляться не в самом начале и не в самом конце реформ, а поэтапно. Необходимо найти конкретное сочетание правительственных и рыночных инструментов, эффективных и своевременных шагов и постепенно внедрять их в наиболее благоприятных условиях для либерализации различных элементов обменного курса.

Данное исследование основано на методах сравнительного анализа послевоенного опыта промышленно развитых стран Западной Европы и Японии, рыночных реформ в Китае, странах Восточной и Центральной Европы, а также постсоветских республик Центральной Азии в переходный период в области либерализации валютной политики. Этот международный опыт представляет собой определённые уроки, столь необходимые для современного этапа развития Узбекистана в условиях реализации Стратегии развития и углубления рыночных преобразований.

1. Уроки из опыта послевоенной реконструкции в Западной Европе и Японии

Является ли немедленный переход к конвертируемости лучшим рецептом для стран с переходной экономикой с точки зрения опыта послевоенной реконструкции в Западной Европе и Японии? На самом деле ведущим странам Западной Европы и Японии потребовалось 17-18 лет после Второй мировой войны, чтобы подписать Статью VIII Устава МВФ. Это произошло после их полной реконструкции и восстановления, с достаточными золотовалютными резервами, а также стабильным положительным платежным балансом. Кроме того, это было осуществ-

лено в наиболее благоприятных внутренних и внешних условиях: при значительном профиците баланса по текущим операциям, широкого доступа к льготным иностранным кредитным линиям, при полной поддержке международных финансовых организаций.

Первым шагом являлось достижение единого обменного курса (он был разрешен во многих европейских странах к 1958 г.). В Японии единый обменный курс был введен уже в апреле 1949 г. Единый обменный курс был важен для снижения инфляции, устранения сложных субсидий для экспорта и импорта, содействия экспорту и для того, чтобы мотивировать людей заниматься производственной деятельностью, а не спекулятивными теневыми операциями. Что важно в их анализе: они доказали, что он может быть введен до конвертируемости в рамках программы макроэкономической стабилизации [4].

Второй шаг - конвертация по текущим операциям для нерезидентов, которая является основным требованием статьи VIII Устава МВФ (многие континентальные европейские страны достигли ее в 1962 г., Япония - в 1963 г.). Имеется также и негативный опыт, например у Великобритании: от поспешного внедрения конвертируемости в 1947 г. Великобритания, получив щедрую помощь в размере 3,73 млрд долл. от США, решила одномоментно открыть конвертацию по текущим и капитальным операциям. Из-за огромного оттока капитала она вскоре была отменена и лишь через 1,5 десятилетия, 30 апреля 1961 г. была повторно введена.

Первый урок при либерализации обменного курса - правильный выбор времени с точки зрения наиболее благоприятных внутренних и внешних факторов.

Третий шаг - полная конвертируемость, включая текущие и капитальные счета. Во Франции и Италии это было достигнуто только в конце 1970-х годов XX в. Недавние глобальные и региональные финансовые кризисы показали, что страны должны быть особенно осторожными относительно внедрения конвертируемости по капитальным счетам и не допускать её без надлежащей подготовки.

Итак, первый урок при либерализации обменного курса – правильный выбор времени с точки зрения наиболее благоприятных внутренних и внешних факторов. Осуществление тотальной либерализации обменного курса в условиях наибольших трансформационных шоков, обвального спада производства, дезинтеграции единого народнохозяйственного комплекса, усиленных радикальными реформами по скоропалительному открытию внутренних рынков, не является рациональным. Второй урок, который также вытекает из опыта высокоразвитых стран, – это необходимость поэтапного подхода.

2. Уроки рыночных реформ в КНР, странах Центральной и Восточной Европы

Китай начал рыночные реформы в 1979 г. и только 15 лет спустя инициировал либерализацию валютных рынков. К концу 1993 г. наблюдалось определенное несоответствие между официальным курсом и «обменным курсом» черного рынка, при этом доля валюты, выделенной для обмена согласно государственному плану, упала к тому времени до менее чем 20% от общей суммы.

1 января 1994 г. выделение иностранной валюты по официальному курсу было полностью отменено, курсы валют были унифицированы. Ещё через два года – в декабре 1996 г. Китай объявил о конвертируемости своей валюты по текущим счетам, то есть подписал статью VIII Устава МВФ. И это случилось тоже через 17 лет после начала рыночных реформ.

Недавние глобальные и региональные финансовые кризисы показали, что страны должны быть особенно осторожными относительно внедрения конвертируемости по капитальным счетам.

Однако Китай сохранил контроль над движением операций по капитальным счетам и тем самым сумел избежать негативного воздействия азиатского финансового кризиса. В период с 1994 по 1998 г. обменный курс оставался стабильным и даже незначительно упал – с 8,7 до 8,3 юаня за 1 долл. США [5].

Экспорт и прямые иностранные инвестиции резко возросли, а иностранные резервы страны увеличились с 21 млрд долл. США до 145 млрд долл. США. Несмотря на азиатский и российский кризисы, в 1997–1998 гг. Китай продолжал привлекать около 45 млрд долл. США прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в год [6].

Страны Центральной и Восточной Европы (Чехия, Словакия, Польша, Болгария и Румыния, за исключением Венгрии) выбрали гораздо более радикальный подход к конвертируемости в рамках модели «шоковой терапии». По сравнению с западноевропейскими государствами, где конвертируемость вводилась постепенно в течение почти двух десятилетий, начиная со сделок с иностранцами, они пытались сделать это немедленно в течение короткого времени и в обратном порядке, начиная с внутренней конвертируемости.

Основная причина подобной политики заключалась в том, чтобы как можно быстрее завоевать доверие зарубежных стран и инвесторов к их рыночным реформам, внедрить конкурентную рыночную среду, остановить долларизацию экономики и укрепить национальную валюту. Их задачей было создать рыночную экономику, а не только осуществить либерализацию валютного контроля, как это было в послевоенных

Страны Центральной Азии использовали два разных подхода не только к основной стратегии рыночных реформ, но также и к конвертируемости валют.

высокоразвитых странах. Поэтому сначала была введена внутренняя конвертируемость. Хотя она ограничивалась только операциями по текущим счетам, резиденты имели доступ к твердой валюте только для оплаты своего импорта. Запрещалось вывозить местную валюту за пределы страны или открывать валютный счет за границей.

Тем не менее быстрая либерализация обменного курса по текущим операциям для резидентов и нерезидентов в сочетании с ликвидацией государственной монополии на внешнюю торговлю вызвала резкую девальвацию национальной валюты, высокую инфляцию и обвальный спад производства, особенно в области промышленности.

Предприятия не реагировали на рыночные сигналы так, как они должны это делать исходя из теории о совершенной конкуренции или из практики развитых постиндустриальных стран. Вместо повышения эффективности они столкнулись со скачкообразным ростом цен и огромным снижением производства. Государственное вмешательство и иностранные кредиты были единственными инструментами для выправления данной ситуации.

3. Уроки рыночных реформ в постсоветских странах Центральной Азии

Страны постсоветской Центральной Азии сразу после введения их собственной валюты выбрали более или менее аналогичные режимы обменных курсов, основанные на управляемых плавающих системах и биржевых аукционах. Однако, несмотря на некоторое сходство в первоначальных программах и процедурах макроэкономической стабилизации и формах режимов валютного курса, на самом деле страны использовали два существенно разных подхода не только к основной стратегии рыночных реформ в целом, но и к конвертируемости валют.

Кыргызстан и Казахстан, следуя концепции «шоковой терапии», довольно быстро приняли условия статьи VIII Устава МВФ - 29 марта 1995 г. и 16 июля 1996 г. Таджикистан, придерживаясь также данного подхода, чуть позже объединил свой обменный курс, отменил требования по сдаче валютной выручки и начал следовать условиям МВФ. Однако радикальный переход с поспешной конвертируемостью валют и излишней открытостью в этих странах обернулся слишком дорогой ценой: они стали одними из наиболее значимых факторов обвального спада

производства на начальном этапе перехода и их дальнейшей уязвимости к потрясениям в ходе последующих глобальных и региональных кризисов [7].

Узбекистан и Туркменистан, отдавая предпочтение постепенным реформам, заняли более осторожную позицию в отношении политики переходного периода в целом и обменного курса в частности. Сочетание протекционизма с постепенной либерализацией внешней торговли и обменного курса, которое было реализовано в Узбекистане, привело к наименьшему сокращению производства в первые годы системной трансформации, более быстрому восстановлению и экономическому росту впоследствии (рис. 1) [8].

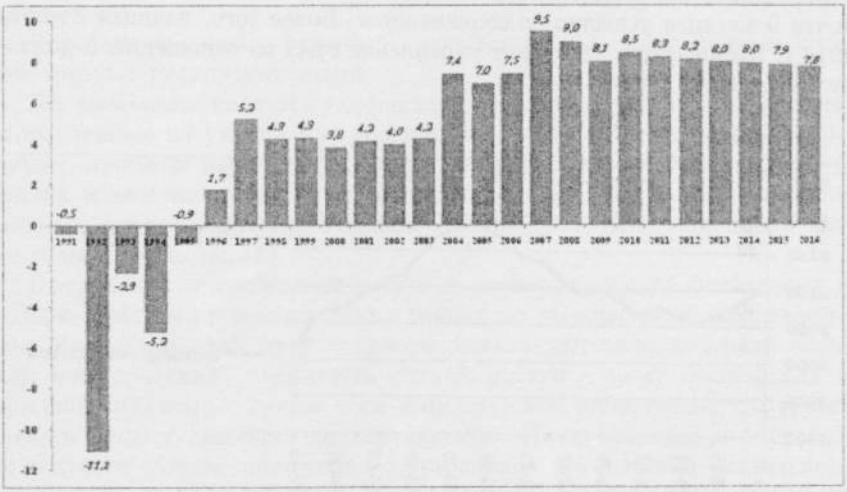


Рис. 1. Рост ВВП в Узбекистане за 1991-2016 гг., % к предыдущему году

Источник: Статистический комитет Узбекистана.

Вместе с тем отсутствие конвертации и множественность курса отрицательно сказывались на привлечении иностранных инвесторов и притоке новых технологий. Все это способствовало быстрому увеличению спрэда между официальными и обменными курсами на «чёрным рынке», а также значительному ускорению инфляции

Отсутствие конвертации и множественность обменного курса в Узбекистане отрицательно сказывались на привлечении иностранных инвесторов и притоке новых технологий.

с конца 1998 г. до середины 2000 г., после кризисов глобальных и региональных кризисов 2008 и 2014 г. [9].

К 1 сентября 2017 г. разброс между официальными и обменными курсами на «чёрным рынке» в Узбекистане был более чем в два раза. 2 сентября 2017 г. был подписан специальный президентский указ под названием «О первоочередных мерах по либерализации валютной политики». Он был направлен на обеспечение унификации обменных курсов в Узбекистане.

Борьба с «чёрным рынком» была начата по всем направлениям (включая средства массовой информации, правоохранительные органы), но прежде всего путем либерализации коммерческих обменных курсов. Унификация была достигнута за один месяц и до сих пор в течение почти 9 месяцев успешно поддерживается. Более того, начиная с марта 2018 г. наблюдается некоторое укрепление сума по отношению к доллару США (рис. 2).

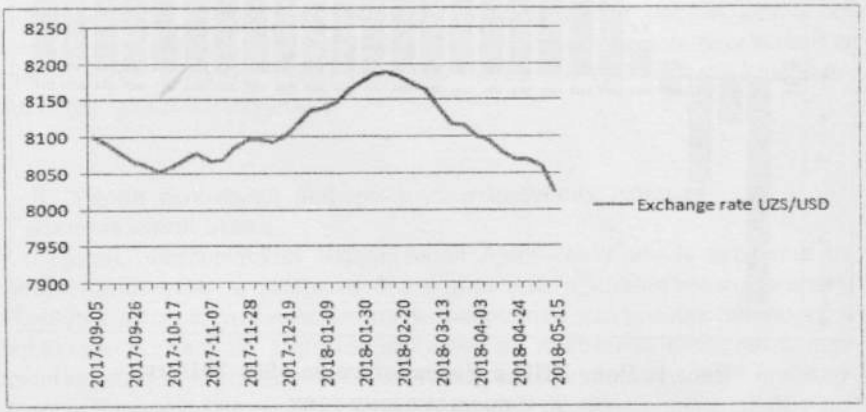


Рис. 2. Динамика курса сума в долларах США за период с сентября 2017 г. по май 2018 г.

Источник: Центральный банк Узбекистана.

Таким образом, в Узбекистане заложен фундамент к переходу к следующему этапу – к конвертации по текущим операциям и расширению на этой основе всего спектра внешнеэкономических связей.

Заключение

Политика обменного курса - это не просто инструмент для интеграции в мировой рынок и привлечения иностранных инвестиций, а важная часть системных преобразований

Изучение опыта стран с переходной экономикой в течение первых двух с половиной десятилетий подтвердило, что политика обменного курса - это не просто инструмент для интеграции в мировой рынок и привлечения иностранных инвестиций, а важная часть системных преобразований [10]. По мнению авторов, возможные области для дальнейшего поиска лучшей политики развития, перехода и интеграции с мировой экономикой также связаны с углубленным изучением как положительного, так и недавнего негативного международного опыта.

Реформы обменных курсов в соответствии с международным опытом требуют нескольких шагов.

Первым шагом является унификация обменных курсов. Важны меры, направленные на укрепление доверия к банковским и финансовым системам, при этом необходимо добиваться наиболее благоприятных внутренних и внешних условий (профицитное сальдо по текущим и капитальным счетам платёжного баланса, поддержка международных финансовых организаций).

Второй шаг – свободный доступ к конвертации для физических и юридических лиц в коммерческих банках по рыночным обменным курсам. После того, как курс «чёрного рынка» вытеснен либерализованным коммерческим, появляется легкий доступ к нему физических и юридических лиц, включая всех импортеров и инвесторов, что может сделать валюту свободно конвертируемой. Начинать надо с операций по текущим счетам, постепенного устранения препятствий для экспорта, а также импорта товаров по мере повышения воспрепятствованию массовому оттоку капитала и конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей. Свободная конвертация для всех операций по текущим счетам – это *третий шаг*.

Наконец, без излишней спешки *четвёртым шагом* можно считать либерализацию операций по счетам движения капиталов, препятствуя массовому оттоку капитала. Дальнейшая защита вновь создаваемых промышленных предприятий и других финансируемых правительством проектов должна осуществляться не механизмами обменного курса, а другими торговыми и финансовыми инструментами, то есть налогами и субсидиями.

Благоприятная внешняя среда в виде стабильности на международных и региональных финансовых рынках, положительной динамики

условий торговли, повышения конкурентоспособности на традиционных и глобальных рынках, привлекательности принимаемых мер для отечественных и иностранных инвесторов важна для правильного выбора времени вышеназванных шагов.

Таким образом, задача состоит в том, чтобы найти своевременное и конкретное сочетание правительственных и рыночных инструментов, эффективных и своевременных дальнейших постепенных шагов, связанных с курсовой политикой в Узбекистане. Для этого необходима также комплексная программа в рамках Стратегии действий, которая включает не только антикризисные меры, но и стимулирует последовательные улучшения глобальной конкурентоспособности отраслей национальной экономики за счёт привлечённых инвестиций.

Текущая либерализация обменных курсов в Узбекистане, предусмотренная Стратегией действий, будет успешной, если будут в полной мере извлечены уроки из собственного и мирового опыта.

Литература

1. *Мирзиёев Ш.М.* О мерах по дальнейшей реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах. Распоряжение Президента Республики Узбекистан // "Народное слово", 8 февраля 2017 г.

2. *Мирзиёев Ш.М.* О первоочередных мерах по либерализации валютной политики. Указ Президента Республики Узбекистан // "Народное слово", 3 сентября 2017 г.

3. *Williamson J.* The Economic Opening of Eastern Europe // Currency Convertibility in Eastern Europe. – Washington D.C., 1991.

4. *Dornbusch et al.* Postwar Economic Reconstruction and Lessons for the East Today // The MIT Press. Cambridge, USA. London, 1993.

5. *Yingi Qian.* Institutional Foundations of China's Market Transition // World Bank Conference on Development Economics, Washington, D.C., April 28-30. 1999.

6. *Исламов Б., Курбанов Д.* Об опыте экономических реформ в Китае // Экономическое обозрение, 2002, № 4-5.

7. *Islamov B.* The Central Asian States Ten Years After: How to Overcome Traps of Development, Transformation and Globalization, Maruzen. – Japan, Tokyo, 2001.

8. *Islamov B., Islamov D.* The Central Asian States 20 Years after: "Puzzles" of Systemic Transformation // Journal Acta Slavica Yaponica, T. 35 // SRC, Hokkaido University, Sapporo, Japan, 2014.

9. *Abdurakhmanov K., Zakirova N., Islamov B., Hiwatari M.* Systemic Transformation and Sustainable Human Development: Case of Uzbekistan. – Gunadarma University Press, Jakarta, Indonesia, 2016.

10. *Исламов Б., Исламов Д.* Теория и практика системных преобразований в Узбекистане // «Международные отношения», 2016, №4.

Kh. Yunusov, A. Umarov

European studies in Uzbekistan*

General overview. As its name suggests "European studies" is a field of study that focuses on current developments in European integration including, in a broader sense, a combination of political science, EU public policy, history, EU law, economics, sociology, EU foreign relations, sometimes, European culture and languages. This discipline often covers national topics in a comparative perspective as well.

Integration is a complex and multidimensional process. It does not happen by itself, but relies on certain processes that occur in different regions. This was preceded by causes and factors leading to their emergence and further development. Today, such integration processes are developed in the European Union and do not sidestep the Central Asian region.

The phenomenon of "the European Union" is explained by the fact that it can be the most unique model of integration, as well as a unique cultural and ethnical formation. The preservation of cultural and ethnical distinctiveness of each member state of the European Union while freedoms of movement, goods and capital, is an experience which means much for Central Asia - a region that is special with its polyethnic population and incongruity between ethnos' national borders and its geographical ones.

The analysis shows that the European Union has a complex way in its development facing great difficulties. Today it is a unique entity, bringing together 28 independent nation states. The Union has achieved remarkable

* *В основу статьи положен материал, подготовленный в рамках реализации проекта Европейского Союза.*

Dr. Khaydarali Yunusov, Jean Monnet module, Jean Monnet Chair.
Akram Umarov, PhD, UWED SEnECA team members.

successes in its development, has created his own system of governance that is different from traditional management systems, has built its European institutional structure. Of course, not all is so successful. But, nevertheless, the experience of the EU is interesting both for many regional integration associations and communities.

Experience of the EU is interesting both for many regional integration associations and communities.

Over recent years the several aspects of European integration began to arouse a deep research interest, and this interest is quite versatile. Political, economic, legal and many other aspects of European integration are being studied under "European studies" label in the world. It should be noted that the interest is well justified.

Numerous studies in the field of European integration as well as developed curriculum and disciplines, research papers that become more widespread in Uzbekistan and Central Asia, prove it.

According to recent adopted Law "Conception of Foreign policy of the Republic of Uzbekistan" (2012) the partnership relations with the European Union and its Member-States is one of the priority directions of foreign policy of Uzbekistan. One should admit that despite that recognition and legitimacy there is much to work on. Taking this into account, the well-grounded research activities are undertaken in response to the increasing importance of the European dimension of Foreign policy of Uzbekistan and its expending relations with European partners. Therefore, the main objective of the researches is to meet the Uzbekistan external policy demands.

Classification and specific oriented researches. Research activities related to European studies in Uzbekistan can be divided into three groups: first group comprises research works focused on the EU itself as an international regional institution and its structure investigating how works this organization to its political and legal nature, internal and external policy etc. Second category of research activities are directed to explore integration process within the European Union focusing on enlargement and deepening thereof. Finally, third group's research activities are concentrated on European studies in the context of mutual relations both at interregional (EU-Central Asia) and bilateral level (EU-Uzbekistan or EU member state-Uzbekistan).

It is also worthwhile to regroup research works done in Uzbekistan in connection with European studies by study field under disciplinary approach: economics, legal sciences, political sciences and history.

To start with high level specific academic research works, 5 Phd level

(kandidat nauk) and 1 postdoctoral dissertation (doctor nauk) should be pointed out.

In economic sciences, first PhD level research has been successfully completed by **N.Khudayberganov** in 2002 on the subject "Integration policy strategy of the European Union countries" [1]. In this dissertation, author tried to show the way in which EU countries construct their economic relations to each other within European Union before and after respective membership. Although dissertation is not concerned with the EU as such but it gives insight in a complex area of the European integration itself. Still in economic sciences, **Abror Juraev** successfully conducted research activities for PhD title on the theme "Economic and investment opportunities of the European Union and ways of developing of economic cooperation with Uzbekistan" under the code 08.00.11 - Economy of foreign countries [2]. Public defense held in April, 2010. First chapter of his dissertation describes the EU as a world economic power and its economic and investment potential. As a research novelty, main directions of the EU trade policy have been described and three scenarios related to investment activities in the period of the world financial-economic crises forecasted.

The main objective of the researches is to meet the Uzbekistan external policy demands.

European studies in the field economic sciences have been enriched by PhD in economics N.Fayzibaeva focusing on the development issues of the tourism industry in Europe [3] - the leading region in the world by tourist arrivals and income generated while PhD researchers Kh.Almatov, R.Duschanov are concentrated on small and medium-sized business and industry policy in European Union [4].

In his research work, E.Alimardonov attempts to through some light on the development issues of euromarket and its eventual influence on the financial integration of the EU. He describes main current trends and features of the euromarket, the basic terms and principles providing the formation of a single market and financial sector of the EU [5].

In political sciences, PhD dissertation of **Gulnoza Muminova** entitled "Political-legal aspects of cooperation between the Republic of Uzbekistan and the European Union", successfully defended in 2007, is dedicated mostly to political- ideological aspects of cooperation between Uzbekistan and the European Union [6]. In the second section of the dissertation "Integration Processes in Europe: Background, Mechanisms and Institutions", author describes the structure and mechanisms of interaction between EU institutions, and preconditions, factors, environment for effective integration building. Academic importance of

this research work is obviously consisted of investigation the issues of cooperation between Uzbekistan and the EU has been considered by author as a special case of the general theory of world processes. This research work served to enrich the theory of integration processes and presented a political analysis of problems and accomplishments in the sphere of cooperation between Uzbekistan and the EU that helped conceptualize the processes of interregional cooperation. Nowadays Dr. G.Muminova is currently conducting postdoctoral research on the energy security policy of the EU in Central Asia.

The ethno-nationalization processes in Europe have been investigated by researcher Sh.Majidov. A special attention is given in his research works to the forms of display, institutional feature and forms of the contraction ethno-nationalism in conditions of the European integration [7].

In legal sciences, the PhD dissertation by **Khaydarali Yunusov** on the theme "Legal bases of mutual relations of the European Union and the Republic of Uzbekistan" that addresses legal aspects of cooperation between Uzbekistan and the EU has been one of the few pieces on the subject in Uzbek legal sciences under the code " 12.00.10 - International Law" [8]. Public defense held in 2009 at UWED. This research work gives insight in a complex area of the EU law and endeavours to cover all the main area of EU legislation, both institutional and substantive. Despite the fact that his dissertation is mainly about the EU-Uzbekistan relations whose legal bases have been discussed in the second chapter meanwhile first chapter of the dissertation - "The European Union as an International regional organization and as a subject of International Law" - explores the European Union as a unique regional international organization and issues surrounding its international-legal personality. Moreover, paragraph I of the first chapter entitled "Integration processes in Europe and the European Union's stages of formation" deals with courses of European integration, development phases of the European Union, the institutional system and characteristic features of the European Union have been analyzed. As a scientific novelty of the research work, the followings may be outlined: The European Union as an international regional organization, its history, structural organization, institutional system, characteristic features and its political weight in the international arena have been thoroughly examined. The European Union international-legal personality has been analyzed and its international-legal capacity has been revealed as the first endeavor in Uzbekistan's international law discipline.

Dr. Khaydarali Yunusov, being awarded Jean Monnet module holder and Jean Monnet Chair in EU Law and Politics, is currently continuing his EU related research activities at postdoctoral level focusing on history

and development trends of the contemporary EU law. His article entitled "Schuman declaration as a statement changing the world" published in 2015 dedicated to Schuman declaration serving as a basic document for establishing European coal and steel community, first integration structure in the human history [9]. Basing on Jean Monnet archive's materials located in Lausanne (Switzerland), author reveals interstate relations between USA, USSR, France, UK and Germany, geopolitical situation and political humors waved in the middle of 1950s. In this article, attitude of heads of states, civil society leaders, trade unions and political parties towards Schuman declaration are studied. Author explains also the need of fighting against international and national cartels contextualizing it with those historical contexts.

There have been conducted a range of research work concerning the issue of mutual harmonization and approximation of the legal system of Uzbekistan with that of the European Union.

His next article under the title "Lisbon treaty: legal analyses and conclusions" has been published in 2014 [10]. This article is devoted to Lisbon Treaty amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community. Lisbon Treaty by its structure consists of the Treaty on European Union («Maastricht Treaty») and the "Treaty on the Functioning of the European Union". The article gives insights into structure, drafting and enforcing processes and analyzes introduced amendments in a classified manner. The importance of Lisbon treaty in the development of European integration has been emphasized by author.

Research works of PhD researcher N.Rakhmankulova are concerned with international private law unification in the EU. In her works researcher analyses the activities of the EU on the unification of legislation related to international private law, the legal nature of the regulations of the EU for specific issues on the matter.

Apart from that, there have been conducted a range of research work concerning the issue of mutual harmonization and approximation of the legal system of Uzbekistan with that of the European Union [11].

The advanced experiences of the EU and its member states in law practices issues have been examined in the research works of Uzbek scholar in a comparative manner. S.Yusupov addresses the experiences of European countries on the institute of right to appeal [12]. The research of PhD scholars M.Saliev and E.Khayrullaev observes the experiences of EU member states on implementation of the legal mediation. His research work analyses the main provisions of national law and EU legislations which regulate the use of mediation in law practices [13].

Ecological aspects of the European studies in Uzbekistan fall mainly within the scope of research works of Dr. J.Kholmuminov and D.Safarov. The authors embark upon a deepen comparative research on the EU and member states legislations and ecological policy [14].

In the field of social sciences, namely **in history,** a doctoral thesis was defended in 2000 by **E.Nuriddinov** entitled "International Cooperation of Uzbekistan with Countries of Europe in Circumstances of Independence: Formation, Evolution,

Problems" [15]. The author analyzes the historiographical dimension of Uzbekistan's cooperation with countries of Europe. Another study with a similar topic is a candidate (PhD) dissertation by **A.Holliev** that investigates issues of interaction with only one EU member country (United Kingdom) [16].

The European Union and its foreign policy, its place in the international arena, certain aspects of the European Union-Uzbekistan relations have been enquired into by a group of scholars and researchers in Uzbekistan who specialize in international law or the foreign policy of Uzbekistan.

As far as second category of research works related to European studies, namely to regional integration are concerned, among the works of Uzbek authors one should cite the dissertation thesis by G.Karimova, which provides a summary of key concepts and schemes of integration [17]. Uzbek political scientists A.Kasimov, I.Vaskin, [18] A.Rasulev, A.Bedrintsev, A.Akilov [19] have elaborated, in varying degrees, on the issues of Uzbekistan's integration into the global community and international economic relations, yet in the literature published in the country, problems of regional integration are often the major focus [20]. It should be noted with regard to regional integration that one can agree with F.Kamalov that «integration processes in the region retain the elements of spontaneity and controversy which increases the relevance of their scrutiny, as well as pre-emption and prevention of negative trends" [21]. Ph.D. doctoral student of UWED **Sh.Ramazanov** studied theoretical and conceptual bases of the European integration analyzing federalism, functionalism and neo-functionalism theories [22].

As for research work dedicated to bilateral relations between the EU-Central Asia and the EU-Uzbekistan, the entire array of collected academic research includes studies by Uzbek researchers, in varying degrees touching on the subject we raise above. The European Union and its foreign policy, its place in the international arena, certain aspects of the European Union-Uzbekistan relations have been enquired into by a group of scholars and researchers in Uzbekistan who specialize in international law or the foreign policy of Uzbekistan. Particularly, economic, social, cultural and

political aspects of the European Union-Uzbekistan relations are widely investigated in Doctor E.Nuriddinov's monograph [23]. However, the work focuses not on relations with the European Union but those with Member States of the Union. Inversely, in his monograph, U.Uskenbaev analyzes problems of cooperation between the EU and Uzbekistan only in the general context of EU cooperation with Central Asia [24]. D.Artykovbelieves TRACECA is a concentrated expression of the state of cooperation between Europe and Central Asia [25].

Transport communication issues between the EU and Central Asia have been by researcher A.Zohidov. His research is devoted to the review of this particular project of the European Union - TRACECA, which, in the opinion of the author, is treated as a modem modification of one of the directions of the Great Silk Road. The article describes the objectives of this project, the complexity, the problems encountered in its implementation, disadvantages and justified, however, its undoubted necessity and importance [26].

The article by Kh.Yunusov that addresses legal aspects of cooperation between Uzbekistan and the EU has been one of the few pieces on the subject in Uzbek political science [27]. Its author finds the EU's political weight and influence in the world inconsistent with that displayed with regard to Central Asia, which is confirmed by the outcomes of this study as well.

The article of Dr. Khaydarali Yunusov published in European journals as an outcome of his research dedicated to Partnership and Cooperation Agreements of the European Union with Central Asian countries [28]. The purpose of this article is to give a general overview of legal aspects of bilateral relations between the EU and the republics of Central Asia by examining the Partnership and Cooperation Agreements (PCAs) and their shortcomings. The Partnership and Cooperation Agreements are "mixed agreements" because they don't fall in the exclusive competence of the EU or Member States but cover fields for which the EU and Member States share competence. Author pays a special attention to the legal status and "mixed" nature of the Partnership and Cooperation Agreement and proposes to upgrade these agreements taking into account the 15-years' experience over the past years of its realization.

Institutional tools of the European studies in Uzbekistan. The European studies is not a new direction of research activities in Uzbekistan at all. The first research attempts date back to the middle of 90s of the last century. Mainly, the higher educational institutions of Uzbekistan

The European studies is not a new direction of research activities in Uzbekistan at all. The first research attempts date back to the middle of 90s of the last century.

have been providing institutional support for research activities related to European studies. There are: The University of World Economy and Diplomacy (UWED) of the Ministry of Foreign Affairs of Uzbekistan, Tashkent State University of Law, Tashkent State University of Economics, Institute of History under the Academy of Sciences of Uzbekistan etc. Among them UWED traditionally plays central role serving as an institutional and methodological hub for EU related researches activities.

UWED is well oriented research institution. The university maintains sufficient depth of scholarship to offer the doctorate in selected academic disciplines. UWED has a Specialized Scientific Council for the public PhD defense and scientific award titles in International Law, World economics and World Politics. Two PhD dissertations on European Union have been successfully carried out at UWED by Mr. Yunusov Khaydarali and Mrs. Muninova Gulnoza on the above-mentioned topics. Two PhD students and more than 10 graduate and undergraduate students are preparing their diploma thesis for graduate qualification on European integration.

Moreover, University has been successfully participating in the Jean Monnet Programme since 2009, so far being pioneer and unique institution from Central Asia. UWED has implemented Information and Research Activities project entitled "Support for education, information and research activities on European Union integration" during 2009-2010 academic years and Teaching module "Teaching the European Union Law" during 2011-2014. As of September 2016 "Jean Monnet Chair in EU Law and Politics" has been initiated by Dr. Khaydarali Yunusov. Within the first project two international conferences' collections and a coauthored research monograph has been published. It suggests that Uzbek school of European studies is in the process of formation under the auspice of UWED.

The growing interest in addressing the issues of cooperation between the Republic of Uzbekistan and the European Union (EU) is predetermined by its political importance, economic expediency and the insufficiency of theoretical conceptualization of the European dimension of Uzbekistan's foreign policy.

In its turn, the European Union projects in Uzbekistan support researches activities in different fields of European studies. For example, during 2002-2008 the EU financed "Support for the Implementation of the Partnership and Cooperation Agreement between Uzbekistan and EU (SIPCA)" provided valuable support for the research activities on legal approximation of the EU and Uzbekistan legislations.

Publication tools of the European studies in Uzbekistan. Quarterly scientific- theoretical magazine "International relations" of UWED,

scientific-practical legal journal "Review of Law Sciences" of Tashkent State University of Law, scientific-analytical journal "Uzbek Law Review" supported by EuropeAid Cooperation Office in Tashkent, scientific-practical journal "Market, money, credit" of Central Bank and Banks' associations of Uzbekistan, journal "Economic review" and "Economic Bulletin of Uzbekistan", Uzbekistan's Humanitarian journal "Public Opinion. Human Rights", scientific and educating magazine "Democratization and Human Rights" edited by National Center for Human Rights of Uzbekistan, scientific and educating magazine "Law and Duty" of the Ministry of Justice of Uzbekistan systematically publish European studies related research outcomes in Uzbekistan.

Further researches should respond to well-identified existing needs of the Uzbek academic circles.

Research dilemmas. Too much works has been done on European studies in Uzbekistan and too much to be done. The growing interest in addressing the issues of cooperation between the Republic of Uzbekistan and the European Union (EU) is predetermined by its political importance, economic expediency and the insufficiency of theoretical conceptualization of the European dimension of Uzbekistan's foreign policy. The European track of Uzbekistan's foreign policy is regarded as one of the factors stimulating the elevation of pace and effectiveness of transition processes taking place in the Republic. Development of cooperation between Uzbekistan and the EU is of political importance and economic expediency. Cooperation with the EU represents a solution to a rigid orientation toward "traditional" partners and/or neighbours. EU member states have maintained an enduring interest in the resources of Central Asia. However, as we see it, the EU's Central Asia policy can hardly be defined as sufficiently proactive. This is backed both by an analysis of actual steps the EU has taken so far with regard to the Central Asian region and by a review of academic literature on the subject. In the latter, in European research publications in particular, there is a lack of serious analysis of EU policy in Central Asia as a whole, and Uzbekistan in particular. Virtually nowhere does Central Asia figure as a region of EU's vital interests.

Yet, a positive trend in this direction should be acknowledged: the growing interdependence of economies has led EU experts to conclude that it is essential to reinforce the Central Asia dimension of foreign policy that was expressed at an EU summit as early as October 2001, in May 2007, and in June 2017. Such an understanding has scarcely been displayed by all European policy-makers, especially since theoretical development of issues to perfect cooperation between the EU and Uzbekistan by Uzbek and European scholars has lacked sufficient impulse,

which clearly underscores the relevance of the research topic. We can thus state that the existing theoretical study of problems concerning economic, political and legal aspects of cooperation between Uzbekistan and the EU by Uzbek and

European researchers are by no means adequate to its political and practical significance and requires further enquiry.

Perspectives in European studies in Uzbekistan: research priorities. Hence the integration processes within the Union are the focus of attention, the study of different aspects of the European integration processes and political, economic and cultural cooperation of the Republic of Uzbekistan with the European Union, to investigate EU energy policy, how to export to common European market, cooperation in the field of education, in ecological security and other subjects may be defined as priorities of research activities in Uzbekistan. In this regard, the further researches should respond to well-identified existing needs of the Uzbek academic circles. Too much work is already done but too much work to be still done.

It should be pointed out that scholars should furtherly pursue special orientated research activities. The task is not only to create opportunities for those who conduct researches on EU studies and to disseminate their research outcomes through various ways and to support them but also to investigate crucial problems and to find reasonable solutions. In this regards, research demarches on the EU economic and investment potential remain priority. For example, according to data provided by Eurostat during the last six years the volume of exports from Uzbekistan to EU has dropped for 6 times, i.e. in 2016 exports volume went down to 247 min. euros whereas in 2007 it reached 1.37 bln. euros. It is to mention that EU with 28 member states and total population amount of 510 min. population builds large potential market for exporters from Uzbekistan. It is possible to raise volume of exports by nearly 10 times. If bilateral trade preferential agreements were signed, an average foreign trade margin could be increased by almost 50%. For this purposes it is necessary to study the legal basis of the current preferential system of the European Union, to analyze actual legislation of the EU and member states, to research the possibilities of gaining high-level preferences. In this respect, there appears a need to create a manual which gives instructions which commodities to export to Europe and how to export them. Uzbekistan has great absolute and comparative advantages in growing vegetables and fruits which allow

The EU common foreign and security policy and EU-Central Asia cooperation in local, regional and global security issues remain priority direction of further European studies in Uzbekistan.

entering European market and taking over a large share of it. Research activities on the matter should be directed for such useful purposes.

The EU common foreign and security policy and EU-Central Asia cooperation in local, regional and global security issues remain priority direction of further European studies in Uzbekistan. Because of threats coming from instable Afghanistan it constitutes a l'epine d'orsal for the inter-regional and bilateral cooperation. In the EU Global Strategy for Foreign and Security Policy, entitled "Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe", announced and elaborated by the High Representative Federica Mogherini in 2016, has been emphasized that "The EU internal and external security are ever more intertwined: its security at home depends on peace beyond European borders. ...It is in the interests of our citizens to invest in the resilience of states and societies to the east stretching into Central Asia, and to the south down to Central Africa. ...In Central and South Asia, we will deepen cooperation on counter-terrorism, anti-trafficking and migration, as well as enhance transport, trade and energy connectivity". In the EU Global Strategy, the High Representative Federica Mogherini paid a specific attention to EU-Central Asia relations and defines the priority of the inter-regional cooperation such as fight on counter-terrorism, anti-trafficking and migration, as well as enhance transport, trade and energy connectivity.

University of World Economy and Diplomacy serves as an institutional and methodological hub for EU related researches activities.

The priority of the European studies in Uzbekistan will be defined of course whenever circumstances require. From this point of view, 2018 will be a turning point for the relationships between the European Union (EU) and Central Asia (C A). 10 years after the adoption of the first Central Asia strategy (2007), the EU Foreign Affairs Council adopted conclusions on the EU newest strategy for the region on June 19, 2017. Hence, present conditions themselves require a more constructive and comprehensive research on the history, current status and future prospects of the EU-CA relationships. Indeed, in order to effectively solve the issues at hand and set a right path for the future development of cooperation, we need to look back to the history and carefully re-assess it. Thus, at this stage, it is very essential to review and evaluate the results, and to establish an agenda for further strengthening the relations. That is why further research in this field will be duly inquired.

The European studies is not a new direction of research activities in Uzbekistan at all. Research activities are being conducted in Uzbekistan cover almost all field of European studies expending from history to

economic sciences. Despite this multidisciplinary it is worthwhile mentioning the predominance of researches endeavours in economic sciences while research activities in legal and political sciences remain modest.

Among higher educational and research institutions in Uzbekistan the University of World Economy and Diplomacy serves as an institutional and methodological hub for EU related researches activities. Its high level research capacity and professional staff made it deserving respective place in the academic milieu of Uzbekistan. UWED has a Specialized Scientific Council which promote the public PhD and postdoctoral defense and scientific award titles in International Law, World economics and World Politics. Unfortunately, non-governmental academic associations specialized in European studies are still missing so far. Joint research teams with participation of Central Asian and European scholars to be formed for cross-dimensional research activities.

2018 will be a turning point for the relationships between the European Union (EU) and Central Asia (CA). It to say that new horizon in the European studies in Uzbekistan and Central Asia will open the door for further research inquiries.

Literature

1. N. Khudayberganov. Integration policy strategy of the European Union countries. Reference guide (A vtoreferat) of the dissertation for PhD in economic sciences. - Tashkent, TSUE, 2002. - 24 pp. Done in Uzbek. (Н.Худайбеганов. Европа Иттифоки мамлакатларининг интеграциялашув стратегияси: и.ф.н. даражаси учун автореферат. - Т.:ТДИУ, 2002. -24 б.)

2. A. Juraev. Economic and investment opportunities of the European Union and ways of developing of economic cooperation with Uzbekistan. Reference guide (Avtoreferat) of the dissertation for PhD in economic sciences. - Tashkent, UWED, 2010. - 26 pp. Done in Uzbek. (А.Жураев. Европа Иттифокининг иктисодий-инвестицион имкониятлари амда Ўзбекистон билан иктисодий амкорлигини ривождантиришнинг асосий йўналишлари: и.ф.н. даражаси учун автореферат. -Т.:ЖИДУ, 2010. -26 б.)

3. Fayzibaeva N. Europe as one of the most important touristic centres of the world (Европа как один из важнейших туристических центров мира) //International Relations. Scientific-theoretical magazine (UWED). - 2010, №3, pp. 83-88.

4. Almatov Kh. EU experiences on the regulation of financing small business entities //International Relations. Scientific-theoretical magazine (UWED). - 2011, №2, pp. 51-59. In Uzbek; Duschanov R. Directions of the EU countries policy on industry development //International Relations. Scientific-theoretical magazine (UWED). - 2012, №2, pp. 46-51. In Russian.

5. Alimardonov A. The development of euromarket and its influence on the financial integration process in the European Union) //International Relations. Scientific-theoretical magazine (UWED). - 2014, №3, pp. 47-54. (in Uzbek).

6. Muminova, G. Political-legal aspect of cooperation of the Republic of Uzbekistan and the European Union. Reference guide (Avtoreferat) of the dissertation for PhD in

political sciences. - Tashkent, 2007. - 23 pp. Done in Russian. (Муминова Г.К. Политико-правовой аспект сотрудничества Республики Узбекистан и Европейского Союза. Автореф. дисс... канд. полит, наук. - Т.: 2007. - 23с.)

7. Majidov Sh. Ethno-nationalization processes in the integrating Europe // International Relations. Scientific- theoretical magazine (UWED). - 2010, №3, pp. 83-88; Majidov Sh. The new partnership strategy of the EU in the context of ethno-national processes in Europe //Collection of the international scientific-practical conference's materials on the topic: "The EU new strategy for Central Asia: current situation, challenges and prospects" held on January 29, 2010 in Tashkent. - Tashkent: UWED, 2010. -216 p. - P. 48-54.

8. Kh. Yunusov. Legal bases of mutual relations of the European Union and the Republic of Uzbekistan. Reference guide (Avtoreferat) ofthe dissertation for PhD in legal sciences. - Tashkent, UWED, 2009. - 29 pp. Done in Uzbek. (.Юнусов. Европа Иттифоки ва Ўзбекистон Республикаси ўзаро апокапарининг хукукий асослари: ю.ф.н. даражаси учун автореферат. - Т.:ЖИДУ, 2009. - 29 б).

9. Yunusov, Khaydarali (2015): "Schuman declaration as a statement changing the world" (in Uzbek) //Public Opinion. Human Rights, Uzbekistan's Humanitarian journal. -2015, № 2, pp. 48-57.

10. Yunusov, Khaydarali (2014): *"Lisbon Treaty: legal analyses and conclusions"* (in Uzbek) //Democratization and Human Rights. Scientific and educating magazine. National Center for Human Rights edition. -2014, №2 (62), pp. 52-57.

11. Harmonization of legislation of the Republic of Uzbekistan and the European Union /under ed. resp. of Rahmonkulov, H. - Tashkent: UWED and the Centre for Legal Studies, 2004. - 207 pp. In Russian. (Гармонизация законодательства Республики Узбекистан и Европейского Союза/Под.ред. Х.Рахманкулова.-Т.: УМЭД и Центр правовых исследований, 2004.-2007 с.); The European integration and Uzbekistan: International conference materials on "The European integration and Uzbekistan". Tashkent: Universitet, 2002. - 176 pp. (Европейская интеграция и Узбекистан: Материалы международной конференции «Европейская интеграция и Узбекистан». - Ташкент: «Университет», 2002. - 176 с.); Pressing issues of harmonization of the private law of Uzbekistan with the private law of the European Union (Based on comments on the Partnership and Cooperation Agreement) / Monographic research under editorial responsibility of academician Rahmonqulov, H., Ubaydullaev, Z., Asyanov, Sh.). - Tashkent: UWED, 2005. -112 pp. In Uzbek. (Ўзбекистон хусусий хукукини Европа Иттифоки хусусий хукуки билан уйгунлаштиришнинг долзарб масалалари (Шериклик ва хамкорлик битимига шархлар асосида) /Монографик тадкикот. Акад..Рамонкулов, ю.ф.н. З.Убайдуллаев, ю.ф.н. Ш.Асьянов тахрири остида. -Т.: ЖИДУ, 2005. - 112 б.)

12. Yusupov S. The Institute of right to appeal: the experiences of the United States and European countries //Review of Law Sciences. Scientific-practical legal journal. Tashkent State University of Law. -2017, № 1, pp. 117-122.

13. Saliev M., Khayrullaev E. Best practices of implementation of mediation: the experiences of some EU countries. //Review of Law Sciences. Scientific-practical legal journal. Tashkent State University of Law. -2015, № 4, pp. 60- 63.

14. Ecological legislation of the Republic of Uzbekistan and international experiences of the European Union. Collection of materials. - Tashkent, 2009, pp.330. In Russian. Publication supported by EuropaAid Project of the EU. (Экологическое законодательство Республики Узбекистан и международный опыт Европейского Союза. Ташкент, 2009. - 330 с.; Safarov D. Analyses of the foreign countries' ecological legislations: The Swedish Environmental Code //Review of Law Sciences. Scientific-practical legal journal.

Tashkent State University of Law. 2010, № 5, pp. 104-107. In Uzbek. (Сафаров Д. Хорижий мамлакатлар экологик конунчилиги тахлили: Швеция атроф-муит кодекси// /ТДЮУ Ахборотномаси. - 2010, № 5. -Б. 104-107).

15. Nuriddinov, E. International Cooperation of Uzbekistan with Countries of Europe in Circumstances of Independence: Formation, Evolution, Problems. (In Russian). Reference guide (Avtoreferat) of the dissertation for Doctor of Sciences degree in History. - Tashkent, 2000. - 57 pp.

16. Holliev, A. Economic, Scientific-Technical, and Cultural Relations of Independent Uzbekistan with the United Kingdom and the United States. (In Russian). Reference guide (Avtoreferat) of the dissertation for PhD in History. - Tashkent, 1998. - 23 pp.

17. Karimova, G. Political-Economic Aspects of Uzbekistan's Integration into the Global Community. (In Russian). Reference guide (A vtoreferat) of the dissertation for PhD in economic sciences. - Tashkent, 1996. - 29 pp.

18. Kasimov, A., Vaskin, I. Principal Directions of Foreign Policy of Uzbekistan. (In Russian). Tashkent: O'zbekiston, 1994,- 112 pp.

19. Rasulev, A., Bedrintsev, A., Akilov, A. Uzbekistan: Foreign Economic Activity and Integration into the Global Economy. (In Russian). - Tashkent: O'zbekiston, 1996. - 80 pp.

20. Khaydarov, A. Central Asian Regional Integration: History and Prospects. (In Russian). Ekonomika i statistika [Economics and statistics]. №10, 1996, pp. 42-45. Sitnikov, A. Integration in Central Asia: Steps toward Economic Cooperation and Its Prospects. (In Russian). Ekonomika i statistika [Economics and statistics]. №5, 1997, p. 40. Organization for Economic Cooperation (ECO). (In Russian). Ekonomika i statistika [Economics and statistics]. №1, 1997, pp. 34-36.

21. Kamalov, F. Central Asia: Processes of Integration and Nature Management. (In Russian). Rynok, dengi i kredit [Market, money and credit]. №5, 1998, p. 55.

22. Ramazanov Sh. Theoretical bases of the European integration //International Relations. Scientific-theoretical magazine (UWED). - 2013, №1, pp. 11-19. In Uzbek.

23. Nuriddinov, E. International cooperation of the Republic of Uzbekistan with European countries. - Tashkent: Chulpan, 2002. - 216 pp.). In Russian. (Нуриддинов Э. Международное сотрудничество Республики Узбекистан со странами Европы. - Ташкент: издательство "Чулпан", 2002. - 216 с.)

24. Uskenbaev, U. Partnership and Cooperation Relations between the European Union and Central Asian Countries. (In Russian). Tashkent: Unipress, 2005. 128 pp.

25. Artykov, D. TACIS-TRACECA: Prospects for Development. (In Russian). Ekonomika i statistika [Economics and Statistics]. №2, 1998, pp. 47-48.

26. Zohidov A. Transport communication between the Europe and Asia: projects and their development perspectives. //International Relations. Scientific-theoretical magazine (UWED). -2011, №1, pp. 30-36; Zohidov A. Prospects for the development of transport corridor Europe - Caucasus - Central Asia //Collection of the international scientific-practical conference's materials on the topic: "The EU new strategy for Central Asia: current situation, challenges and prospects" held on January 29, 2010 in Tashkent. - Tashkent: UWED, 2010. - 216 p. - P. 48-54.

27. Yunusov, Kh. On legal bases of cooperation between the European Union and Republic of Uzbekistan. International Relations. №3, 2002, pp. 74-79.

28. Yunusov Kh. Partnership and Cooperation Agreements of the European Union with Central Asian countries// Studii Europene. - Chisinau (Moldova), 2014. - № 2. - P. 9-18.

А. Рахимов

Марлен Ларюэль. "Центральная Азия – Афганистан: от советского вмешательства до инициатив Шелкового пути"

В разработанном под редакцией М.Ларюэль издании представлен углубленный анализ отношений между Центральной Азией и Афганистаном за последние несколько десятилетий. Первая часть сборника посвящена предпосылкам и наследию советской интервенции в Афганистан, роли бывших советских солдат-уроженцев центральноазиатских стран, участвовавших в советско-афганской войне. Как отмечают авторы, в 1950-х годах советская Средняя Азия и Афганистан превратились в фронтовую линию для советского режима, решившего конкурировать с США и Китаем в «третьем мире» и особенно заинтересованного в демонстрации совместимости между марксизмом-ленинизмом и исламом. Сотни афганских чиновников и студентов обучались в центральноазиатских республиках, тогда как Советский Союз масштабно инвестировал в развитие экономики Афганистана. В декабре 1979 г, когда Москва решила вмешаться в Афганистан во избежание, по ее интерпретации, краха государства и риска гражданской войны, советские солдаты из Центральной Азии были первыми, кто был отправлен на афганский фронт в составе сформированного летом 1979 г. «мусульманского батальона». Эти войска постепенно были заменены в 1980 г. регулярными войсками. В дальнейшем представители из Центральной Азии в основном работали в качестве переводчиков, которые обеспечивали важную связь между советскими военными, с одной стороны, и афган-

* Марлен Ларюэль, Университет Джорджа Вашингтона (США).

Рахимов А., главный научный сотрудник Центра международных экономических и политических исследований УМЭД.

скими военными и местным населением, с другой. Согласно оценке, представленной в книге, контакты с афганцами усиливали их идентификацию как советских граждан, даже если в некоторых случаях это также способствовало возрождению у уроженцев среднеазиатских республик чувства принадлежности к общей мусульманской умме.

Во втором разделе книги подробно анализируется вопрос «афганского соседства». По мнению М.Ларюэль, многим экспертам по Афганистану свойственно в региональной среде этой страны выделять Пакистан, Индию и Иран, затушевывая при этом значение для Афганистана Туркменистана, Узбекистана, Таджикистана и Китая. Тем не менее, исторически Северный Афганистан, Туркменистан, Таджикистан и Узбекистан были частью Мавераннахра, а основные династии и империи, которые появлялись в этой части мира, включали как современный Афганистан, так и большую часть нынешней Центральной Азии. Сам Афганистан, созданный в последние годы XIX в. в качестве буферного государства между Великобританией и Россией, стал объектом соперничества между СССР и США в 1950-1980-х годах, а затем и прокси-инструментом во время гражданской войны в 1990-х годах. Сегодня региональный контекст сильно изменился: ни один из соседей Афганистана не желает вновь включаться в открытую опосредованную войну. Однако это не означает, что у соседних государств нет своих собственных стратегических программ для региона или что они не учитывают Афганистан в более широком, общерегиональном, геополитическом исчислении.

Сегодня региональный контекст сильно изменился: ни один из соседей Афганистана не желает вновь включаться в открытую опосредованную войну. Однако это не означает, что у соседних государств нет своих собственных стратегических программ для региона.

К настоящему времени все страны, окружающие Афганистан, имеют других, гораздо более важных соседей. Даже когда Кабул напрямую влияет на внутреннюю стабильность сопредельного государства, он не считается доминирующим соседом: Пакистан по-прежнему больше сосредоточен на Индии, а Таджикистан – на Узбекистане. Афганистан также находится на относительно низком уровне в повестке дня Ирана, России, Китая и Индии, занимая гораздо более низкое место среди более актуальных вопросов внешней политики. В этой связи автор указывает, что идентичность «афганского соседства» на самом деле не была драйвером региональной идентичности до вывода советских войск в 1989 г. После падения режима «Талибана» в конце 2001 г, региональный характер афганского вопроса, который считался причиной десяти-

летней драмы, был маргинализирован и фактически отрицался. Превалирующее предположение состояло в том, что решение будет заключаться в интернационализации афганского вопроса. «Афганское соседство» вернулось в качестве ключевой темы лишь во второй половине 2000-х годов, когда началась подготовка к выводу международных сил НАТО. По мнению наблюдателей, это возвращение является логическим результатом как успеха, так и неудачи афганской политики США. Успеха – так как воссозданное афганское государство вновь присоединилось к своей региональной среде. Неудачи – потому, что роль региона часто рассматривалась Вашингтоном в качестве последнего средства решения проблемы из-за неспособности американской политики ликвидировать «Талибан» как политическую силу.

Во многих отношениях нынешняя повестка дня Соединенных Штатов и международного сообщества имеют мало общего с политическими реалиями в самом Афганистане.

Во многих отношениях нынешняя повестка дня Соединенных Штатов и международного сообщества имеет мало общего с политическими реалиями в самом Афганистане. На протяжении десятилетий международное сообщество оперировало нормативным подходом в отношении преобразования страны. Напротив, соседи Афганистана не поддерживают жесткую нормативную повестку, учитывая, что они имеют долгосрочные перспективы в отношении Афганистана, в отличие от краткосрочного временного видения Запада. Западное присутствие представляется эфемерным, а геополитические доводы настаивают на «цивилизационных» основах. Для государств Центральной Азии на карту в Афганистане поставлены территориальное единство, этнический состав, роль религии и экономические перспективы. Таким образом, находясь в «афганском соседстве», им приходится жонглировать множеством временных моментов – долгосрочными, которые исходят от территориальной близости с Афганистаном, и кратковременными, навязанными международным сообществом.

Быть соседом Афганистана означает иметь возможность управлять как межгосударственными отношениями с афганским правительством, так и динамикой на местах, где Кабул может не иметь достаточных рычагов воздействия.

Аналогичным образом соседям Афганистана приходится иметь дело с многочисленными географическими особенностями. Для каждого соседа территориальная близость к Афганистану имеет конкретные последствия. Граница Пакистана с Афганистаном вдоль линии Дюранда несет перманентную угрозу государственности ИРП, а пористая афга-

но-таджикская граница создает проблемы национальной безопасности Таджикистана. С другой стороны, Узбекистан разделяет с Афганистаном только 137-километровая граница, которая основательно контролируется, а Китай практически не считает отдаленный Ваханский коридор границей с Афганистаном как таковой.

Множественная территориальность означает, что соседи строят отношения с ИРА, с одной стороны, как с классическим национальным государством, а с другой – сталкиваются с конкретными специфическими проблемами касательно Афганистана: вопросы границ, трансграничные обмены, сильная региональная идентичность в противовес централизованному управлению, региональные различия по уровню социально-экономического развития. Быть соседом Афганистана означает иметь возможность управлять как межгосударственными отношениями с афганским правительством, так и динамикой на местах, где Кабул может не иметь достаточных рычагов воздействия. Данный фактор, к примеру, учитывается в политике Душанбе в отношении своей Горно-Бадахшанской автономной области. Все это делает афганскую политику соседей особенно сложной и парадоксальной, но также гибкой и подвижной. Полная «отвязка» центральноазиатских государств от Афганистана не является выходом из-за территориальной близости к ИРА, но для них появляются и более широкие возможности для прагматического компромисса с Кабулом.

В третьем разделе сборника анализируется стратегия России в отношении Афганистана и рассматривается политика «Шелкового пути» США посредством анализа ее концептуальных основ. Как отмечают авторы, собственное восприятие Москвой проблем региональной безопасности (побочные эффекты радикального ислама и незаконный оборот наркотиков) формирует прагматичную российскую политику в отношении Афганистана. Кремль постепенно перешел от помощи северным полевым командирам к поддержке центральных властей и даже открылся для контактов с талибами при условии, что безопасность и стабильность на границах Афганистана и Центральной Азии остаются гарантированными. В то же время Москва дистанцируется от прямого участия в афганских делах, сделав для себя вывод, что критически серьезных угроз для безопасности России из Афганистана не исходит.

Центральная Азия является относительно недооцененным соседом Афганистана.

С точки зрения авторов издания, американская концепция «Шелкового пути» определяется убеждением, что экономическое развитие и политическая стабильность приходят через ускорение процесса мобиль-

ности товаров, людей и идей. Однако, по мнению авторов издания, такая политика сталкивается с трудностями в продвижении интеграционных процессов из-за закрытого характера границ между Афганистаном и центральноазиатскими странами. Проблемы с реализацией американской инициативы «Шелкового пути» также связаны с тем, что у США отсутствуют какие-либо механизмы диалога с конкурирующими проектами, выдвигаемыми другими внешними участниками, будь то китайская инициатива «Один пояс, один путь» или евразийский проект России.

Центральную Азию невозможно рассматривать только через призму конфликта между великими державами. Регион является также пространством для взаимодополняющего распределения ресурсов между странами и успешного ведения переговоров между соперничающими державами по обеспечению глобальной и региональной стабильности.

В целом авторы сборника приходят к выводу, что Центральная Азия является относительно недооцененным соседом Афганистана. Зарубежная литература зачастую излагает регион в историческом и политическом контексте - как части торгового маршрута «Шелкового пути», сценой столкновения великих держав в «Большой игре», «конфликтогенного источника», что ограничивает научное познание центральноазиатской тематики. Кроме того, экспертное сообщество, исследующее регион, подвержено изобилию географических метафор в отношении Центральной Азии. После краха Советского Союза географические метафоры обличали Центральную Азию будто «Юга» бывшей Российской империи, «восточного полюса» американской концепции «Большого Ближнего Востока», нового «Великого Запада» Китая, «Большой Центральной Азией» в связке с Южной Азией, «Каспийского региона», отождествляемого с историческим конфликтом между Россией и Ираном, «Центральной Евразией», где пересекаются тюркская, персидская, славянская и китайская культуры. Таким образом, Центральная Азия представляет интерес в международных делах главным образом с точки зрения его географического положения через пространственные отношения с другим регионом или страной.

По мнению М.Ларюэль, подобный взгляд на регион подпитывают две основные метафоры – «Большая игра» и «Шелковый путь», которые вбирают в себя одновременно географическую и историческую особенности. Понятие «Большая игра» является обновленной версией ориенталистского взгляда эпохи XIX в., навеянного романтическим влечением к мистическому и таинственному «Востоку» и обличенного колониальными устремлениями. Этот термин относится к конфликтам инте-

ресов, возникших между царской Россией и Британская империей в Центральной Азии, Афганистане и Тибете, и он широко использовался в общественном мнении и политических кругах. В действительности речь шла не о классическом вооруженном конфликте, а о негласной борьбе, основанной на культурном и коммерческом влиянии с использованием научных знаний в качестве оружия и методов для дезинформации и дискредитации оппонента с целью распространения собственного влияния. Все эти элементы характерны и в стратегиях периода после окончания «холодной войны».

Американский эксперт аргументированно противится возрождению подобного подхода в современных центральноазиатских исследованиях. Во-первых, государства Центральной Азии не выступают в качестве заурядных объектов в конкурентной борьбе между великими державами. Они являются независимыми и устойчивыми субъектами, имеющими различные взгляды на свою геополитическую среду и способными манипулировать намерениями внешних держав в соответствии с собственной повесткой дня. Во-вторых, более не существует бинарной оппозиции между двумя крупными державами в Центральной Азии, как это было когда-то между Санкт-Петербургом и Лондоном. Напротив, в регионе присутствуют несколько акторов, что предполагает возникновение различных союзнических и соперничающих комбинаций. В-третьих, Центральную Азию невозможно рассматривать только через призму конфликта между великими державами. Регион является также пространством для взаимодополняющего распределения ресурсов между странами и успешного ведения переговоров между соперничающими державами по обеспечению глобальной и региональной стабильности.

Литература

The Central Asia–Afghanistan Relationship: From Soviet Intervention to the Silk Road Initiatives. Edited by Marlene Laurelle. *Rowman & Littlefield. 2017.*

И. Хамедов

Отзыв на коллективную монографию «Правовая политика Республики Узбекистан в условиях демократического обновления страны» (концептуальные основы правовой политики). Под редакцией д.ю.н. профессора М.Х.Рахманкулова

В данной монографии, подготовленой коллективом авторов во главе с профессором М.Х. Рахманкуловым в рамках прикладного научно-исследовательского проекта «Правовая политика Республики Узбекистан в условиях демократического обновления страны» (концепция правовой политики), в соответствии с положениями Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы рассмотрены теоретико-методологические проблемы формирования и реализации правовой политики Республики Узбекистан в условиях демократической модернизации страны. Приводятся результаты комплексных политико-правовых, экономико-правовых исследований по совершенствованию правовой политики в сфере демократической модернизации законодательной, представительной ветви власти, реформирования системы государственного управления в условиях углубления демократических реформ, развития гражданского общества.

Кроме того, в книге раскрываются концептуальные основы уголовной политики, проблемы развития правовой политики в сфере углубления рыночных экономических реформ, состояние и перспективы совершенствования системы правового регулирования в сфере защиты соци-

Хамедов И.А., д.ю.н., профессор УМЭД .

альных прав граждан, повышения качества правовой жизни общества. Раскрываются политико-правовые проблемы оптимизации организационно-правовых основ и механизмов в сфере международных отношений и обеспечения безопасности.

В монографии представлены практические предложения по дальнейшему развитию правовой политики в рассматриваемых сферах.

Монография рассчитана на широкий круг читателей, изучающих вопросы формирования, реализации и дальнейшего развития правовой политики в Республике Узбекистан.

Стратегия действий по пяти направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы, определившая новый этап строительства национальной государственности, стала основой огромной работы реформирования системы государственного и общественного строительства, всех сфер жизни страны. Для выполнения задач, предусмотренных программой мер по реализации Стратегией действий на 2017 год, как отметил в своем Послании Олий Мажлису Республики Узбекистан Президент Республики Узбекистан Ш.Мирзиёев, «были мобилизованы все силы и возможности государства»[1]. Осуществлены глубокие принципиальные преобразования системы государственного управления, судебно-правовой системы, получили дальнейшее развитие основы организации деятельности институтов гражданского общества, социального и экономического развития. Огромные и динамичные реформы в этих и ряде других областей осуществлялись на исключительно конституционной правовой основе.

Системные, фундаментальные и прикладные исследования в области формирования и реализации правовой политики, которые носят междисциплинарный политико-правовой, экономико-правовой характер, находятся только в «начале пути».

Вместе с тем динамичное развитие законодательства, осуществляемые меры по совершенствованию правоприменительной практики, все больше увеличивающийся поток правовой информации ставят во главу угла задачу по обеспечению системности, последовательности, научной обоснованности всей этой работы по совершенствованию системы правового регулирования: другими словами – совершенствованию правовой политики государства. Этим обуславливается актуальность проведения фундаментальных и прикладных исследований в сфере формирования и совершенствования правовой политики Республики Узбекистан.

[1] Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису 22 декабря 2017 г. http://uza.uz/ru/politics/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeev-23-12-2017

Необходимо отметить, что отдельные проблемы формирования и реализации правовой политики исследовались отечественными учеными. Им посвящен ряд фундаментальных трудов в том числе авторов этого монографического исследования. В то же время системные, фундаментальные и прикладные исследования в области формирования и реализации правовой политики, которые носят междисциплинарный политико-правовой, экономико-правовой характер, находятся только в начале пути. Данная монография – попытка восполнить имеющийся в данной сфере науки пробел, а также вывести исследование в этой области на более высокий теоретико-прикладной уровень.

Монографическое исследование начинается с теоретико-методологических проблем формирования правовой политики как важнейшей составляющей государственной политики в сфере общественно-политического, социально-экономического развития страны.

Авторы книги исходили из того, что правовая политика или деятельность государства, направленная на совершенствование системы правового регулирования, обеспечение высокого качества правовой жизни, – целостная социальная система, развивающаяся на основе присущих только ей закономерностей, политико-правовых принципов и механизмов. Эта система имеет свой предмет (система правового регулирования, правовая жизнь), свой набор политико-правовых компонентов, правовых средств, свои формы и методы их реализации.

Познание закономерностей, методов формирования и реализации правовой политики, их последовательное применение в работе по прогнозированию, определению приоритетов развития государства, национального законодательства, правоприменительной практики и всей системы правового регулирования общественных отношений – важнейшее условие достижения высокой эффективности правового обеспечения проводимых в стране демократических социально- экономических, общественно-политических реформ, надежной защиты прав и свобод человека.

В каждой главе рассматривается эволюция развития системы правового регулирования в той или иной области, состояние правовой политики, проблемы и приоритеты ее развития и совершенствования.

В книге сделана попытка использовать современные методы формирования и реализации правовой политики в сфере государственного и общественного развития, реформирования судебно-правовой системы, экономического и социального развития, международных отношений и безопасности, то есть в тех сферах жизни общества и государства, которые определены в Стратегии действий.

Используя междисциплинарные политико-правовые, экономико-правовые подходы, а также методы системного анализа, авторы рассматривают эволюцию развития системы правового регулирования в той или иной области, состояние правовой политики, проблемы и приоритеты ее развития и совершенствования. Показана неразрывная связь и взаимообусловленность демократических преобразований, осуществляемых в различных сферах государственного и общественного строительства. Использование указанных подходов, изучение международного опыта формирования и реализации правовой политики позволили выработать предложения по совершенствованию законодательства, правоприменительной практики, развитию фундаментальных, прикладных политико-правовых исследований в этой сфере.

Устойчивость движения на пути строительства справедливого демократического государства, сильного гражданского общества с развитой рыночной экономикой находится в прямой связи и зависимости от формирования законодательных, правовых основ государственного и общественного строительства.

Важнейший вывод, который следует из анализа пройденного нами пути, состоит в том, отмечают авторы монографии, что устойчивость движения на пути строительства справедливого демократического государства, сильного гражданского общества с развитой рыночной экономикой находится в прямой связи и зависимости от формирования законодательных, правовых основ государственного и общественного строительства. Только при наличии твердой правовой основы, т.е. развитой, отвечающей потребностям демократических реформ законодательной базы, эффективной системы правоприменения, принципам последовательности и поэтапности можно построить новое государство, новое общество, основанное на демократических принципах, важнейшей целью которого являются права и свободы человека, благополучие народа и процветание страны.

В монографии сделана попытка комплексного исследования теоретико-методологических проблем формирования и реализации правовой политики, а также наиболее важных ее направлений в условиях быстро развивающихся демократических процессов, обновляющегося общества, либерализации законодательства Республики Узбекистан. Монография содержит подробное изложение материалов исследований, направленных на определение состояния и перспектив дальнейшего развития правовой политики.

Авторы выдвигают и обосновывают практические предложения и рекомендации по дальнейшему совершенствованию системы правового регулирования, повышению качества правовой жизни.

Авторы принимали участие в деятельности рабочих групп с предложениями и рекомендациями, выработанными в ходе проведенных исследований, направленными на совершенствование деятельности парламента, реформирование судебной власти и др. Так, материалы монографического исследования были использованы в ходе подготовки следующих проектов: Кодекса Республики Узбекистан об административном судопроизводстве, Экономического процессуального кодекса Республики Узбекистан, законов «Об административных процедурах», «О оборонной доктрине», «О Службе государственной безопасности», «О государственной службе», «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан», «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан «О парламентском контроле» и т.д.

Представленное монографическое исследование может служить основой для дальнейших фундаментальных и прикладных исследований в сфере государственного и общественного строительства.

ЖАҲОН ИҚТИСОДИЁТИ ВА ДИПЛОМАТИЯ УНИВЕРСИТЕТИНИНГ ИЛМИЙ ҲАЁТИ

бўйича маълумот

(2018 йил, январ-март ойлари)

1. 2018 йил 17 январь куни Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетида «Жаҳон иқтисодиёти ва ХИМ» факултети кафедраси томонидан ташкил этилган «Туризм индустрияси: жаҳон ривожланиш тенденсиялари ва миллий устувор йўналишлар» номли илмий-амалий конференция бўлиб ўтди. Тадбирда Ўзбекистон Республикасининг олий ўқув юртлари, «Travel Study» ИЎМ, Экологик ҳаракат вакиллари иштирок этдилар.

2. 2018 йил 27 январь куни ЖИДУда «Ҳозирги замон жаҳон энергетик дипломатияси: инвестиция, инновация ва технология» мавзусида республика миқёсидаги «давра суҳбати» бўлиб ўтди. Тадбирда ЖИДУ, Ўзбекистон Республикаси Ташқи ишлар вазирлиги, Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Стратегик ва минтақалараро тадқиқотлар институти, «Ўзбекнефтегаз», Тошкент давлат иқтисодиёт университети, шунингдек, бошқа муассасалардан ташриф буюрган соҳа мутахассислари иштирок этдилар. Давра суҳбати давомида ҳозирги замон жаҳон энергетик дипломатиясида инвестиция, инновация ва технология масалалари бўйича фикр алмашилди.

3. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссияси раёсатининг 2016 йил 28 январда 220/2сонли қарори билан тасдиқланган Малакавий имтиҳонларни ўтказиш тартиби тўғрисидаги низом (рўйхат рақами 2764, 2016 йил 17 февраль) ва 2017 йил 31 майдаги 239/6-сон қарори билан тасдиқланган «Малакавий имтиҳонларни ўтказиш тартиби тўғрисидаги низомга ўзгартиришлар киритиш» тўғрисидаги қарор (рўйхат рақами 2764-1, 2017 йил 23 июнь) асосида 2018 йил 6 февралда Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетида малакавий имтиҳонларни ўтказиш тўғрисида № 49-UM-

сонли университет буйруғи қабул қилинди. 23.00.04 «Халқаро муносабатлар, жаҳон ва минтақа тараққиётининг сиёсий муаммолари» ҳамда 08.00.09 «Жаҳон иқтисодиёти» ихтисосликлари бўйича малакавий имтиҳонларни топшириш ташкил қилинди.

4. Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетида 2018 йил 19 февраль куни Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси Демократик институтлар, нодавлат ташкилотлар ва фуқароларнинг ўз-ўзини бошқариш органлари қўмитаси, шунингдек, Халқаро ишлар ва парламентлараро алоқалар қўмитаси билан ҳамкорликда «Ўзбекистон Республикаси ташқи сиёсати ва миллий хавфсизлигининг ҳуқуқий воситаларини янада такомиллаштириш масалалари»га бағишланган давра суҳбати ўтказди. Давра суҳбатида Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси депутатлари, ЖИДУ профессор-ўқитувчилари, докторантлар ҳамда талабалар қатнашди.

5. 2018 йил 20 февраль куни Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетида Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Стратегик ва минтақалараро тадқиқотлар институти билан ҳамкорликда ташкил этилган «Жануби-Шарқий Осиё Ассоциацияси (АСЕАН) давлатлари бозорига Ўзбекистоннинг чиқиши истиқболлари» мавзусидаги «давра суҳбати» бўлиб ўтди. Тадбирда ЖИДУ ва Стратегик ва минтақалараро тадқиқотлар институти раҳбарияти, профессор-ўқитувчилар таркиби, битирувчи курс талабалари, магистрантлари ва докторантлари ҳамда Стратегик ва минтақалараро тадқиқотлар институти етакчи мутахассислари, шунингдек, «Ёш таҳлилчилар клуби» аъзолари иштирок этдилар. Тадбир давомида иштирокчилкар томонидан АСЕАН мамлакатларининг миллий иқтисодиётини ривожлантириш соҳасидаги, жумладан, муқобил энергия секторини ривожлантириш борасидаги тажрибалари ҳақида фикр алмашилди. МДҲ давлатлари билан савдо, инвестиция, инновацион технологиялар ва туризм соҳаларида ҳамкорликни чуқурлаштириш тенденциялари таҳлил қилинди.

6. Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетининг Тил таълими маркази томонидан 2018 йил 22 февраль куни ташкиллаштирилган «Ташқи сиёсий ва ташқи иқтисодий алоқалар учун кадрлар тайёрлашда тил таълими ва таржима масалалари» мавзусида XI анъанавий илмий-амалий конференция бўлиб ўтди. Анжуманда тил таълими масалалари билан шуғулланувчи Ўзбекистон Республикасининг Давлат тест маркази, Ўзбекистондаги Британия Кенгаши ва Тошкент шаҳри олий таълим муассасалари вакиллари, ЖИДУ профессор-ўқитувчилари, илмий изланувчилар ва мутахассислар иштирок этишди.

ЖИДУда 2018 йил 14 март куни «Халқаро ҳуқуқ, халқаро муносабатлар ва халқаро иқтисодий муносабатларнинг долзарб муаммолари» мавзусидаги Ёш олимларнинг VIII Республика илмий-амалий конференцияси бўлиб ўтди. Конференцияда халқаро ҳуқуқ, халқаро муносабатлар ва халқаро иқтисодий муносабатларнинг долзарб муаммолари, шунингдек, Ўзбекистон миллий қонунчилигининг айрим масалалари муҳокама қилинди. 2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантиришнинг «Ҳаракатлар стратегияси»да белгиланган вазифаларни бажариш учун мамлакат илмий жамоатчилиги ва экспертлари олдида кўплаб масалалар юзасидан демократик ва мутаносиб, шунингдек, чуқур ўйланган амалий ечимларни бериш вазифаси турибди. Айни шу маънода конференция ҳам магистрлар, докторантлар ва бошқа тадқиқотчиларнинг илмий ишлари натижалари бўйича амалий таклиф ва тавсияларни муҳокама қилиш ва муносибларини тегишли мутасадди ташкилотларга тақдим этиш мақсадида ўтказилди.

МЕТОДИК КАБИНЕТ

▪ Методический кабинет ▪ Methodical cabinet ▪

ЖИДУ раҳбарияти ва "Халқаро муносабатлар/Международные отношения" журнали таҳририяти мазмунан ва концептуал янгиланган журнални чоп этишга киришмоқда. Тажриба шуни кўрсатмоқдаки, аксарият муаллифлар, айниқса, ёш тадқиқотчилар (докторантлар)нинг илмий изланиш жараёнларини ташкил қилиш, олиб бориш қонун-қоидалари, тартиблари билан таништириш лозим экан. Бундан ташқари, улар журналимиз савиясига бўлган янги концептуал ёндашув ва турли рукнларимизнинг мазмун-моҳиятини ҳам яхши англамаган кўринадилар. Шуларни эътиборга олган ҳолда, таҳририятимиз ***«Методик кабинет»*** *деб ном олган янги рукнни жорий этишга қарор қилди. Бу рукнда журналимиз мавзусига доир бўлган, ҳамда илмий тадқиқот ишларини ташкил этиш ва амалга ошириш тартиботлари, монография, илмий мақола, тезис, маъруза, эссе ёзиш тартибларига оид турли маълумотлар беришни режалаштирганмиз.*

«Халқаро муносабатлар / Международные отношения» журналида нашр этиладиган мақолаларнинг савиясига нисбатан қўйиладиган талаблар

«Халқаро муносабатлар/Международные отношения" журнали фанлараро ва илмий-назарий характерга эга. Журналда халқаро муносабатлар тарихи ва назарияси, халқаро ҳуқуқ ва жаҳон иқтисодиёти фундаментал муаммолари, Ўзбекистоннинг ҳозирги жаҳон сиёсатида тутган ўрни ва роли, халқаро ва минтақавий хавфсизлик масалалари, халқаро тадқиқотлар назарияси, услубиёти ва амалиёти, халқаро мунособатлар бўйича мутахассислар ва дипломатик кадрлар таёрлашда илғор миллий ҳамда жаҳон тажрибаси ва журналимиз мавзусига доир бўлган бошқа материаллар нашр этилади. Мақолалар таҳлилий ва муаммовий характерга эга бўлиши шарт. Уларнинг илмий аппаратига алоҳида эътибор қаратилиши керак. Ушбу ўринда мақоланинг ***«илмий аппарати»*** *тушунчасининг мазмун-моҳиятига қисқача таъриф бермоқчимиз:*

Илмий аппарат деганда, илмий тадқиқотни амалга оширишга имкон берадиган мантиқий фикрлаш изчиллиги, шу асосда бажариладиган операциялар кетма-кетлиги тушунилади. Тўғри ташкиллаштирилган илмий аппарат тадқиқотчига танлаб олинган мавзу бўйича илмий изланишлар-

ни амалга оширишга имконият яратиб беради. Илмий аппарат мавзу танлаб олиниб тасдиқланганидан кейин шакллантирилади.

Одатда, илмий аппарат шундай кўринишга эга бўлади:

- тадқиқотнинг ***стратегик йўналишлари*** *(мавзу доирасида мавжуд зиддият(лар)ни аниқлаш ва улар негизида пайдо бўладиган муаммони белгилаб олиш, шундан кейин тадқиқот мақсадларини ифодалаш);*

- ***технологик операциялар*** *- тадқиқот объектини, предметини, ишчи гипотезани, тадқиқот негизидаги вазифаларни, манбаларни ифодалаш;*

- ***аналитик операциялар*** *- тадқиқот мавзусининг илмий жиҳатдан янгилиги, тадқиқот учун асос қилиб олинаётган фикр-мулоҳаза (гипотеза)ларнинг назарий ва амалий жиҳатдан аҳамияти, ҳимояга олиб чиқилаётган асосий ғоялар, тадқиқот натижаларининг ҳаққонийлиги, апробацияси ҳақида мухтасар маълумотлар берилиши жоиз.*

Мақолада юқоридаги талаблар мухтасар ҳолатда ифодаланиши керак.

Таҳририятга тақдим этиладиган материаллар қуйидаги асосий шартларга жавоб бериши лозим:

1 Мақоланинг матни Word 2003 вариантида тайёрланиши.

2 Шрифт - Times New Roman, шрифт кегели (ҳажми) - 14 бўлиши.

3 Сатрлар орасидаги масофа 1,5 бўлиши.

4 Диаграмма, расм ва жадваллар фақат оқ/қора ёхуд кулрангда берилиши.

5 Мақоланинг тузилиши қуйидагича бўлиши керак: аннотация (2-3 абзацдан ошмасин), кириш, асосий қисм, хулоса, фойдаланилган адабиётлар.

6 Иқтибосларни мақоланинг охирида эмас, балки матн ичида келтирилган тартиб бўйича бериш керак.

Адабиётларга берилган ҳаволалар [1], [2], [3], тартибида берилади, адабиётлар мақоланинг охирида худди шундай тартибда кўрсатилади.

7 Мақоланинг умумий ҳажми 15 бетгача, тезислар учун - 7 бетгача.

8 Муаллиф(лар)нинг исм-шарифи, иш жойи, илмий унвони, илмий даражаси, мулоқот учун маълумотлар аниқ кўрсатилиши керак.

9 Мақолалар фақат электрон вариантда онлайн режимида ***http://uwed.uz/ru/applicant-article*** *электрон манзил бўйича қабул қилинади ва рўйхатга олинади. Таҳририят ходимлари мақоласини нашр этмоқчи бўлган муаллифлар билан бевосита мулоқотга киришмайди.*

Материалларни тайёрлашда журналимизнинг тахминий мавзулари билан танишиб чиқиш тавсия этилади. Таҳририятимизга келиб тушган мақолаларнинг чоп этилиши ёки чоп этилмаслиги ҳақидаги қарорни ***Таҳрир ҳайъати*** *қабул қилади.*

МЕТОДИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ

▪ Методик кабинет ▪ Methodical cabinet ▪

Руководство УМЭД и редакционная коллегия журнала «Халқаро муносабатлар» приступают к изданию концептуально обновленной версии журнала. Опыт работы показывает, что многие авторы, прежде всего молодые (исследователи, докторанты), недостаточно хорошо понимают стратегию и тактику, принципы ведения исследовательской работы, более того, неточно представляют себе новые концептуальные подходы к уровню нашего журнала, не имеют представления о сущности и назначении отдельных рубрик. Учитывая эти обстоятельства, редакционная коллегия приняла решение открыть рубрику ***«Методический кабинет»****, где будет размещаться различная информация, имеющая отношение как к тематике нашего журнала, так и к подготовке научных исследований и написанию научных материалов (статьи, монографии, тезисы, доклады, эссе).*

Основные критерии к уровню научных статьей, принимаемых к публикации в журнале «Халқаро муносабатлар»

Журнал носит междисциплинарный, научно-теоретический характер. К публикации принимаются материалы, касающиеся фундаментальных проблем истории и теории международных отношений, международного права и мировой экономики, затрагивающие актуальные вопросы роли Узбекистана в современном мире, региональной и международной безопасности, теории, методологии и практики международных исследований, передового отечественного и зарубежного опыта в сфере подготовки высококвалифицированных специалистов-международников и дипломатических кадров, а также другие темы, отвечающие профилю нашего издания. Статьи должны иметь проблемный, аналитический характер. Особое внимание следует уделять научному аппарату. К сведению претендентов напоминаем, что такое научный аппарат.

Научный аппарат *– перечень последовательно совершаемых логико-познавательных действий (операций), обеспечивающих выполнение самого исследования. Научный аппарат организует поисковую деятельность и упорядочивает ее. Он формируется сразу после выбора темы и ее обоснования на основе анализа литературы и зондажного изучения практики. Обычно научный аппарат исследования представляется в следующем виде:* ***стратегические операции****: поиск противоречия, выявление проблемы, определение цели;* ***технологические операции****: объект исследования,*

предмет исследования, гипотеза исследования, задачи исследования, источники исследования, база исследования, методы исследования, этапы исследования; ***аналитические операции:*** *научная новизна исследования, теоретическая значимость исследования, практическая значимость исследования, положения, выносимые на обсуждение, достоверность результатов исследования, апробация результатов исследования.*

К статье приложите, пожалуйста, следующие сведения о себе:

1 *Фамилия, имя, отчество автора (полностью).*
2 *Организация (название полностью).*
3 *Должность.*
4 *Ученое звание.*
5 *Ученая степень.*
6 *Адрес (с индексом).*
7 *E-mail, факс, телефон.*

Главные критерии к содержанию статьи:

- *актуальность с научной и практической точки зрения,*
- *новизна постановки вопроса или раскрытия темы,*
- *фундаментальность проработки темы,*
- *аргументированность выводов,*
- *доступность и четкость изложения.*

* * *

Рукопись, представляемая в редакцию, должна отвечать следующим стандартным условиям:

– текст готовить по версии Word 2003 года;

– использовать шрифт Times New Roman, размер шрифта - 14 кегль; междустрочный интервал - 1,5;

– структура рукописи: аннотация (не более 2-3 предложений), введение, основная часть, заключение, использованная литература;

– диаграммы, рисунки, таблицы даются только в черно-белом цвете либо с использованием серых оттенков;

– сноски в тексте нумеровать по порядку надстрочным индексом; ссылки на литературу нумеровать по порядку [1], [2], [3]; литературу привести в конце статьи точно так же;

– объем статьи не должен превышать 15 стандартных страниц.

Статьи принимаются в электронном формате и регистрируются в режиме онлайн по адресу ***http://uwed.uz/ru/applicant-article****. Личные контакты не приветствуются.*

* * *

Решение о публикации статей, поступивших в редакцию, принимает ***редакционная коллегия****.*

Кр. 24000 с.

www.uwed.uz

UWED